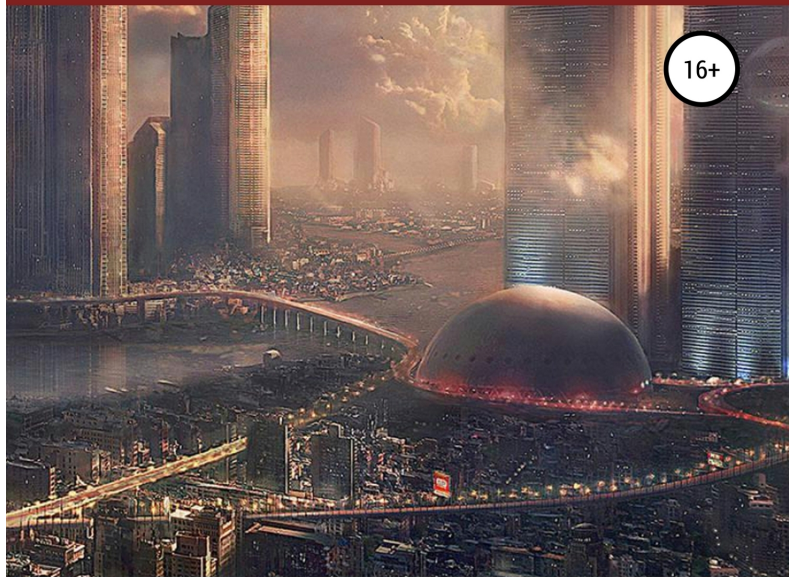

Темный

Сны бродяги меж мирами

Темный Сны бродяги меж мирами

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=59591337

SelfPub; 2020

Аннотация

Наган и шпага, это все что нужно для сохранения чести дворянина? Может амулет перехода лучше? Кому вообще нужна эта дворянская честь?

Содержание

глава первая	5
глава вторая	16
глава третья	23
глава четвертая	40
глава пятая	62
глава шестая	76
глава седьмая	114
глава восьмая	131
глава девятая	147
глава десятая	168
глава одиннадцатая	183
глава двенадцатая	214

Часть первая

глава первая

Как не охота переться завтра на демонстрацию, кто бы знал! Почему предки не выбрали для революции месяц теплее? Май или сентябрь, октябрь? Нет, Великая Февральская Революция! Самая слякоть или того хуже метель! Крамольные мысли, знаю. Борюсь с собой, пытаюсь, но блин! Заболеть после демонстрации, все равно что парторгу в морду дать, без последствий не останется! Особенно мне, потомук не надежного класса, чуть не приведшего Великую Россию к поражению в Первой Отечественной. Мама всю свою жизнь проработала в госпитале медсестрой! Отец оперировал под бомбежкой что в первую, что во вторую и на тебе, ненадежный класс, дворяне! Родители и погибли вместе с госпиталем, попали под авиа налет нацистов.

Ладно, надо ботинки под батарею засунуть, чтобы до завтра просохли, болеть и правда вредно. Лечь бы пораньше, но в коммуналке это не реально, обязательно что-нибудь спросят или расскажут если заметят. Комната у меня угловая, зимой прохладно, зато летом!!! Летом я и в коридоре неделями не появляюсь! Зачем, если окна все время на распашку? Этот шик мне достался после устройства на работу в бюро. Тетя была против конечно, но выслушивать ее нотации о неправильном поведении для дворянина? Какое дворянство?! На дворе вторая половина двадцатого века!!! Все

прогрессивное человечество давно отказалось от классовых предрассудков, а тетя... Она все еще там, на Петербургских балах, среди баронов и князей...

Надо кстати забежать к тетке после демонстрации, а то совсем забыл про нее. Звонил правда пару дней назад, но разве что-нибудь поймешь посреди коридора, когда соседи перекрикиваются из конца в конец. Так что забегу завтра! Тем более что автобус будет бесплатный, профорг обещал!

Нам с Леночкой из учета поручили тачку с флагами, почетное и уважаемое поручение! Будем с ней идти с самого края колонны, трибуна прямо перед глазами! Леночка аж подросла в... В общем пальто вверху не сходилось и румянец не от мороза появился! Мне с одной стороны смешно, с другой страшно. Вдруг и правда заметят нас? С армии не люблю на виду у начальства мелькать. Сначала вроде все хорошо, зато как узнают о классовой не надежности, так начинается. Вы сами понимаете, мы должны учитывать происхождение, а вдруг... В общем наслушался уже.

Прошли мы весело, с лозунгами, с песнями, ну и без стаграмм не обошлось, какой без этого праздник? Парторг лично наливал! Спирт! Заводской, не самогон какой-нибудь! Собрал флаги, покатыл тачку к бортовой полуторке, сдать надо под роспись и свободен! Леночка уже с подружками сбежала, но я ведь все равно к тетке собирался.

Тетя революцию не то что не любила, но и не радовалась как я. Вот чего она такая? Великую Отечественную ведь вы-

играли! Да и первую тоже, а ей все не так. Не пойму я ее никак, то в церковь пойдет, то в своей библиотеке начнет книги Толстого всем предлагать или Пушкина! Они же все дворяне, как не понимает? Да и церковь давно отделена от государства и признана отсталой! Ничего, зато она у меня добрая, взялась за меня, когда мама с папой погибли. Я тогда на фронт хотел сбежать, попытался два года себе приписать, мстить гадам! Вернули... В армию меня взяли, когда до конца войны и года не осталось, да и послали не на передовую. Служил в штабе артиллерийского полка, связь закрывал. Вот странное дело, в нашем отделе все дворяне собрались. Узнал конечно по случаю, когда доверять стали. Начальником у нас к слову был один из двух уцелевших после первой войны кавалергардов, князь Можайский. Как он морщился когда его называли товарищ старший командир, это видеть надо было! Высокий, крепкий, спина как будто кол проглотил, порода прям и прет! Он меня к себе после войны в бюро и взял. Классный мужик! Хоть и князь...

Тетя как узнала, что я с Можайским буду работать, так чуть в обморок не упала. Какую-то ахинею понесла, что он с сатаной связался, поэтому нынешняя власть его и не трогает! Не объяснишь же, что он изобретает новейшие системы связи, секретность! Мне повезло, что с ним служил, проверяли всего два месяца. Семена, моего напарника по работе, полгода! Даже прадеда семинариста откопали, шучу! Никто могилу не вскрывал, узнали просто, что был такой. Семен из

синих воротников, потомственный цеховой, способностей у него еще меньше чем у меня, зато происхождение! Мы с ним на пару в лаборатории работаем, связь закрываем когда скажут. Черт! Это ведь тоже секрет! Завтра выходной, а я о работе опять! Выкинуть из головы, тем более что вот и дверь нашей квартиры. Раньше здесь я с родителями жил, а потом тетя приехала, в войну. Ладно, вспоминаем французский...

– Бонжур Пьер!– Тетя открыла дверь и с порога завела свою французскую шарманку.– Пурку а эст иль ресте? (Почему опоздал!)

– Танте! Жетайс а ля манифестацъон! (Тетя, я был на демонстрации!) – Тетю напоминание о демонстрации привело в воинственный вид.

– Куавез-воус монтре, мон гарсон? (Что же ты демонстрировал?)– Тетя снова села на своего конька.– Компортемент индижине? (Недостойное поведение?)

– Танте! Же не манж...

Только упоминание, что я голодный могло сбить настрой тети. Чего я и добивался! Мне ее постоянные уроки манер и французского уже в печенках, один раз увидела как я со знакомой по парку шел, так неделю тренаж устраивала, похуже армии! Как руку подать, как даму сопровождать, как смотреть и куда вести, ужас короче!

– Се лэвер лес мэйнс ет а ла табле! (Мыть руки и за стол!)– Тетя проследила чтобы я воспользовался мылом и пошла в гостиную.

Квартира наша была старая, еще дед папин Александр Степанович приобрел, пять комнат, кабинет и гостиная. После революции осталась за нами, папа был известным хирургом и право на такую жилплощадь имел. Ну, а я из квартиры сбежал! Как только возможность появилась, так сразу и сбежал! Забегаю правда часто, в основном поесть или помыться, а тетя сразу пытается меня воспитать.

– Петр! Ту дойс поурсуивре тес етудес! (Ты должен учиться!)– Вот опять! – Можайский же теай суремент дит ля меме чусе. Иль сайт екзактемент ле прикс дуне бонне едюкацьон! (Можайский наверное тебе говорил это и не раз, ему то ценность образования известна!)

Тетя никогда не называла моего начальника по имени, только вот так, по фамилии.

– Николай Семенович постоянно об этом говорит.– Вот заладили эти старики! Учиться, учиться и еще раз учиться! Жить то когда? Скоро совсем старым уже буду, почти восемнадцать! Еще чуть-чуть и стану как они!– Только жить тогда на что? Стипендия только у отличников и то тридцать целковых.

– Рублей мон гарсон, рублей! Владимир Александрович имел сбережения, хватит на весь срок обучения в университете!– Тетушка сбилась с менторского тона от волнения и перешла на русский.– Сколько можно пренебрегать честью семьи? Ты обязан быть достоин своей фамилии, рода наконец!

Сколько можно? Папа с мамой пока не погибли, тетя, потом и Можайский все твердят в унисон. Учись! Не зарывай свой талант в землю! Чему? Пять лет уделять внимание только одному предмету, когда вокруг кипит такая жизнь!? В бюро шепотом говорят, скоро в космос полетим, а может сразу на Луну или Марс! Атомные корабли скоро будут, поезда, машины! Мы вроде такие системы связи разрабатываем, что скоро от куда угодно и куда угодно дозвониться можно будет! Говорят даже у каждого с собой телефон будет, но это наверняка врут, я все таки на серьезном предприятии работаю, имею понятие. Ну и на кого мне учиться? На врача? Чтобы сравнивали с папой? В общем не выбрал еще, а эти давят и давят...

– Если ты не пойдешь в университет в этом году, руки не подам! Дойду до твоего Можайского, пусть устроит тебе обструкцию, в партком ваш сообщу!– Тетя отвернулась и потянула из рукава платок.– Ну как ты не понимаешь. Помочь тебе в жизни может только один человек, ты сам. Для этого нужна светлая и умная голова, а без правильного образования ты этого не получишь!

– Же те ле прометс, танте. Же вайс аллер а ль универсигет сетте анне. (Обещаю поступить в университет в этом году.)– Обещания тетя принимала только на французском.

– Ту ле журе? (Обещаешь?)

– Журе. (Обещаю.)– Теперь точно придется поступать, обещал.

Март пролетел как-то не заметно и солнце всю намекало на скорое лето. Наша компания всю развлекалась, участвуя в заводских соревнованиях. Пятерка одноклассников, поступивших на наш радиозавод, еще в школьные годы наводила шорох на всяких спортивных площадках, от волейбольной, до боксерского ринга. Леха Длинный получил первый юношеский по боксу, Валя Колесникова даже в сборную города по волейболу раз попала! Так что чуть потеплело и мы пропадали во дворе, носясь с мелкотой на равных. Сами расчищали завалы взорванного стадиона, ровняли и размечали площадки, зато как здорово было потом на них играть! Николай Семенович относился к нашим спортивным занятиям с пониманием, даже попросил нас помочь освободить под трибунами маленький зал. Через несколько дней перед заводской столовой появилось объявление о наборе в секцию фехтования и мне пришлось в нее записаться! Николай Семенович прямо потребовал от меня заниматься в его секции. Пятерка наша и так не часто собиралась вся, а тут еще и фехтование... Можайский вообще меня стал нагружать все больше, то задержись, помоги с расчетами, то замени лаборанта, то надо выйти в выходной. В один из вечеров, когда мы остались в лаборатории одни, Николай Семенович завел разговор.

– Петр Владимирович.– Он сидел на стуле и держал чашку с чаем над блюдцем. – Чем вы собираетесь заниматься дальше? Работа техника в опытном бюро конечно неплохой

опыт, но совершенно не достаточный!

– Собираюсь поступать в университет...– Я пока еще не решил куда же мне направить свои стопы, где тот гранит, что предстоит грызть. Поэтому энтузиазма в моем голосе не было, ни на йоту.

– Похвально. На какую специальность? Хотя подождите.– Он отставил чашку и сложил руки на груди.– Выслушайте меня, а потом уже ответьте.

Николай Семенович поднялся и прошел своей скользкой походкой фехтовальщика вдоль стола.

– Что вы ощущаете, когда оперируете силой в лаборатории?

Мы все говорили проще, прикрыть связь, выкинуть открытку, поднять щит, а вот князь Можайский выразался академически, оперировать силой.

– Мы же в отчетах пишем, вибрации, звуки, цветовые пятна.

– Я не об этом!– В возбуждении он снова сел на стул и вскочил.– Ощущаете ли вы саму эту силу? Отзывается в вас что-либо на ее зов?

Это была опасная тема, после отчуждения церкви, силу про которую мы сейчас говорим, считали природным фактором. Безличным, не имеющим воли и по определению не могущей куда-то звать!

– Ты ведь знаешь кем я был.– Это был не вопрос, но само упоминание о кавалергардах было уже неприятным наруше-

нием.— В тебе есть потенциал, но его надо развивать.

— Зачем? Магию ведь признали ложной наукой! Если бы она что-то могла, разве не стали бы использовать в войну?

— Как ты думаешь погибли кавалергарды? От старости?— Николай Семенович поник.— В каждом сила отзывается по разному. Ты же слышал о Николе Тесла? О Йоффе? Ландау? Капице? Нильс Бор или Нобель ни о чем имена не говорят?

— Они все кавалергарды?— Меня от такого аж качнуло.

— Нет конечно! Кавалергард это военный, а они ученые! Но у всех у них степени магистров! Я к чему весь этот разговор веду. Изучение силы или магии, как называют на западе эту специальность, насущная необходимость. Это наконец-то поняли и у нас. Не так глобально, но все-таки.

— Мы ведь именно этим и занимаемся! Что-то я запутался. При чем здесь куда я буду поступать?

— У нас в городе открывают филиал столичной академии физики. Из Петербурга профессора не поедут конечно, но толковых аспирантов пришлют. Одна кафедра будет посвящена силе. Я хочу, чтобы ты поступил на нее. Перейдешь по штату в производственный цех, он с семи утра до четырех, а работать так и будешь в бюро, в моей лаборатории. К девяти как раз на лекции, а потом в бюро во вторую.

— А гулять когда!?!— Меня этот разгул стихии, решившей все за меня, привел в замешательство.— Времени же ни на что другое не останется!

Экзамены я сдал, тут еще молодежная путевка от бюро,

наказ от райкома социалистической партии, в общем не отвертеться. Так что выполнил обещание, данное тете.

Теперь я виделся с друзьями только по утрам, вместе шли на завод. Бюро работало с девяти, так что я час помогал мастеру участка. Ставил чайник, заваривал чай и мыл кружки. Потом была получасовая летучка, с обсуждением всего на свете, ну и разбор нарядов на работу. К девяти я мчался на лекции. Когда пошли задания в университете, то разбирали их во время летучки, иногда мне даже помогали мастера. Вскоре ко мне привыкли и больше не обращали внимания, споры вновь приняли политический окрас и проявили всю незрелость мышления пролетариата. Сварщик дядя Гена, в революцию был пацаном, носил газеты коммунистов, распространял. Вот этот любил с пеной у рта доказывать что власть..., ну не правильная. Все воруют, нагло в глаза врут, берут взятки и вообще всех надо расстрелять.

– Проститутка ваш Керенский! Пришли бы коммунисты к власти, не было бы такого! Сколько народу положили в войну!!! Больше трех миллионов!!! Да у Гитлера в армии столько солдат не было! Значит командиры купили погоны, а сами людей на танки с лопатками бросали!

Объяснять Гене что-либо было бесполезно. Его объемный живот только колыбался в такт его крикам, так что все уже давно махнули на него рукой. Не гнали с посиделок лишь по тому, что частенько он рассказывал всякие прикольные истории, вроде как с ним приключившиеся. В общем утром я

как бы участвовал в политической информации наоборот, с обратным знаком от того, что нам говорили на политических собраниях по четвергам. Собрания вели по очереди профорг с парторгом и там Геннадий сидел тихо.

Я тоже старался профоргу глаза не мозолить. Он все время хотел загнать меня в профсоюз, а я всячески уклонялся. Сначала мне повезло, восемнадцати не было, а теперь надо бегать, семь рублей деньги приличные! Пять процентов в месяц за что? Ну, не сознательный я, каюсь! Я лучше эти деньги потрачу, чем помашу им ручкой. Ладно, не о том речь.

Занятия фехтованием пришлось перенести на единственный выходной, но Николай Семенович требовал продолжения тренировок. Объяснять зачем, он не хотел, сразу переводил тему на проявления силы. Все время требовал наблюдать и запоминать. Даже когда в лаборатории работали на поминал.

глава вторая

После первой сессии меня вызвали в деканат и представили молодого, серьезного мужчину.

– Авдей Зигмундович Денин, капитан.– Улыбка до ушей, вид своего парня и старшего наставника.– Ваш куратор.

Кто в детстве не смотрел кино про разведчиков? Где наши именно разведчики, а враги шпионы. Наверняка каждый пацан мечтал стать настоящим разведчиком, гордо смотреть нацистским палачам в их садистские рожи и твердо говорить нет на все вопросы! Чуть позже из взрослого мира приходит опасение или даже страх перед органами, но ореол таинственности еще притягателен. Мальчики знакомятся с участковыми, некоторые с детской комнатой полиции, кто-то и с отделением, но все еще остается мечта о особом отделе...

Особое отделение всегда стояло выше министерства внутренних дел, даже звания свои сохранили с царских времен без изменений. лейтенант, капитан, майор, полковник и генерал, вместо младших, старших и командиров соединений в армии и полиции. Так что передо мной сидел офицер в чине выше чем у того же Пожарского. Божественный! Как не старорежимно это выражение, но именно небожитель спустился со своего Олимпа ко мне грешному. Что надо сделать? Убить, сбежавшего на запад, преступника? Отдать кровь по капле ради нашего вождя Керенского? Я готов!!!

– Петр Владимирович! У нас не так много времени, поэтому буду краток. Партийная ячейка охарактеризовала вас как умного, честного и преданного социализму. Вы должны подробно докладывать обо всех, подчеркну, обо всех разговорах, слухах, настроениях в вашей учебной группе и конструкторском бюро. Я зачисляю вас во внештатные сотрудники, для чего вы сейчас напишите заявление.

По мере того как он говорил, до меня постепенно доходило что он от меня хочет. Стучать... Барабанить, сливать тех кто рядом... Мы дворянские дети с детства во дворах получили науку, доносчику первый кнут! С блатными можно было говорить либо по понятиям, либо силой, а по понятиям дятлов режут. Ох уж это впитанное с детства правило, не верь, не бойся, не проси... Не знаю почему это получилось, как-то само, я кинул открытку. Радиоволны несут информацию, но иногда не нужно чтобы ее знали посторонние. Для этого наша служба в войну связь закрывала, налапали шум. Собственной силой закрывали. Закрытую передачу открывали, это и называли кинуть открытку, открыть смысл передачи. Вот сейчас я проделал тоже самое, но с человеком. Он говорил свой текст, а я сквозь него слышал совершенно другое. Даже то, что это очень напоминало телепатию, не улучшило моего состояния.

– Ты сопляк мне и на фиг не нужен, Можайского бы зацепить. Может из тебя и выйдет барабан, но ты ведь и так замазан, так что ты просто расходный материал, мелочь.

Упасть с Олимпа ожиданий в действительность, да еще всей мордой в дерьмо, это было отрезвляюще. Сначала хотел просто послать, затем немного подумал и решил сыграть в чужую игру по своим правилам. Страх навалился душной волной от понимания последствий, но вместе с этим появилась злость. Нет, ярость! Меня бросило в жар, но я заставил себя успокоиться.

– Прошу прощения товарищ капитан. Согласно статьи пятьдесят восемь, пункт пять, разглашение сведений о секретном бюро где я работаю карается смертной казнью или двадцатью пятью годами лишения свободы. Мне видится лишь два способа обойти эту проблему.— Давай рыбка, такая наживка перед носом у тебя!

– Интересно какие?— Капитан слегка обескуражен, чего это пацан артачится?

– Первый думается самый простой. Ваше имя появляется в списке доступа. Тогда я могу рассказывать вам все что заинтересует. Второй сложнее. Мне каким-то образом придется стать штатным сотрудником отделения и получить письменное задание.— Я не удержался и выдал посыл. Мы так текст заучивали на службе, вообще-то нарушение, но зато я и сейчас могу слово в слово все вспомнить. Что сработало, упоминание статьи или посыл, но капитан пробормотал, что так и правда будет лучше и стал собираться. Он вышел какой-то потерянный и я принял это на свой счет, ну потому что отказался стукачем стать. Я сидел в кабинете с ошуще-

нием осужденного на расстрел. Приговор объявлен, осталось только дату исполнения заполнить. Наверное мой вид был настолько красноречив, что наш декан молча открыл сейф и достал бутылку коньяка. Налил, подвинул мне рюмку, потом налил себе и быстро выпил не закусывая. Мне же в голову пришла идиотская мысль. Коньяк напиток благородный, так его пить нельзя...

– Петр. Вы что-то подписали? Не смотрите на меня так! Два проявления за несколько минут! Что я должен думать?– Он снова потянулся к бутылке, потом досадливо скривился.– Я потребую смены куратора. Вы ведь только что нашли выход, который я не увидел в свое время.

Декан опередил мою руку и схватил рюмочку, опрокинув ее в рот.

– Спиртное магам противопоказано! Особенно начинающим!

Я тихо прикрыл дверь, неужели и его тоже заставили что-то подобное подписать? Какой же выход я нашел? Точно не в коньяке, я ведь и попробовать не успел.

Мой рассказ Николай Семенович выслушал молча до последнего слова. Потом поднялся и прошелся скользящей походкой фехтовальщика из конца в конец. Поставил на плитку чайник и наконец сказал.

– Это было не очень разумно, но правильно. Не надо давать на себя давить, но находить точки соприкосновения с властью придется. Курировать таких как мы могут только

хоть что-то в этом понимающие. Именно поэтому этот институт и создан. Теперь проведи экстраполяции и дай анализ на, скажем, следующий год.

– Э, что?!– Я ожидал чего угодно, но только не этой заумной задачи.– Ну... Для начала уточним период времени. От текущей даты или по календарным значениям?

– Время на обдумывание у тебя уже было, так что не стоит прибегать к недобросовестным трюкам.

Вот же! Время у меня было. Да я еле до трамвая дошел, чтобы на работу приехать! Чуть наряд не забрал, еле отбрехался. Хорошо коньяка не досталось, а то с запахом точно забрали бы. Хотя может меня бы раньше отпустило? Меня трясло всего от страха, от ужаса! Я посмел отказать человеку из Особого! Я всю дорогу представлял себе что будет, арест, ссылка, да что угодно! Время подумать, вообще-то да, время подумать было. Правда мысли какие-то чужие, холодные приходили, не похожие на тот горячечный бред страшилок, что я представлял.

– Простите.– Я не утерпел и вскочил, подражая князю.– Исходя из произошедшего, могу предположить, что в особом отделе нет единого мнения по нашей тематике. Иначе не придали бы факультету куратора не знакомого с контингентом.

– Поясни.– Николай Семенович налил чай по чашкам и указал на стул.

– Я ведь был согласен работать на особый отдел. Если

бы мне правильно предложили, то все было бы с точностью до наоборот! Этот действовал нахрапом, а с дворянами так нельзя!

– Вот как? С остальными значит можно?– Мой собеседник горько усмехнулся.

– Нет, ну я не то имел в виду...– Этот пассаж выбил меня из колеи.– Я только за то, что действовал он не правильно по отношению ко мне.

– Хорошо Петя, давай дальше.

– Дальше... Черт!!! Я понял! Вот какой выход имел ввиду Аркадий Исаич! Все правильно! Этого куратора и послали, чтобы он провалился! Именно так те, кто решили создать наш факультет, доказали правильность этого решения!

Я замолчал, пытаюсь осознать открывшееся. Значит, значит не будет репрессий и гонений? Я расцвел, даже заулыбался, а потом об голову постучала другая мысль. Ничего ведь не закончилось, теперь будет ответная реакция и понять какая не трудно.

– Николай Семенович! У вас ведь есть ну... знакомый из особого отделения.

– Петя. Из конторы выхода не бывает. Там увольняются только ногами вперед.

– Да?! Вы ведь сами меня втянули во в... Простите Николай Семенович. – Я вдруг успокоился. Сила стала для меня как ледяное спокойствие. Меня трясло от страха, потом в бешенство кинуло и вдруг я стал спокоен и холоден. Ее мысли

были как твердые камни среди болота, давали опору и спокойствие. Только это спокойствие ледяного клинка, блин...
– Вот почему вы так меня на фехтовании!

– Что ты решил, Петр Владимирович? Четко и с обоснованием.

– Решил быть полезным своей стране. Так, как могу и с полной отдачей. Раз могу контактировать с силой, значит этим способом. Готов работать под вашим руководством где скажете.

– Детские слова. Служить Родине надо не по призванию, а потому что не можешь по другому. Ладно...– Он достал чернильницу с ручкой и бумагу.– Пиши.

глава третья

После первой сессии наши три группы перетасовали, отделив одну из двадцати трех человек. Наша третья бис теперь кроме общего расписания получила дополнительное, под расписку о неразглашении. Дополнительная пара, а то и две сильно усложнили мою трудовую деятельность, я даже стал опасаться увольнения. Можайский только усмехался и советовал не забивать голову ерундой, там места для нужного и так не хватает.

Первая спец пара прошла буднично. Тестирование, знакомство с индивидуальными особенностями, в общем знакомое по армейским будням. Потом пошли знакомые проявления все из той же армейской практики. Мне даже пришлось поспорить с преподавателем, пытавшемся показать воздействие по устаревшей еще до первой войны методике. Она безопасна и требует минимума концентрации, но практически бесполезна для слабых операторов. Старичок Авдей Митрофанович Быстрицкий был преподавателем воздействий еще при царе и прекрасно помнил Можайского. Именно из-за упоминания имени князя мне позволили продемонстрировать наш армейский метод. В общем старичок передал здравицу Можайскому, а меня определил в козлы отпущения. Теперь все объяснения и опыты он проводил на мне. Был в этом и плюс конечно, все новые воздействия объ-

яснял тоже мне, пока у меня не получалось.

Раз в неделю была вторая дополнительная пара. На ней мы разбирали воздействия на биологические образцы. Клеточные, тканевые, органные, соматические. Даже мышей в клетках приносили, не говоря о дождевых червях. Дополнительные занятия во многом повторяли обязательные, но несколько с другой стороны подход был. Клара Йовович, биолог и наш преподаватель второй спец пары, была довольно красивой женщиной и мы частенько замечали некоторых преподавателей у ее лаборатории. Девчонки во всю обсуждали уйдет ли она в декрет и когда, а пацаны лишь завидовали более взрослым преподавателям. Как-то тема личной жизни нашей Клары объединила группу, мы всерьез обсуждали достоинства и недостатки того или иного кандидата в женихи. Строили планы устройства ее личной жизни... Представляете наши морды лица, когда в один из пасмурных майских дней в нашей аудитории зазвонил телефон и Кларочка опрорхотью бросилась на вахту. Аудитория была в закрытой секции и проход был по еще одному пропуску, поэтому телефон был насущной необходимостью. Вот и представьте, идет мелкий дождь, наша Кларочка вылетает на крыльцо в одной кофточке и бежит на встречу какому-то мужику в кожаном плаще. Мы сидим в открытых настежь окнах и смотрим как они целуются, у всего факультета на виду целуются!

– Мальчики!– Наша староста Аня Уфимцева стала отгонять всех от окон.– Нечего пялиться на чужое счастье! Кла-

рочка какую тему дала? Вот и работаем!

Мы ведь преподавателя нашего так и называли, Кларочка. Любовь она такая, даже если это любовь к преподавателю.

Курсовую сдавали наравне с остальными группами, из отличий было только присутствие двух наших преподавателей на всех экзаменах. Впереди было два месяца каникул, летних! Мне правда пока не удалось договориться взять отпуск, но надежды не терял. Одиннадцать наших девчонок разъехались, пятерка друзей со двора за этот год тоже куда-то делись, так что оказался я один и свободен. Работа в первую смену, вечера свободны, рядом клуб с танцами и Николай Семенович. Он прямо заявил, что эти два месяца мне придется потратить на него. Нет, сказал он наоборот! Что он потратит, но по факту ведь трачу время я!!!

Вот за что мне такое счастье? Через месяц постоянных тренировок этот маньяк воткнул мне шпагу в грудь!!! Причем не спортивную и не случайно!!! Шпага была старинная, с вензелями и гербами, да еще тускло переливалась. Он просто вызвал меня на бой и, недолго думая, нанес удар.

Вас когданибудь било током? Не батарейку на язык, а серьезно, до дыма из ушей? Меня ударило... Этот, этот не знаю кто, стоит надо мной, бормочет что-то, закрыв глаза, и режет свою ладонь той же шпагой! Потом спокойненько так ткнул меня в другую сторону груди. Стоит и улыбается, маньяк!

– Петя. Ты хотел отпуск? За неделю до начала занятий выйдешь на работу, а сейчас отдыхай.

– Я... Я уволюсь... Брошу этот...

– Ну вот, а кто-то говорил готов служить под вашим руководством.— Князь тяжело выпрямился, я вдруг увидел как он стар. Ему ведь точно за шестьдесят!— Ты должен выдержать. Не сдавайся, все не такое черное, совсем наоборот! Мир чудесен, светел и прекрасен, и в нем есть для чего жить! Помни об этом, ученик...

Раны оказались не столь глубоки как мне показалось, через три дня я уже снял повязки и обходился пластырем. Вот только раны оказались в душе. Обида на Можайского, на судьбу, на страну, где цвет нации признали бракованными людьми, на весь мир переполняла меня. Постепенно я потерял сон, меня все раздражало, яркое солнце, пасмурное небо, крики соседей по коммуналке, тишина отцовской квартиры, все! Наконец усталость заставила меня забыться тревожным сном...

– Ну, че лошара! Расписных кинуть решил?

Их было трое и я знал, что теперь мне не сбежать. От страха тряслись колени, пальцы онемели и не попадали в карман куртки. Там мой последний шанс, деньги что взял с последнего дела. Надо отдать и тогда...

– Передавай привет, баклан...

Перед глазами еще блестел росчерк ножа, а тело уже немело, горло булькало и не давало вдохнуть. Земля понеслась навстречу... Как страшно, мама... Последние звуки, удаляющихся голосов и тьма...

Я вскинулся на постели и схватился за горло. Что это было? Я ведь чувствовал, видел их. Они были настоящие, живые, а я, я там умер, убит! Почему, за что? Кипящий разум охладила ледяная мысль, струсил. Струсил! Струсил!!!

Сны. Теперь сны приходили ко мне все время, стоило закрыть глаза. Ужасные, тошнотворно достоверные, я помнил их до каждой черточки и могу только подтвердить, что они были полностью реальны. Меня убивали. За несколько дней я пережил столько собственных смертей, что страх пропитал меня насквозь. Я стал экспертом по страху, различал все оттенки и подтексты его проявлений, и познал Его! Ужас смерти... Я кусался, боролся и отстреливался, подкупал, предавал, был готов на все, лишь бы не столкнуться с Ним! Этот ужас разъедал меня изнутри, он уничтожал все, окружающее, меня самого, весь мир! Сам себе я напоминал тень, робко выглядывающую из под старого дивана, в надежде что лампа не загорится. Единственное, что у меня осталось, это попытка отгородиться и представлять другой мир. Мир где нет страха смерти...

Яркое солнце опаляло спины рабов, тянущих неуклюжий плуг. Надсмотрщик, тоже раб, хлестал плетью, вымещая свое отчаянье на тех кто ниже. Его спина тоже была изорвана в клочья, рабом, стоящим выше. От дикости происходящего я выпрямился и плуг встал. Тут же посыпались удары, но крайний успел подхватить камень и врезать по голове надсмотрщика. Восстание?! Угу, как бы не так... Подхва-

тив плеть, новый надсмотрщик загнал нового пахаря в ярмо, щелкнул бич... Я же видел как разлетелась голова! Как это может быть?

– Чего отлыниваешь?– Новый тягловый по привычке попытался командовать.

– Вас же убили! Я сам видел.

– Нет здесь смерти! Нет свободы...– С тоской пробормотал он.– Нет.

Смерть свобода?! Видение рассыпалось, а я уставился на собственные дрожащие пальцы. Смерть свобода? Ужас, ломающий волю, заставляющий людей предавать, это свобода? Чего же я боюсь? Боялся! Жизни? Ведь так и получается! Жить в мучениях, без возможности что-то изменить, это ужас! Почему же мы так к ней относимся? Мы не знаем что там, боимся неизвестности. Нелепо! Бояться неизвестного больше чем невыносимых страданий? Особенно если ты в любой момент можешь от них освободиться? Неужели все так просто? Всегда есть выход? Вот о чем говорил отец! Он как-то рассказал странную притчу, тогда она мне показалась странной, о враче и смерти. „Врач встретил смерть и стал ругаться, что та не справедлива. Она же только рассмеялась и сказала, что даже к врачу, ее лучшему другу она не может быть справедлива, так как совершенно не знает о таком понятии. Врач возмутился, что его назвали лучшим другом, а не помогают, на что ему ответил ласковый женский голос. Я не мешаю тебе бороться, пока не коснусь, цени!“

Никто не мешает тебе бороться, пока ты жив. Загнанный в угол, ты все равно можешь освободиться умерев, но никто не отнимет у тебя возможность бороться до конца. Чего же тогда бояться? За родных, друзей, любимых? Конечно! Но даже у них останется свобода умереть...

Сон, спокойный, глубокий сон унес меня в страну грез и проснулся я в отличном настроении, только зверски голодный! Шатаюсь, выполз из своей комнаты и поплелся в ванную.

– Петечка!!!– Голос тети и мягкие теплые руки обняли меня.– Я так волновалась, думала с ума сойду! Как ты? Выздоровел?

– Да все хорошо тетя. Голодный только, как будто неделю не ел!

Тетя внезапно разрыдалась, уткнувшись мне в грудь.

– Здоров ты дурака валять! – Голос Николая Семеновича был полной неожиданностью.– Две недели тут тебя бульоном отпаивали, а он голодный!

– Вы?– Я вдруг отчетливо вспомнил слова, которые он говорил тогда. Ткнул меня шпагой в грудь и произнес, я повторил.– Даю дорогу силе. Даю дорогу свободе. Я понял Николай Семенович.

– Опять?! Не смей при мне про ваши мерзкие штуки!– Тетушка вновь зарыдала.

Спокойно поговорить мы смогли дня через три. Это Можайский меня на квартиру привез, я даже не помню когда это

было. Две недели ухаживал за мной и не давал тете вызвать доктора. Переволновался правда, срок вышел, а я все еще в своем бреду был, но утром вместо доктора появился я сам.

– Петр. Я должен извиниться, что не предупредил, но ты бы все равно не поверил. Я сам не верил, хотя меня готовили с детства. Ты знаешь, у меня никого нет из родных. Мой род прервется на мне, сын и племянник погибли, других детей уже поздно... Это наше, родовое знание и я не хочу, чтобы оно исчезло как я. Первая инициация, то что ты пережил слава Богу, происходит с помощью яда. Состав у него такой, что вызывает потаенные страхи, справиться с которыми пока действует яд не возможно. Действует он, как ты догадался десять суток. После тринадцатых суток ученик должен очнуться или сойдет с ума, вот так. Ты очнулся на четырнадцатые...

– Вы сказали первая? Должны быть и другие, зачем?– Пережить снова тот ужас? Не дай Бог!

– Страх лишь указатель опасности, ты это уже понял или скоро поймешь, это для тебя теперь просто. Есть же вещи посерьезнее страха. Мне очень жаль, но я смогу провести тебя только через вторую, так уж сложилось. Воин должен смиренно принимать то, что любой бой может быть последним. Именно в этом смирение воина. Яростно драться с полной отдачей и до последнего вздоха, наслаждение воина. – Он вдруг осекся и отвернулся.– Я заболтался, прости старика.

Я словно впервые увидел князя Можайского, одинокий

старик, коротающий свою жизнь в воспоминаниях молодости. Седые волосы, поддрагивающие сухие пальцы, сторбленная спина... Чего?! Когда это у князя была спина согнута?

– Николай Семенович! Не знал что вы актер! Как вы меня? Заболтался, старик...

Вот это снова Мой Николай Семенович! Кавалергард! Он легко встал и напомнил о тренировке с утра! Блин! Язык себе что ли отрезать? Завтра рано утром Любочка должна из деревни вернуться! Думал встречу, потом в сад, может...

– Петр Владимирович. У вас всего три недели до начала занятий в институте! Будьте любезны подготовиться!

На первую пару наша староста Анечка принесла новое расписание, пока мы обсуждали и переписывали, появился крепкий мужчина лет сорока в сопровождении декана. Декан пожал руку мужчине, хмуро поприветствовал вставший народ и ушел.

– Давайте знакомиться. Иванихин Олег Иванович. Буду вести у вас полевую практику. Это всего раз в месяц, так что не переживайте.– Он быстро сверился со списком.– Сейчас проведем как раз одну. Выходим на задний двор, там автобус.

Загородный аэродром встретил нас клубами пыли и улыбкой часового. Улыбался он конечно девушкам, но и нам приятно увидеть улыбку до ушей! Нас привели в какую-то кладовку и выдали комбинезоны неопределенно зеленоватого цвета. Еще старые кирзовые сапоги и двухметровый шнур.

– Расписываемся!– По выражению лица можно было сразу сказать что это прапорщик.– Не дай вам Бог... В общем я предупредил, стирать еще за вами...

В унылых комбинезонах с подвязанными к поясу сапогами мы выглядели довольно оригинально, так что встретили улыбающегося Иванихина угрюмо.

– Нам вон туда!– Он махнул рукой на летное поле.– Бегом марш!

Это он зря... Девочки такой хай устроили, что наш командир поспешил исчезнуть. Нашу не стройную колонну встретил еще один улыбающийся субъект.

– Где ты таких орлов нашел? Ничего, скоро полетят!– Он обернулся к Иванихину.– Сейчас вывозные подойдут и начнем.

Старенький Ли два потащил нашу восьмерку в небо. Я сидел на металлической скамейке и до сих пор не мог поверить в происходящее. Нас просто одели в парашюты, натянули на головы шлемы и запихнули в самолет! Начальство удостоило нас всего лишь одной фразы.

– Зачет получит лишь прыгнувший с парашютом, живой или мертвый.

На стене впереди загорелось табло, пристегнуться. Куда? Кому? Чем?! Из кабины появился крепкий мужик и начал вытаскивать у нас из-за спины длинные фалы с карабинами. Защелкивал их на проволоке под потолком и хлопал по плечу. Неспешно закончив с нами, показал большой палец про-

тивоположному борту и ушел в кабину. Я только сейчас обратил внимание, что напротив нас сидят девушки. Веселые девушки с немного другими парашютами и они показывают на нас пальцами?! Это они с меня так угорают? Наверняка ведь этот проклятый комбинезон расстегнулся на самом интересном месте! Черт! Быстро стал проверять пуговицы, швы, складки, ремни и карабины. Вроде все культурно, все заправлено... Да чего вы ржете? Страху не осталось, от злости что надо мной смеются я решил сказать какую-нибудь гадость, но в салоне стоял такой грохот! Ладно, мы сейчас с пацанами вместе что-нибудь крикнем! Я повернулся к соседу...

Когда внимательно начинаешь рассматривать череп, то глазницы кажутся слегка квадратными. Теперь я понял почему. Потому что глаза квадратные!!! На меня смотрели квадратные глаза соседа! Покрасневший белок глаза прекрасно оттенялся зеленоватой кожей лица, а мелко вибрирующая нижняя челюсть навевала мысль о псалме Господи помилуй. Я перегнулся и посмотрел на остальных. Неужели мы все так выглядим? Блин... Меня пробило на ха-ха. Вот бы сфотографировать! Да за такой снимок убить могут! Я посмотрел на девчонок напротив и состроил рожу с выпученными глазами, потом показал два больших пальца и заржал. Если бы шоу закончилось на этом, это все равно было бы незабываемо. Но шоу продолжилось.

Появился давешний тип, теперь правда с парашютом. Он

прошел к люку, раскрыл его, перекрестился и прицепил свой карабин на стенку. Загорелось табло и мужик поманил первого к себе, ласково так, с улыбкой. Ничего не подозревающий парень встал, тут же получил пинок в живот и второй под зад. Мелькнули сапоги и от парня остался только пристяжной фал. Второго уже не звали. Схватив упирающегося пацана за шлем, мужик резко дернул и проводил тело пинком под зад. Третий сполз на пол, но был схвачен за сапоги и умело перевернут на живот. Стоило бедняге подняться на карачки, как последовал традиционный пинок в зад! Четвертым оказался смелый мужчина, который встал и с гордым видом показал, что он сам! Вот только пригибаться надо сильнее! С разбегу впечатавшись шлемом в верхний край люка он упал на задницу. Мотая головой пополз к люку, и пинок получил как жест бескорыстной помощи. Меня от этой картины просто плющило! Так не бывает!!! Не может человек, уже вроде выпавший за борт, так схватиться за лямки выпускающего, что чуть не утащил его с собой! Теперь я понял от чего он крестился и почему пристегнулся к стене, а не к тросу как остальные. Настал мой черед, мысли заметались и пропали. В звенящей пустоте я почувствовал как мое тело резко сгибается и получает благословение пинком в зад. Я увидел цветущую землю, небо и улетающий самолет, опять землю, снова небо, удар и надо мной с хлопком распахнулся купол. Меня в этот момент заинтересовала одна странность, что такое круглое расположено в ряд подо мной? Ма-

ма!!! Подсолнухи!!! Кто собирал семечку, тот знает коварство этого растения! Ободранный, весь в семенах и сухих листьях, обалдевший от того, что я на земле, вдруг получаю пинок по многострадальному заду. Слава Богу не ногой, а запаской! Вокруг суетятся девчонки парашютистки, стаскивают купол с подсолнечника, освобождают меня от подвесной, смеются... Счастье накрывает меня с головой и я падаю, и смеюсь, глядя в небо! Иванихин проводил свои испытания раз в месяц. После прыжков нас осталось двадцать, три парня отказалось, я сначала не поверил, думал девчонки по слабее будут, оказалось правда. Потом повез нас на полосу препятствий с пулеметом. Если бы я не увидел мельком из автобуса пулемет на станке и отражатели, то поверил бы, что стреляют именно по нам. Страшно было все равно! Грохот длинных очередей, звон попаданий и визг рикошетов! Да еще пули падающие сверху! Горячие пули! Тут сдалась пара девушек, одной пуля упала за шиворот и она завизжала, и лежала свернувшись, пока не дали отбой огню. Ну, а второй хватило примера. Потом нас обкатывали танками... Я хоть и успел на войне побывать, танка до этого не видел. Монстр!!! Грохот дизеля, лязг гусениц, да еще добрый Иванихин!

– Внимательно следите куда он едет! Глаза не закрывать, вдруг он повернет куда? Водителю в танке все равно не видно, что у него под гусеницами, так что не зевайте!

Перед зимней сессией прошли контрольную проверку. Со слов Иванихина. Знакомый до последней вмятины автобус

везет нас по слякоти за город. Только бы не копать или бродить в мокром лесу!

Кто бывал в тюрьме сразу определит когда и где она начинается. По воздуху, какому-то напряжению, по свету солнца, по потекам на стенах. От этой несло смертью. Знакомый леденящий ужас касался моего сознания, но я прекрасно осознавал, что это не мой страх. Липкие волны облепляли казалось все вокруг и я увидел как побледнели мои сокурсники. Сжались и стали ближе друг к другу, как бы защищаясь от этого страха. Я даже цвет его увидел, грязно желтый. Наш проводник в это царство ужаса казалось расцвел. Он наслаждался этим воздухом, этим отчаяньем, хотя это могло и показаться на фоне одноклассников.

– Вижу ты готов приступить, фамилия?– Черт! Надо было как все в кучу сбиться, теперь расхлебывай.– Быстрее курсант!

– Шуйский Петр Владимирович.

В камеру мы вошли втроем, конвоир, я и Иванихин. На лежаке лежал связанный по рукам и ногам человек с кляпом во рту. При нашем появлении послышался мерзкий запах и закапало с нар. Человек мелко трясся от ужаса.

– Задача. Убить объект без проявления силы. Выполнять.

Убить? Вот это беззащитное существо, обгадившееся от страха? Вот же...

– Задача не выполняма. – Я брезгливо отодвинулся от растекающейся лужи.

– Отказываетесь?– Мои слова даже обрадовали казалось Иванихина.

– Сама смерть проявление силы, так что условие задано не верно.

– Да?! Вы должны убить этого человека не применяя аспект, так корректно?– Он явно рассчитывал произвести впечатление этим корректно. На кого?

Я пережил столько смертей в своих ужасах, таким разнообразием способов, что даже задумался. Потом наклонился к уху жертвы и прошептал.

– Ты свободен.

Резкий удар ребром ладони и шея хрустнула.

– Ну, что же, зачет.– Иванихин записал в книжечку и бросил, выходя.– Ждите здесь курсант, закрывай.

Сидеть на одних нарах с вонючим трупом, да еще собственноручно убитом, наверное это был еще один способ что-то проверить. Я же пытался анализировать полученный урок или полевые испытания, как там оно в расписании? То, что нас готовят к боевому применению понятно. Тут одних боевых дисциплин хватает. Зачем такая жесть с убийством? Хотят отсеять тех кто не способен убить? Зачем оставили меня в камере? Чтобы не знал результатов остальных? Зачем? Разобщить, посадить каждого на свой крючок и манипулировать? Похоже, но остается один вопрос, зачем? Мне даже в голову почему-то не пришло, что я совершаю преступление! Вот и все! Простой и столько раз читаный в книжках способ

повязать кровью. По коридору покатали тачку с баландой, обед? Сколько я уже здесь сижу?

– Эй, там! Позовите Иванихина!– Я мысленно пооплодировал новому преподавателю. Отличный ход!– Охрана!

Естественно на мои крики никто не реагировал. Ну и ладно, сценарий вроде понятен. Убийство при свидетеле, я уже в камере, сейчас должен довести себя до истерики и можно брать тепленьким. Что я могу? Сидеть и ждать? Дождусь второй части сценария, по жестче. Так что делать? Я ведь кто? Вот то-то!

Истерично вопить и при этом не сорвать голос, задача не из легких. Помогли звуки борьбы и треск нар, да звериное рычание. Мое сражение с восставшим мертвецом было шумным, так что охрана среагировала. Стоило открыться двери на каких-то пяток сантиметров, как зомби с рычанием оттолкнул охранника. Руки трупа сомкнулись на шее визжащего вертухая и тот рухнул на спину. Естественно зомби упал сверху, куда ему деваться? Дубинки молотили труп, превращая его в котлету, я уже не визжал, криков хватало, охрана стекалась со всех концов на концерт.

– Прекратить! Что здесь происходит?– На площадке появилась фигура. Явно не пешка, покрупнее.– Что с заключенным? Поднять его! Мертв?! Кто его?

Потом извлекли мою тушку, перепуганную, помятую и бормочущую какой-то бред о спятившем заключенном. Потом появляется Иванихин, перешептывается с фигурой и ме-

ня провожают на выход.

– Зачет курсант.– Преподаватель улыбается и хлопает по плечу.– Сегодня свободен. Идите, автобуса не будет.

Идите... После того как управлял трупом не идти хочется, а лечь и сдохнуть! Конечно я не поднимал зомби, это до смертной казни, между прочим! Что я идиот оказаться с неуспокоенным в одном, да еще закрытом помещении? Так что пришлось за двоих отыгрывать, силой заставляя мертвое тело двигаться. Блин! Ну где эта остановка?!

глава четвертая

В конце января умер Николай Семенович. Умер из-за меня... Вроде что такого в смерти пожилого человека? Тем более для того кто пережил сотни убийств и собственных смертей, пусть и в реальных до ужаса снах? Вот только его смерть выбила меня из состояния юношеского восторга жизнью. Вторая инициация забрала у него столько сил, что наставник слег и через три дня ушел.

Черная полоса на этом не закончилась. Новый завлаб потребовал соблюдать рабочий график или увольняться, так что вместе с работой я потерял и комнату в рабочем общежитии. В университете мне в койке отказали, пришлось возвращаться к тетушке и ее французскому. Впервые у меня заболело сердце, боль растекалась от укола, оставленного шпагой Николая Сергеевича, в солнечное сплетение. Пульсирующая и разрывающая все тело на части, она приходила внезапно, заставляя меркнуть свет и противореча словам наставника.

– Указую путь свету!– С этими словами шпага проткнула меня почти насквозь.

Не похоже это на свет, дорогой мой наставник, не похоже...

Группа наша, в составе одиннадцати человек, семи девушек и четырех юношей, переехала в другой корпус университета. Вот чего не ожидал, так это что столько пацанов не

пройдут последнюю проверку. Убить конечно не легко, сделать выбор, жить ему или нет, это огромный груз на совесть. Вот только я видел его глаза! Он не смерти боялся, боялся, что его продолжат мучить, раз за разом заставляя молить о смерти. Так что пусть руки мои в крови и на сердце тяжело, но я сделал правильно. Не знаю как там у девчонок было, не спрашивал и не собираюсь, но отношение друг к другу поменялось. Я им верить стал, спину доверять.

До конца курса Иванихин не появлялся, да и времени на его эксперименты у нас не оставалось. Нам стали прямо запихивать самые разные практики, самых разных направлений. Раньше мы все по проявлениям природных сил специализировались, а тут и шаманство, и Вуду с йогой, китайская гимнастика и японский меч! Информация вливалась полной рекой и я даже не представлял как мы все это на экзаменах сдавать будем?

Вот только экзаменов не было. Вместо этого нас по одному водили на собеседование. Собеседование с очень странным гражданином. Не товарищем, а именно гражданином, поскольку тот был подчеркнуто штатский. Как бы не генерал из особого...

Прочитав тоненькую папочку, и сделав вид, что только что получил мое досье, гражданин нажал кнопку на столе.

— Два чая с лимоном, вам сколько сахара?— Увидев мой обалделый взгляд, улыбнулся.— Молодежи сахар полезен, не стесняйтесь.

Элегантная девушка в облегающем платье принесла поднос с чаем и присела в книксене. Отослав ее жестом, гражданин налил немного чаю в маленькую чашку.

– Прошу. Китайский молочный, мой выбор не слишком вас шокирует?

– Спасибо!– Я принюхался, затем попробовал.– Не дурно. Заваривал правда не китаец, они нотку горечи не любят, скорее японец.

– Какие сны вы видите в последнее время? – Любят эти дяди пользоваться такими приемами. Вроде готов и ждешь, а все равно сбивает, то чай другой, то вопрос.

– Последние полгода никакие. Либо не помню. Проваливаюсь как в темную яму, свет выключили, потом включили.

– Кого из девушек в группе предпочитаете? Кто ближе?

– Мы друзья, близких отношений у нас нет, но мы друзья. Так что нет предпочтений.

Конечно я врал. Была, была одна заноза. Рыжая Вера Зайцева. Мы все ее Рыжей звали, привыкли, да и она вроде не обижалась. Зеленые глазищи, про фигуру можно не говорить, мастер спорта по гимнастике! Аристократическое лицо с настолько правильными чертами, что не влюбиться не возможно. Вся наша группа к ней по очереди подкатывала с приглашениями, да с цветами с конфетами. Мне она мило улыбнулась и чмокнула в щечку, тебе Петя еще повзрослеть надо, а за шоколад спасибо! Так что, вот так...

– Хотите отправиться в путешествие? Чужие страны, при-

ключения? Вы же молоды, вам это должно быть интересно! Согласны?

– Согласен. Разрешите идти?– Я вскочил по стойке смирно.

– Ладно уж, идите...

Приступ скрутил меня уже за порогом кабинета, я рухнул на стул и прикрыл глаза...

Потертая португепя не скрипнула, когда я тт из сумки потянул. Этот фокус мне наш капитан показал. Где оружие у офицера? В кобуре, вот и следит враг за ней, а я пистолетик в сумочку офицерскую, мол документы достаю. Эту пару я больше часа веду, но видно где-то срисовали. Переулок глухой, а я один. Они меня под видом патруля решили остановить, как будто я личный состав комендатуры в лицо не помню. Да за пол дня как сфотографировал всех! Правой рукой достаю книжку, прикрывая так, чтобы левую не видно было. Протягиваю первому и сразу стреляю, думать некогда, надо живыми брать, а если хоть пару секунд потеряю или уйдут, или исполнять придется. Прицепилось это исполнять, от конторы нахваталась, хотя мы же никого не расстреливаем. Матерые волки! На третьем моем выстреле дальний всадил пулю своему напарнику, прямо в затылок! Да еще успел перекатиться под куст! Я нырнул перекатом под левую руку и сразу ушел влево. У него пистолет в левой, правую за пояс засунул, когда успел сволочь! Моя пуля ему в правое плечо вошла, а он и с левой не промахнулся. Ничего, теперь

главное не дать застрелиться, поэтому опять под левую ныряю, подставляюсь под выстрел. Сдвоенный грохот пистолетов, удар в грудь, меня развернуло, но я еще успел повторить. Вот теперь можешь хоть волком выть, с простреленными руками! Сволочь! Хриплю и тащу индивидуальный пакет, попал все таки, вот сволочь! Топот ног патруля, крики! Давайте, давайте ребята, не дайте гаду с силами собраться!

– Смерш!!! – Хриплю и тычу удостоверением в лицо молоденького солдата.– Ласково с ним, ласково! Он мне живой нужен!

Комендантский патруль уже перевязывает моего шпиона, а надо мной склоняется лицо капитана Сиротина.

– Ну как же так?!– Санитар на него шипит, но капитан опять наклоняется ко мне.– Второго кто исполнил?

– Этот. В затылок, когда я тому в ногу и плечо по пуле отправил. Матерый гад, пришлось подставиться, иначе ушел бы.

– А если бы он не в плечо, а в лоб? Где его тогда искать бы пришлось?

– Так там же кость!!! Их в вервольфе наверно специально учат в лоб смершу не стрелять!

– Раз шутишь значит и допросить сможешь, хватит симулировать!...

Меня трясли за плечо.

– Хватит симулировать! Я же вижу, что ты не спишь!

Надо мной склонилось лицо, женское, знакомое.

– Рыжая. Дай водички, пожалуйста... – Волны адреналина еще гуляли по телу, даже боль от ранения еще ощущалась, больно блин!

– Держи начальник. Цени мою заботу, может зачтешь когда.

– Спасибо Вера. Ты на собеседование?

– Угу. Только не на, а с! Пошли, там тебя все дожидаются, нашего командира.

– С чего это командира? – После ухода старосты командовать никто не рвался.

– С того, что ты единственный кто служил! Вот и назначили.

– Как это? Я почему об этом не знаю?

– Спать меньше надо! – Рыжая подхватила меня под локоток и прижалась поближе. – Начальник! Не губи меня, я тебе пригожусь!

– Злая ты! Уйду я от тебя! – Мы рассмеялись и затопали во двор.

Что самое главное для путешественника? Кто-то вздохнет и скажет что интересный собеседник, другой что возможность отдохнуть, а кто-то, с блеском в глазах, начнет рассуждать о приключениях. Для меня с самого детства, когда родители уезжали надолго по своим врачебным делам, главным было то, что путника ждут дома. Мама так и говорила, жди нас, это самое главное, что ты нас ждешь. Тогда мы обязательно вернемся! Сейчас, в поезде, я с тоской думал о тете,

ведь теперь ей придется меня ждать.

Мы ехали в сибирь. Нет! Нас никто не арестовал, слава Богу. Наша группа, всем составом, была призвана в Народную Социалистическую Армию! Подошел призывной возраст в двадцать один год, и теперь мы военнослужащие дальневосточной армии. Удивляться тут собственно нечему, после смерти Николая Семеновича все пошло на перекося. Факультет в конце концов расформировали, две группы третьего курса просто перевели на курс ниже, а остальные начали заново. Нашу же третью бис решили передать воякам. Худо бедно, но плазменный шар на полсотни шагов запускали, да и разряд электричества в пару тысяч вольт могли дать. Куда еще нас убогих? Правда группу не расформировали, меня даже старшим назначили, но приписали на самый дальний восток нашей могучей страны. Вот и едем мы в поезде дальнего следования.

На медкомиссии меня долго вертели, послали даже на новомодный рентгеновский аппарат, очень им мои шрамы не нравились, те что от шпаги. Годным правда признали и поставили аж третью категорию, и это мне, дворянину. Глядишь совсем за человека скоро сойду! Ладно, это от расстройства. Я с дуру поперся в особое отделение, благо недалеко от университета здание было. Дежурный меня вежливо выслушал, нашел куратора нашего учебного заведения и выписал пропуск. Я как фамилию услышал, так и все понял. Капитан Денин! Я поблагодарил и пошел узнавать наш при-

говор. Все было просто, сменилось руководство и мы стали не нужны. Передали в особое отделение военного ведомства, ну а то... В общем подальше от столицы, туманного Петербурга.

В Царицыне к нам в вагон подсел сухонький старичок Иннокентий Самуилович Аршавин. Он скромно занял свое место в купе, попросил чаю и стал знакомиться. Через пол часа вокруг его купе уже собралась вся наша группа, старичок как-то смог заразить всех оптимизмом и жаждой деятельности. Он немного коснулся своей работы, поинтересовался куда и зачем мы направляемся и даже рассказал о природе дальнего востока. Общение продолжилось в вагоне ресторане и после кофе с коньяком старичок выдал предложение.

– Я декан исторического факультета университета Царицына. Мне нужны такие смелые и сплоченные молодые люди на факультет.

– Мы ведь уже военнослужащие. С удовольствием бы доучились, диплом никогда не помешает, но что поделать?

– Ну, вы пока только предписание получили. Я могу посодействовать, но решение нужно именно сейчас, пока не покинули губернию.

В общем среди ночи мы стояли на платформе с названием Улюкай и не могли понять, как мы поддались на это. Иннокентий Самуилович отбил телеграмму прямо с поезда и организовал нашу высадку со скоростью тайфуна. Нам начальник поезда заверил копии телеграммы от самого гене-

рал-губернатора, что мы можем продолжить образование в университете Царицына. В общем выбор между солдатской муштрой и высшим образованием был очевиден и теперь мы ждали что же будет дальше.

– Ну, что ребятки? Изучение истории начинается именно сейчас! В сорока километрах севернее мой раскоп, точнее археологический!

– Когда выдвигаемся? По дороге или по азимуту?– Мы как-то привыкли что приходится преодолевать всякие препятствия, так что готовы были и к маршу.

– Пешком?! Да вы что, сейчас грузовик придет. Я ведь уже не молод господа, простите, конечно граждане, да граждане.

Палаточный лагерь спал спокойным мирным сном, пока наш грузовик не въехал прямо в середину и не за сигналил. Наш старичок и тут развил бурную деятельность, метеором мелькая в самых неожиданных местах. Через десяток минут нас поселили в выделенную палатку, в ней еще оставался сваленный инструмент, но спать уже никто не собирался. Я улучил момент поговорить с шофером и договорился, что он свозит пару наших закупить необходимое. Мы ведь в армию собрались, а там все получили бы бесплатно.

Копать мы умеем, но оказывается не так. Научить правильно, по археологически, копать нас взялась одна из студенток. Оказывается надо не поперек, штык втыкать, а по сантиметру вдоль, слой за слоем. Четыре крепких парня с лопатами заменяют экскаватор, но небольшой. Эту истину

я оценил уже через неделю. Мы копали, наши девчонки работали щетками, очищая кусочки истории, раскоп углублялся. Физический труд выдавил последние капли пессимизма и вскоре мы снова находили время на мелкие шалости. Закопать, точнее внедрить в исторический слой, алюминиевую ложку с кружкой и потом под всеобщее обалдение выкопать? Устроить ночное купание на речке с распитием крепких и не очень напитков? Раскрасить лица студентов помадой и зубной пастой? Ну или встречу с привидениями... В общем в Царицын мы прибыли уже своими людьми с крепкими связями.

Предстояло быстро наверстать упущенное и изучить заданное, к тому же декан озадачил нашу группу, включив ее в состав потока под тем же названием, три бис. Нашу три бис нагрузили до упора, но мы уже привыкли решать наши проблемы сообща. После первой сессии декан подкинул еще одну задачу.

– Петр Владимирович. Как вы посмотрите на то, что дипломная работа будет общая для всей группы? Держите. – Он протянул мне тоненькую папочку. – Доступ в архив я заказал на всю группу, почитайте, обсудите, завтра дадите ответ.

Три комнаты в общежитии, где разместилась наша группа, были пусты. Занятия уже кончились и вроде можно попадать на койки, но я решил собрать всех на природе.

– Петь, давай быстрее! – Серега Быстрицкий сегодня получил замечание и ему предстояло его исправить, так что то-

ропился.— Мы не против твоей паранойи, но время идет.

— Паранойя? Как тебе тема диплома? Да я уже не знаю когда мы сами решения принимали!

— Что тут такого? Мы же все таки три года физику учили!

— Угу. Храм четырех Сил и его культурное влияние, где здесь физика?

— Да ты не понял! Мы учились же всякие влияния рассчитывать, вот и с этим разберемся!

— Это ты не понял! Храм четырех Сил боевой аспект, изучавшийся кавалергардами! Мы его кусочки тоже изучали...

— Это точно?— Рыжая подошла поближе и понизила голос.— Ты точно ничего не путаешь?

— Николай Семенович был кавалергардом. Не думаю, что он так шутил. Так что решаем? Теперь к декану вызвали всю группу. Миловидная секретарь декана как-то даже с уважением посмотрела на нас и подняла телефон.

— Пришли. Все одиннадцать. Хорошо. — Она положила трубку на рычажки и повела нас в кабинет.

Вместо декана нас встречал уже знакомый очень штатский с офицерской выправкой.

— Здравия желаю товарищ генерал! Разрешите занять места?— Как старший группы я принял инициативу переговоров.

— Генерал лейтенант, раз уж вы догадались о звании. Рассаживайтесь курсанты.— Он снова, как в первую встречу, разложил на столе папочки.— Раз все здесь, то решение общее,

я прав Шуйский? Решение продолжить.

– Точно так. Разрешите вопрос?– Дождавшись кивка задал, мучивший меня вопрос.– Зачем такие сложности? Мы ведь все давали согласие, мы же ...

– Петр Владимирович! Вам Зайцева уже советовала, взрослеть пора!– Улыбнувшись моим красным ушам, генерал продолжил.– В газете „Защитник Отечества“ даны некрологи с вашими именами. Стычка с японцами была неожиданной, но молодое пополнение отразило коварное нападение, пожертвовав своими жизнями. Как то так.

У меня в голове стучала по вискам мысль, бедная тетя, бедная моя тетя.

– Здесь. – Он протянул пухлый пакет. – Новые документы, продолжите обучение по ним. Занятия будете проводить в закрытой секции библиотеки, декан должен был предупредить. Не вздумайте завалить обучение по специальности! Как ее там, история? Теперь по существу вопроса. Храм четырех стихий или сил существует в действительности и это серьезная государственная тайна. Поэтому такие методы конспирации. Вам предстоит с ним работать, поэтому нет смысла скрывать от вас основную информацию. Это врата. Врата в миры где можно встретить как друзей, так и врагов. На нашей планете их несколько и это повод регулярно натравливать на нас соседей или амбициозных дебилов, как угодно можно это называть. Конкуренция или желание хапнуть сейчас, а там хоть трава не расти, все это методы на-

ших партнеров, чтоб они ... Антанта пытается сейчас натравить на нас Японию, с Гитлером у них не вышло, но они не унывают. Главное отвлечь нас от работы с вратами. Ну или влезть в долги, попросив помощи хоть у Антанты, хоть из-за Врат. Дегенерат Николай угробил в первой войне практически весь состав кавалергардов, самых подготовленных к проходу Врат людей. Россия потеряла рынок технологий, просто дав умереть трем десяткам людей. Ваша группа осталась единственной, за последние два десятка лет, с которой не произошли досадные, но от того не менее смертельные случайности. Что могу с прискорбием сообщить и о ваших конкурниках, отсеянных из группы. Из них формировали группы прикрытия и продолжали обучать, но... Не думайте, что вы единственные, но ... Вы единственные кто хоть что-то успел. Материалы у декана, куратора вы знаете, все потребное через него. Стране нужен выход за Врата, по зарез нужен. Не подведите.

Генерал тяжело поднялся и, собрав папочки со стола, вышел за дверь. Мы сидели молча таращась друг на друга, переваривая услышанное.

– Получается нас не выкинули на свалку? Не забыли? Мы нужны?

– Нос задирать не надо! – В дверях стоял Иванихин. – Привет орлы! Смотрю жирком заплыли, ничего, растрясем!

Радость от обретения смысла наложилась на встречу и наш куратор потонул в объятиях. Наше бурное веселье пре-

рвал декан, выставивший нас из своего кабинета.

Раскапывать сведения о храме или Вратах пришлось долго. Хорошо хоть в летописях Василия Тишайшего удалось найти полный вариант посвящения в ходоки. Это уже при Александре Освободителе их переименуют в кавалергарды, а при князьях были ходоками. Мне не хватало еще двух посвящений, а вот остальной группе придется проходить с самого начала. Иванихин был отчасти в курсе смысла первого посвящения, именно поэтому и приучал нас бороться со страхом. Задача минимум была выполнена, осталось провести ребят через два первых посвящения.

– Петя, отправишься в столицу. Канал связи я дам, смотри не светись, сам знаешь какая на вас охота идет. Ты должен пройти третью ступень или как у вас это называется. Не спорь, так надо. Будешь сопровождать коллекцию университета на выставку, вылет завтра.

Осенний Петербург, золотая сказка, рассказанная великими сказочниками прошлого, для своих правнуков. Чтобы гордились и чтили величие подвига старины. Выставка проходила в Михайловском дворце и я получил прекрасную возможность любоваться Северной Пальмирой практически круглосуточно. Я так наивно думал, пока не отправил открытку с главпочтамта. Уже вечером меня провели проходными дворами так, что я совсем потерялся в неожиданно узких переходах. Мне казалось что все улицы столицы так широки и просторны, что от поребрика до поребрика не менее

пятидесяти метров, а тут на тебе, закоулок где и двоим не разойтись.

Как мы оказались в Зимнем дворце я так и не понял. Определил лишь увидав в окно Александровский столп и площадь вокруг него. Снова коридоры, коридоры, спуски, мне уже стало казаться, что мы под Невой идем, когда распахнулись высокие массивные двери в светлую комнату. Окон не было, но яркий свет заливал пространство комнаты. Отделка была весьма скромной, бумажные обои, простенький паркет, да и мебель какая-то казенная. Мои провожатые сдали меня скромному типу за обычным канцелярским столом и исчезли.

– Вы знаете что от вас требуется?– Чиновник с любопытством меня разглядывал.– Если есть конкретные пожелания, изложите в письменной форме. Стандартный набор подготовлен и ждет вас в комнате. Что-то еще?

Угу! Решимости сделать это! Этому то что, не получится у меня, встретит следующего и так далее, пока не выйдет на пенсию. Ладно, нечего оттягивать, только хуже будет.

– Я готов.– Голос у меня стал скрипучий, пересох от волнения.– Куда идти?

Третий ритуал проходит у Врат. Это я раскопал совершенно случайно, просто попала картинка где человек совершал манипуляции перед огромным овальным зеркалом. Очень уж изображение зеркала совпадало с рисунками Врат. Требуется познакомиться поближе с артефактом, точнее

представиться, в общем не важно, главное то, что это должен сделать я сам, добровольно! Да еще зная, что кого-то он не принимает...

– Отдаю тебе кровь свою, принимаю силу твою. – По лицу катит пот, дрожащими от напряжения руками втыкаю узкий клинок в селезенку и резко вынимаю.– Прими ее и одари силой.

В глазах туман от боли, но волнения уже нет. Выбор сделан, дальше либо смерть, либо все же смерть, но позже.

– Отдаю тебе жизнь свою, принимаю дары твои.– Стилет вонзается в печень и я с трудом извлекаю его обратно.– Прими ее и одари меня новой жизнью.

Раскаленные прутья впиваются в раны и я ору пока силы не покидают меня совсем. Дыхания не хватает и мне остается только глотать слезы и кровь из прокушенных щек. Дурацкая мысль пробивается в одурманенный болью мозг. Как целоваться, если язык откусишь? Похоже она была лишней...

Я вернулся в Царицын вместе с выставкой через неделю. Золотой осенний Петербург остался без моих восторженных вздохов, я едва оправился к отъезду, обратно выставка возвращалась по железной дороге. Наверное это было правильно, дать мне еще несколько дней. Мне не пришлось хоронить Веру. Наша Рыженькая не вернулась из кошмаров. Ребята провели несколько суток у ее постели, пытаюсь достучаться до ее сознания. Они наблюдали ее последние попытки вырваться, вырвать свой разум из тисков кошмаров и ничего

не могли сделать... Я стоял у скромной могилы на кладбище рабочего поселка и смотрел на архивное фото, улыбающейся красавицы Веры.

– Так бывает, ты сам прошел через подобное, знаешь.– Куратор стоял чуть позади.– Ты ни в чем не виноват.

– Я мог объяснить ей перед...

– Не мог. Вернись к остальным, ты им нужен.– Он положил руку мне на плечо.– Вы не в первый и не последний раз теряете товарищей. Ты их лидер, так веди их, укажи путь! Дай им направление и освети тьму, стань наконец...

– Взрослым.– Я почувствовал горечь.– Повзрослей Петя. Я понял.

В комнатах было тихо, я уже подумал, что никого нет, но вся группа была в сборе. На столе стояла водка и стаканы, больше ничего.

– Не так.– Я достал еще одну бутылку и буханку черного хлеба. – На Руси провожали павшего воина. Она была воином и пала в сражении!!!

Пришлось повысить голос, чтобы прервать возражения.

– Так вот. На Руси справляли тризну по павшим в бою воинам. – Я налил стакан до краев и положил сверху кусочек черного хлеба.– Поминая их добрым и веселым словом. Чтобы дух воина знал, что его смерть не напрасна и соратники не проклянут его, а славят за подвиг! Твоя жизнь и смерть не была напрасной! Будем помнить.

Мы пили, поминая Рыжую, вспоминали ее выходки и как

она водила парней за нос, назначая свидания самым настыр-
ным в одном месте сразу нескольким. Как она привидением
пугала первокурсниц на раскопе...

– Как думаешь, Лаврентий.– Голос этого грузина за-
ставлял сердце сжиматься и пропускать несколько ударов.–
Успеем? Может ввести в Москве военное положение? Это я
так, в виде варианта говорю.

– Успеем Коба. Нет у нас другого выхода. Да и Курчатов
обещает через полгода действующий образец.– Сердце снова
пропустило удар.– Надо в Заполярном районе разворачивать
истребители высотные, усилить дальний...

– Ты мне бомбу дай, остальное и без тебя сделаем. Иди
Лаврентий, иди к себе, спать пора...

– Петь, вставай, иди к себе, спать пора...– Меня растолка-
ла Надя Годар.– Поздно уже, иди к себе. Мы спать ложимся.

– Да, Коба, иду...– Образ усача с трубкой растаял и на
меня уставились голубые глаза.– Иду Надь, иду.

Аспект, применяемый для прохода Врат был довольно
сложный, состоял из нескольких знаков. Открытие, направ-
ление, путь и закрытие. Все эти аспекты применялись в
пунктах связи, но по отдельности. В описании, оставлен-
ном одним из кавалергардов при Николае Первом, указаны
внешние атрибуты и признаки правильного срабатывания,
вот мы и тренируемся до полного упадка сил. Проявлений
нет и я подозреваю, что связано это с не до конца пройден-
ным посвящением. Трудность четвертого шага в том, что это

должен делать действующий ходок или кавалергард, прошедший полное посвящение. Это по летописям. Мне же кажется, что дело здесь в силе, передаваемой новому ходоку. По крайней мере просто удар в сердце убьет неопита и все. Определить какой аспект передавался во время удара и повторить это, не ошибившись, я в этом был заинтересован, прямо скажем, очень сильно. Поэтому и пропадал в архиве, где были собраны целые горы материалов по этой теме. Вот только больше ничего не было. Мы прорыли эти горы насквозь, вдоль и поперек, по четвертому посвящению больше ничего!

Группа пережила второе посвящение, я при этом присутствовал и слышал слова, обращенные к неопитам.

– Указую путь свету!

Эти слова и следующий за этим укол я прекрасно помнил, как помнил и свои слова, что не очень это похоже...

– Свет!!!– Я вскочил и в возбуждении бросился к Иванихину.– Подождите немного! Кто еще на ногах идите сюда!

Я заставил отработать их аспект свет, одновременно с ударом Иванихина шпагой. Подумал и попросил взять шпагу Надю Годар. Она занималась фехтованием серьезно и удар был поставлен.

– Надь. Укол точно в сердце и аспект свет.– Я обвел глазами остальных. Подошли даже те, кто только что перенес второе посвящение.– Вам надо передать свой аспект свет Наде во время удара. Потренируйтесь несколько раз и давайте.

– С ума сошел?! Что если я... – Девушка встретила со

мною глазами.— Ты...

— Это кажется безумием, но я уверен. Сейчас уверен. Надо решаться пока я еще уверен. Надя, я даже Иванихину не могу доверить этот удар.

Это было безумно больно... Свет вливался в меня потоком, я прямо ощущал треск горячей плоти, там где свет прокладывал себе путь. Когда мою тушку донесли до лазарета и представили фельдшеру, то он был уверен что я получил ожог груди. Это мне девчонки рассказали, когда я очнулся. Что могу сказать, фельдшер наш уволился. Выключил свет в лазарете, решил не мешать мне спать, и разбудил всю округу криком, я видите ли светился в темноте. Эффект длился недолго, пару недель, но девчонкам нравилось... Если бы не только светильником подрабатывать, но тут увы.

Наконец аспект Врат полностью соответствовал описанию и мне не терпелось проверить. Мое желание видимо совпало с желанием начальства и пришел приказ явиться всем составом пред ясны очи. Природа то уже май проводила, а мы и не заметили! Лето!

Снова коридоры и подвалы Зимнего, скучный клерк и заветные Врата. Теперь правда нас ждала целая комиссия. Наш куратор, уже в мундире генерала, лично поприветствовал каждого и представил нас.

— Гражданин Керенский, вот они, моя группа!— Он театральным жестом указал на нас.— Наша надежда.

Вот это да! Неужели сам Керенский? Что-то молодо слыш-

ком выглядит, да и одет не так как на плакате. Я помню слова вождя, что он снимет френч, когда исчезнет угроза социалистической революции, а этот в цивильном. Молодой Керенский небрежно кивнул и махнул кистью, дальше мол. Меня потянул в сторону сухонький старичок.

– Петр? – Он посмотрел на фотографию в деле и кивнул. – Значит так. По проходе немедленно разыщите наше представительство. Любой прохожий подскажет, не заблудитесь. Ни с кем не общаться, ни на что не соглашаться...

Я попытался спросить как тогда с прохожими, но был одернут.

– Там! – Старичок ткнул пальцем в сторону Врат. – Любое слово могут повернуть против вас. Поэтому, меньше болтайте, это раз. Вот документы о наследовании представительства нашей страной. Вот ваша доверенность на представление этих документов. Это два.

– Не скажете, как мне к ним обращаться, если говорить нельзя? – Я все таки решил узнать, как же решается эта проблема.

– Это медальон переводчик, это три. – Мне на шею повесили медальон тонкой работы на грубой, стальной цепи. – Я все! Можете забирать!

Старичок утратил ко мне интерес и пошел к расставленным стульям. Предоставленный самому себе я решил осмотреть арку Врат со всех сторон.

– Уверен что он вернется? – Я различил тихий разговор и

собрался развернуться, когда услышал свое имя. – Шуйский единственный кто прошел полное посвящение. Ближайший год больше никого не подготовим.

– Вы специально затягиваете! Дотянете, батюшка узнает, что тогда? Мне некогда ждать или хотите чтобы меня как старшего брата? Не дождетесь!

Я тихонько пошел обратно, надеясь что меня не заметят.

– Он должен получить возможность провести меня на ту сторону, вы объяснили ему задачу? Британцы затребовали больше миллиона золотом! Прикажете нищим на той стороне жить?

Разговор долетал до меня кусками, но главное я понял. Нет им дела до страны, народа, нас... в общем не до нас им великим. Что мне с этим делать? Плюнуть и свалить на ту сторону, как этот собирается? Как этот...

Я активировал аспект и шагнул к загудевшим воротам. Гул нарастал, внутри арки появилась зеркальная пленка. Мои силы стремительно утекали в арку, затягивая и меня самого. Шаг, другой, я еще успел посмотреть на пораженные лица моих одноклассников как нырнул с головой в ледяную...

глава пятая

– Подходим не стоим. Не стоим говорю! Да что же это такое!– Меня дернули за руку и я открыл глаза.

Больше всего это было похоже на ярмарку. Толчея, суета, кругом лотошники со всякой всячиной, чуть поодаль развалы, за ними витрины магазинов и висящий над толпой гам сотни глоток, выкрикивающих рекламу своих товаров.

– Сюда иди! – Меня втянули под козырек какого-то ларька. – Оформляем регистрацию! Кому говорю!

Женщина в переднике и чепчике с надписью администрация уставилась на меня злыми глазами. Надпись? Здорово! Вижу что не по русски написано, но понимаю!

– Регистрируйся!!!

– Простите, а как это сделать?– Про регистрацию мне никто не сказал.

– Дай команду чипу, что не ясно?

– Чипу? Это кто?– Может медальон стал барахлить? Не так переводит?

– Да что ты будешь делать! Пятый за сегодня и все через мои ворота! Стой здесь!– Женщина что-то пробурчала себе под нос, внимательно следя за мной и аркой Врат за моей спиной.

– Что, опять? – К нам подошел здоровенный детина в форме с надписью полиция. – Везет тебе на деревенщину! По-

шли деревня.

Меня потянули к автомобилю угловатой формы с синей полосой по борту. Удобный! Не трясет, идет мягко, сиденье удобное и двигателя не слышно!

– Планета проживания?– В участке, меня в местное отделение привезли как я понял, стали заполнять на меня досье.– Зейля? Так, где это у нас, далеко же тебя занесло парень. От чипа сам отказался или родственники верующие?

– Тетя верующая, но она...

– Родственники. Гражданство есть?– Полицейский не оборачиваясь ко мне шевелил в воздухе пальцами, как будто печатал на пишущей машинке. – категория?

– Конечно... – Категория? Блин неужели и здесь военный билет потребуют?– Категория третья, подлежу мобилизации.

– Это понятно! Третья. – Полицейский посмотрел на меня поверх рук.– Сам то против чипа что-то имеешь? В вашей дыре он понятно мало на что годен, но ты же здесь?

– Ничего. Хорошо отношусь, против никогда ничего не говорил. – Кто его знает кто это? Мне главное представительство найти, а там думаю мне подскажут кто такой этот Чип!

– Пишу согласен, так? – Полицейский подмигнул.– Не бойся парень, родственники не узнают! Мы счет представительству вашему отправим, они за двести кредитов и задницу отрывать не станут. Ну, а ты думай, самое время смыться с вашей деревни!

Подошла девушка с большим пистолетом и ни слова не

говоря приставила ствол к моему затылку. Среагировать я не успел, слишком все было мирно, не ожидал в общем. Щелчок, я дергаюсь пытаясь уйти в кувырок, но тело замирает и я тыкаюсь носом в пол.

– Стандартная реакция деревенщины!– Женский голос был доволен. – Кракот с тебя уже пять монет. Еще пара и ты сегодня без жалованья!

К представительству меня подвез все тот же полицейский автомобиль. Двух этажный дом, окруженный забором из каких-то тонких плит. Перед воротами стоит большой грузовик и сигналит. Как раз и спрошу, откроют же ему ворота. Ворота открылись, грузовик проехал, но людей я не заметил. Успел проскочить, пока створки сами закрывались, во двор и замер. Калибр у оружия был внушительный, кулак в ствол можно засунуть. У самого пояса ощущалось жаркое дыхание, но отвести взгляд от гаубицы в руках человека сил не было.

– Кто это у нас такой резвый?– Человек достал свободной рукой квадратный прибор.– Петр Шуйский, Зейля. Хм, гражданин? Категория третья, это ладно. Откуда имечко славянское у гражданина союза? Рассказывай.

– Я вообще-то с Земли. Из России. – Я увидел недоверчивый взгляд.– У меня и бумаги все есть, в кармане.

– Ты не дергайся, а то щюр голодный, цапнет между ног и проглотит. – Мужчина ловко вывернул из моего кармана кипу бумаг. – Посмотрим.

Я уплетал вкуснейшие пельмени за обе щеки и рассказывал как стал гражданином галактического союза. Михалыч, как представился мужчина, весело крякал, когда я в лицах описывал картину и громко смеялся над моими ответами полицейским.

– Ты не переживай! Третья категория бесплатная, зато кое какие плюсы и она дает. Лучше расскажи что там в России? Я же при Александре третьем здесь оказался...

Рассказанное не очень удивило моего собеседника и мой вопрос он объяснил просто.

– Проверял я тебя. Да не кривись! Сам то из особого?

Наверно вторая бутылка была лишней. Почему я рассказал про наши злключения с особым отделом, другого объяснения не вижу.

– Хочешь сказать ты дал себя шпагой проткнуть? Совсем сдурел? Зачем?

– Как еще я мог получить способность проходить Врата?

– Ладно привратник погиб, ладно царь кавалергардов положил, но ведь в грановитой палате тревожный сундук стоит! Николай когда отрекся, гореть ему в аду предателю, должен был передать! Там три комплекта!

– Каких комплекта? Вы о чем сейчас?– Хмель вылетел из меня как прока из бутылки. – Зачем тогда я...

– Вот и я думаю, зачем? Ложись ка ты спать, утро вечера мудренее.

Умывальник с тазиком под сливом, рушник и кусочек зер-

кала на деревянной подставочке. Да и весь небольшой домик деревянный, деревенский... Стоп! Представительство же двухэтажное! Я выскочил во двор в одних кальсонах.

– Здоров же ты спать, Петро! – Во дворе взгляд наткнулся на Михалыча. – К вечеру баньку справлю, ох и попарю тебя веником! Умеешь с веничком париться? А?

Попадать в парную с веником мне еще не приходилось, к тому же голова трещала.

– Болит головушка? – Мужчина ласково погладил топор. – Средство есть. Да не бледней, хорошее средство!

Голова у меня болела оказывается не от похмелья, мне в голову засадили живого червяка! Меня чуть с копыт, в общем оперся о стену.

– Михалыч... За что они со мной так? Я же их не специально обманул, за что? Ну штраф там, каторга, в тюрьму наконец, но вот так, за что?!

Михалыча аж повело от смеха. Он и топор уронил, и полотенце себе в рот засовывал, и на землю упал пока отдышался.

– Это симбионт, организм такой кибернетический, он вместо няньки тебе теперь. Ему сейчас развиваться энергия нужна, вот он и трудится. Тебе сейчас и правда попить надо раствор специальный, боль как рукой снимет и чипу твоему помощь. Тебе теперь его холить и лелеять надо, пока растет.

– Зачем?! – Я простонал, пытаюсь смириться с мыслью о червяке в голове.

– Говорю же! Он тебе вместо няньки будет. Заботиться о здоровье, улучшать мозги, через него в интернет союза сможешь заходить.

– Куда??

– Пей! Потом все узнаешь!

Фраза, лучше бы я вчера умер, оказывается имеет под собой действенное основание. То, что из парилки надо было нырнуть в бассейн со льдом можно было вытерпеть, но венники!!! Меня так не пороли никогда! Жара! Дышать нечем! Руки, ноги отнимаются, а тебя секут раскаленными листьями и прутьями так, что орешь во весь голос!!!

Упав в плетеное кресло, я получил в руки громадную кружку с теплым настоем. Угу, тот самый, для червяка! Но все равно мир был прекрасен! Вечернее небо постепенно наливалось синью, проблескивали незнакомые звезды, только тишины нет! Гул торговли не стихал ни на секунду.

– Ну что хлопец, полегчало?– Михалыч раскочегарил самовар. По двору поплыл смородиновый дух.– Вот теперь поговорим.

Он достал мои грамоты и разложил их на столе.

– Скажи мне, мил человек, кому ты присягу давал? – Мужчина вроде был все так же расслаблен, но от него потянуло опасностью.

– Михалыч, я тебе не враг, чего ты? – Попытался встать, но проклятое кресло просто так не покинешь, опора ускользает.

– Ну так ответь.

– России и ее народу. Когда в армию записался, на войну.

Я правда и не воевал, поздно взяли, мал еще был.

– Лично кому-нибудь присягал? Начальнику своему? Может Керенскому?

– Нет конечно! – Я с недоумением сел обратно.– Да и за чем?

– Бумаги когда получил и что конкретно тебе было сказано?

– Прямо перед Вратами, должен был сразу оформить права на представительство. Да в чем дело-то?– Я снова попытался вылезти из дурацкого кресла.

– Кто такой Василий Александрович Керенский? Встречал такого?

– Слушай Михалыч, мне это надоело! Что за допрос? – Снова свалился на дно кресла. – Скорее всего сын правителя, похоже я его видел перед тем как...

В голове наконец сошлись кусочки пазла и я перестал бороться с креслом.

– По этим документам представительство должно быть оформлено на него? Не на государство, а на него лично? За чем? Черт!!! Он просто собрался сюда перебраться, сам же слышал! Что же мне делать? Нельзя ведь просто так взять и отдать государственную собственность?

– Я Петя, присягал императору Александру третьему и Российской империи. Клялся сохранить и приумножить бо-

гатства ее, России нашей. Решать конечно тебе, но я как зритель, против передачи государственной собственности частному лицу.

– Мне же теперь обратно не вернуться... Группа моя как же?

– Хорошие ребята? Проверенные?

– Мои Михалыч, мои они...

– Григорий Михайлович Кошевой, есаул атамана Платова войска Донского. Вот теперь рад встрече. Ребяток твоих вытащим, не переживай! Языкам обучен?

Мы сидели в местном полицейском участке и смотрели в окно, точнее это я смотрел в окно, а Михалыч общался с местным околоточным. Блин! Участковым! Они потихоньку надирались, притащенным пойлом, брр гадость, и обсуждали мою историю. Михалыч принес двести монет наличкой и предложил, наивно хлопая глазами, оплатить ошибку при регистрации. В общем я теперь с Земли! Начальство смахнуло мешочек в стол и поводило пальцами в воздухе. Гражданство оставили, с его изменением целая морока, так что у меня теперь аж двойное! Пить я после бани не мог, казалось противоестественным травить внутреннюю чистоту.

– Попал бедняга!– Михалыч опрокинул в рот рюмку.– Ближайшие пол года чип ему не только выпить, закусить толком не даст! Давай еще по одной, за закуску!

Когда градус достиг нужной полноты стакана, разговор коснулся ситуации с оформлением.

– Кругом ворье. – Участковый со вздохом подставил свой стакан под не иссякающую бутылку. – Говоришь честный парень? Вижу! Решим. Алдой!!! Алдой!!! Алдой твою мать!

Полицейский орал в стену, не обращая внимания на собутыльника.

– Ну? – В дверь заглянул круглолицый парень.

– Заходи. Стакан, закуска, Михалыч, как там тебя? Петр? – Участковый по очереди обозначал направление действий. – Помочь надо.

Алдой оказался полицейским экспертом широкого профиля, но без глубоких познаний. Налив ему рюмку и поставив задачу, начальство выставило нас обоих за дверь.

– Как я понял тебя надо отправить на родную планету, но так чтобы ты не столкнулся с теми, кто тебя отправлял. Верно? – Парень поводил пальцами в воздухе. – В чем проблема? У вас пять действующих врат.

– Прости, а зачем ты в воздухе пальцами, ну вот так делаешь? – Я повторил его жесты.

– Опа! У тебя же чип есть! Ты что никогда интернетом не пользовался? Что за планета там у вас? – Он снова замахал руками. – Класс ноль? Вы чего там с палками по деревьям скачете? Не обижайся, шутка! Так, наблюдение, перспективы, сотрудничество, что еще... охота? Понял, экзотика.

Алдой поднял на меня глаза.

– Слушай, а как ты сюда попал? Врата понятно, кто провёл? Сам? Как это? Правда? Покажи, а?

Я продемонстрировал несколько аспектов, Алдой аж рот раскрыл, потом сорвался с места, крикнув на бегу, что он сейчас...

Появился он минут через десять, я уже стал подумывать идти обратно, в кабинет начальства.

– Вот, уважаемый Кирсан-аге. Это Петр с Земли. – Он придвинул стул высокому мужчине с острым, пронзительным взглядом. Подскочил ко мне. – Это очень уважаемый человек.

Перед последним словом переводчик на миг задумался, но перевел слово как человек.

– Петр. Ты еще раз можешь продемонстрировать, ну твои эти...

Продемонстрировал. Уважаемый Кирсан-аге распахнул полы своего плаща, по мне так слишком старомодного, и снял перчатки. Сложив плащ на соседний стул, бросил на него перчатки и пошевелил пальцами, разминая.

– Повторите. – Вспыхнул короткой дугой аспект, что-то незнакомое, но почему с такими жестами? Так, что это значит? Попробуем.

Аспект вышел несколько коряво, не такой чистый, но отзвук был похож.

– Ладно, что на это скажете? – Легкий взмах кисти и новый аспект!

На этот раз что-то знакомое, уже встречавшееся, если бы не этот жест... Вариация света? Нет, что-то близко... Блин!

Это же знакомая комбинация! Точно! Я просто ее по другому строил! Вот как оказывается можно это сделать! Радостно улыбнувшись, я повторил. На этот раз тона совпали.

– Даже так?!– Мужчина, пристально следивший за моими манипуляциями, потянулся за перчатками.– Да, действительно этот молодой человек способен самостоятельно открыть врата, что он и продемонстрировал сейчас. Учитель ваш ...

Кирсан-аге поморщился, но видимо решил высказаться.

– Как бы по мягче, недоучка он. Основ не преподавал, методов концентрации и экономии не дал, полагаю он просто показывал, а вы повторяли? Просто удивительно, что вы хоть что-то поняли! Это все милейший Алдан?

– Простите уважаемый Кирсан-аге! Вы не подскажите...

Пока Алдан описывал мою проблему, я наблюдал как удивленно ползут на лоб брови Кирсан-аге. Потом он повернулся ко мне и пристально стал разглядывать, мне даже показалось, что взгляд его просвечивает меня не хуже того самого рентгеновского аппарата!

– Почему я сразу не обратил на это внимание? – Мужчина бормотал себе под нос. – Так ведь с пару тысяч лет уже не делают... Ладно! Так вы хотите изменить точку выхода из портала?

– Это возможно?– Меня отпустил ступор, напавший после отповеди.– Как же Врата?

– Возможно. Думаю для вас это знание будет стоить сто

кредитов. Если только Алдан не подарит носитель. – Мужчина весело посмотрел на эксперта.

– Они же под счет, а своего у меня нет...

– Примите совет, Петр с Земли, не давайте полиции бесплатных услуг, на шею сядут! – Кирсан-аге положил перед собой тоненькую пластинку и пробежался пальцами над ней. – Оплатите как сможете. Пользоваться хоть умеете?

Уже не удивляясь моему невежеству, мне показали как использовать... Он назвал это базой. Почему база? Может сокращение от слова базовое? Для использования требовался чип, снова удивленное поднятие бровей и новое объяснение. На прощание Кирсан-аге пожелал удачи коллеге и вышел. Мы с Алданом переглянулись и пожали плечами, кого он коллегой назвал?

Плотно сжав базу в кулаке, этого не требовалось, но так мне было проще, я мысленно обратился к чипу с задачей прочесть. В голову воткнулся раскаленный гвоздь и я аж присел от боли. Долгих несколько десятков секунд мою голову сверлили, долбили, как там еще вбивают знания? В глазах мелькали черные пятна, пол качался, но теперь я знал как и что делать с порталным переходом.

Утром я встал бодрый и готовый к новым подвигам! Спасибо Михалычу! Он меня отпаивал своим коктейлем для червяка, можно сказать спас! При воспоминании о чтении базы голова стрельнула болью, как предупреждение, но недолго. Вообще вчерашний вечер был полон новостей. Ми-

халыч весь вечер рассказывал о своей жизни, подливая теперь мне. Цари ведь сюда сами не ходили, посылали ходоков, но редко. Да и смысл? Золото самим нужно, до технологий не доросли. Приносили конечно, но в основном это консультационные услуги были. Где медь или алмазы искать, как транспортную логистику наладить, архитектурные проекты. Можно конечно было вложиться в экономику и поднять технологии, но кто же позволит из соседей? Стоит какой идее возникнуть, как тут же война подворачивается, глядишь уже и не до идеи! Вспомнить только одного Столыпина! Да что Столыпина, Александра Третьего достаточно или иеромонаха Распутина. Стоит России приподняться, как тут же стая волков вгрызается! В общем Врата большой роли в истории не сыграли, так мелкая торговля экзотическими товарами.

– Тут ведь как, для себя хоть что покупай! Были бы деньги! Вот для планеты или страны, фигурки. Строго по рейтингу. У нас какой рейтинг? Ноль! Значит ничего, пшик! Простейшего парализатора не позволят на планету доставить!

– Григорий Михайлович! Вы про какие-то комплекты говорили, ну в грановитой палате которые. Это что такое?

– Комплекты...– Михалыч отвернулся.– Ты парень не обижайся, но ты идиот. Доверчивый идиот. То что ты с собой сделал только в историях и упоминалось, давно такой опасности никто одаренных не подвергает. Твой наставник, кавалергард который, тебя ведь через две процедуры провел,

так? После этого ходуку медальон давали, он то через Врата и проводил. Дорогая штука, там и переводчик, и денежный счет ходука, и идентификатор кстати. Его на нового ходука надо или настроить, или просто несколько дней поносить, он сам настроится. Без медальона, так как ты, я про такое и не слышал даже.

– Вот такой?– Я вытащил из-за пазухи кругляш.

– Так какого... – Михалыч поперхнулся чаем. – Ты точно без него сюда, тьфу, не через него сюда попал?

– Я думаю на той стороне и не знают про свойства медальона. Мне его как переводчика дали, а через несколько минут я во Врата ушел. Слушай, а как им пользоваться? Переводит он сам, а остальное?

– Мне то откуда знать? Я же не ходок! Только то, что слышал знаю, но это уже рассказал. Пробуй...

глава шестая

Я оказался на Дворцовой площади поздно вечером. Толпа гуляющих даже не заметила увеличения на еще одного человека. Белые ночи, все вроде и гуляют, но как во сне, ночь все таки! Красивый какой город в это время! Я любовался Аничкиным мостом, этими черными скакунами! Казалось вот-вот и они сорвутся, не удержат их мальчишки! Помчатся они к еще одному всаднику, самому Петру и ржанием заставят его сойти с пьедестала! Понесутся скакуны по брусчатке, высекая искры и добавляя звезд на небо. Мне даже почудился стук копыт, отзывающихся медным звоном в колокольне Исакия. Город сказка, мечта, воплощенная гением Петра в камне. Здесь силен дух России, здесь немка стала русской императрицей Екатериной Великой! Я стоял и смотрел в воды Фонтанки, здесь русский дух, здесь Русью пахнет... Что дальше мне делать? Духом сыт не будешь, а жить мне в родной стране не дадут. Искать будут упорно, стоит только просочиться слуху о моем возвращении. Найдут, можно не сомневаться, особая канцелярия зря хлеб не ест. Так что делать? Искать одноклассников и вытаскивать их за Врата!? Это понятно, вот только как и где их искать? Идти к тете? Она после некролога меня увидит... Как проклятая особая ловко все обставила! Мне бы такие... Да почему нет? Меня в Петербурге селили на квартире канцелярии, не хотели офици-

ально в охранное сообщать о проживающих. Оформлял Иванихин, консьерж его знал, за руку здоровался, уважительно. Знает он о планах начальства или нет? Что сделает если знает?

Электрический звонок затрещал, выдав три коротких, затем щелкнул замок, дверь открылась на десять секунд. Кто знает зайдет, для остальных через десять секунд снова закроется.

– Здравствуй отец.– Я остановился перед стеклянной перегородкой за которой сидел здоровенный дед. – Иванихин Олег Иванович. Передай ему, что зомби из камеры четырех коней восемь раз видел.

Защелка на двери открывается и вручную, а то думаю не выпустил бы меня дед, очень уж заинтересованный взгляд у него был, да и рука вниз потянулась, как бы не за наганом. Когда Иванихин получит мое послание? Получит ли вообще? По тем правилам, что Иванихин нам давал, встреча действительна двое суток с момента сообщения. Даже если не смог или не получил сообщение, через двое суток встреча отменяется. Дождаться бы... Аничкин мост в восемь, четыре точки встречи за двое суток, много! Буду надеяться на гуляющих, должны скрыть.

Я нашел Иванихина там, где и предполагал, наблюдающим за мостом из ниши чуть дальше. Прошел мимо и зашел в маленькую ресторацию со вторым выходом сразу за кухней.

– Воды.– Я бросил, подошедшему половому двадцать ко-

пеек, последние между прочим!

– Иди за мной.– Иванихин прошел сразу ко второму выходу, даже не посмотрев на меня.

Задворки с баками для отходов, узкая улочка, петляющая между домами, кусочек пространства не просматриваемый со всех сторон. Окон нет, до поворота метров семь в любую сторону. Зажать меня здесь просто, но взять... Один на один меня сейчас разве что тот уважаемый Кирсан-аге сможет, и то я кусаться буду!

– Говори Петя. – Иванихин осторожно стоял рядом с углом, до меня метра четыре еще, а он уже напрягся. – Ближе не надо.

– Олег Иванович, у меня пока один вопрос. Кто для вас Василий Керенский? Вы ему служите?

– Мальчик, ты где был? Ты что, газет не читаешь?

Блин!!! Сколько раз он нам рассказывал, что газета лучший друг агента! Разве оправдание, что у меня нет денег? Газету всегда можно найти!

– Вы ответьте, пожалуйста.– Не стореть бы от стыда. – Я потом все объясню.

– Для меня никто. Генерал наш шашни с ним водил, нам до таких высот далековато.

– С группой моей что? Они целы? Где они?

– С твоей? Не знаю, информация по вам не проходила, а вот вопросы твои очень интересны. Так где ты был?

– Что вы знаете о Храме четырех стихий?

Из короткого рассказа Иванихина я узнал, что сын Керенского арестован, как и начальник первого отдела особой канцелярии. Что они натворили не говорят, но Керенский старший в бешенстве. Так что мой вызов пришел в опасное время, а если вспомнить кто интересовался моей группой... В общем подозревал Иванихин меня в двойной игре.

– Олег Иванович, мне просто некому довериться, по этому решите для себя за сколько вы меня продадите и назовите сумму. Я сравню стоимость секрета и ... – Я не знал что говорить дальше. Иванихин лучший вариант, без него я ребят долго искать буду. – Не предавайте меня, пожалуйста.

– Шуйский. Если ты важен для нашей с тобой страны, то зачем мне тебя продавать? Говори сынок.

– Я покажу, скажите где вы будете меня ждать. Желательно недалеко, пару километров.– Карту я с собой таскал, адрес найду, лишь бы сил хватило.– Можете со мной, только если очень быстро.

Зеркало пленки колыхнулось и я успел увидеть выражение лица Иванихина, нет, не успеет, в ступоре минут пять будет! Я сел на лавочку, сил совсем не осталось, поесть бы. Через пятнадцать минут рядом сел Иванихин. Вид у него был задумчивый. Он протянул мне бумажный кулек с пирожками. У-мм, с мясом!!!

– Петь, это что было?– Рука его подрагивала, волнуется?

– То, что в том храме. Там большие Врата в другой мир. Князя еще, а потом цари людей туда посылали, вроде как

купцов и ученых. Мир тот далеко нас обогнал по технологиям. Я правда там всего четыре дня был, пока придумал как обратно не через Врата вернуться.

– Тебя то зачем посылали? Учиться?

– Если бы.– Я проглотил последний кусочек пирожка.– Керенский младший хотел туда сбежать, пытался на себя государственную недвижимость оформить. Видимо не в курсе был, что там хранитель еще Александром Третьим оставлен, тот меня быстро просветил. Тогда то и понял куда меня с группой втянули.

– Что дальше думаешь делать?

– Я ведь ходок получается, ну так тех кто через Врата ходил называли. Наверное нужен стране?– Я поискал, может что осталось в кульке, жрать охота! – Мне бы группу свою найти.

– Второй раз в Питер вас кто возил? Где селили?

– Сразу в Зимний повезли. Декан передал, что нас всех вызывают, мы поездом, а там на вокзале нам удостоверение показали и в машину.

– Билеты кто покупал?

– Декан. Он все оформил, на наши новые паспорта.

– Ладно, начнем с декана вашего, если уцелел. Поживешь пока на квартире, Семен присмотрит. Ты его отцом больше не называй, не любит он этого, всю семью под Смоленском потерял. Зови дед Семен.

С группой нашей все было в порядке. Когда я ушел, гене-

рал, вдохновленный удачным переходом, отправил всех доучиваться в Царицын. Когда генерала взяли, мои товарищи ехали в поезде и ни сном, ни духом ничего не знали. Декан был в таком страхе, что немедленно смылся на раскоп, прихватив группу три бис, и покорно с ней расстался, стоило появиться Иванихину. Разговор с одноклассниками вышел довольно резкий и неоднозначный. После моего рассказа о причине нашей подготовки после разгона кафедры физики в нашем родном городе, группа раскололась. Довольно радикально причем. Основными заводилами как не странно были парни, мне прямо сказали, что я не хочу делить лавры, что моча в голову мне бьет, что своим зазнайством уже достал и так далее... Я сидел и не мог понять, что произошло? Почему мои переживания и попытки донести информацию, были восприняты как попытка подчинения группы под свое командование?

– Девчата, вы тоже так думаете? – Меня душили слезы и злость, на себя, на идиотизм этих пацанов, на Керенского младшего. – Говорите.

– Ты Петя, всегда старался выпендриваться, кругом хотел первым быть. Разве не так? – Блондинка Оля, крупная девушка с большим бюстом подняла на меня синие с поволокой глаза. – Вот и получил. Что ты нам предложил? Все бросить и бежать? Куда? Зачем? Что с того, что нас использовал этот генерал? Мы его имени даже не знаем! Тайна Врат? Похоже она никому не нужна! Успокойся и дай нам всем за-

кончить университет!

– Вы все так думаете? – Я поднялся, посмотрел на своих бывших соратников. – Удачи ребят. Я буду рад, если окажусь просто параноиком. На всякий случай запомните мой идентификатор, любой полицейский там сможет связаться со мной по этому номеру. Ну, и держите связь с Иванихиным. Прощайте!

Да, я обиделся! Надо было доказывать, убеждать! Я чувствовал как затягивается петля, как холодные пальцы уже примериваются к шее, но разве докажешь этим юнцам, что надо бежать, спастись! Хотя может и правда у меня паранойя? Кому они нужны эти Врата? Блин! Да наверняка много кому! Это же другой мир! Знания, технологии, да просто интересно!

Я ехал из Царицына в Петербург один. Смешно! Меня просто послали те, кому я больше всех доверял, за кого переживал. Что же, у них всегда останется выбор стать свободными! Иванихин тоже отказался идти со мной, точнее он сам начал разговор и заявил, что нужнее он здесь, на Земле. Так что ждет в гости и будет следить за развитием событий с Вратами.

Ушел я легко. Нет, ушел я тяжело груженным, но без помех. Зимний превратили в музей, а уж сотню метров до Врат я преодолел легко. Медальон оказался очень полезным, мне почти не нужно было тратить собственные силы, так по мелочи. Михалыч только крикнул, когда я оказался на заднем

дворе представительства, навьюченный подарками. В основном булькающим, но была и икорка с черным хлебом, и вологодское масло не забыл.

После баньки, разомлев от чая из самовара, потекла беседа.

– Значит один вернулся. Чего так?– Михалыч с удовольствием куснул бутерброд.

– Керенского младшего арестовали, вот они и решили, что больше никто им не угрожает. Остались дипломы получать.

– Ты значит думаешь, что угроза осталась?

– Доверять нам точно не будут, значит в конце концов тю-тю, исполнят. Для меня тут двух мнений нет, уверен что именно так все будет.

– Чего дальше делать будешь?

– Михалыч, тут такое дело. – Я замылся. – В общем одолжи сотню, я тут задолжал.

– Когда это ты успел? Да и кто тебе в долг бы дал?

– Хороший человек, Кирсан-аге! Сказал как сможешь, отдашь.

Я подумал Михалыча удар хватит, он побагровел, потом посинел, но потом как-то обмяк.

– Что теперь-то волосы рвать, видно судьба твоя такая. – Он тяжело поднялся и пошел в сарай у стены. – Сюда иди!

За деревянными воротами сарая, оказались еще одни, металлические. Хитрый замок с экраном, к которому надо было прислонить ладонь. Что-то вроде сейфа, что ли.

– Руку приложи, я твой профиль добавлю.– Я не успел спросить где он возьмет мою фотографию, как дверь открылась. – Слева для ноля, остальное тебе все равно рано.

Слева располагался здоровенный стеллаж с различным оружием и броней. От древних, виденных на рисунках римлян и греков, до какой-то технократической с усилителями.

– Зачем они мне? Я воевать не собираюсь, мне бы работу найти!

– Уже.– Михалыч вывел меня обратно. – Уже нашел ты себе и работу и войну, надеюсь ума хватит больше в такое не влазить.

– Да объясни ты! Чего голову морочишь, денег жалко? Так и скажи!

– Сопляк! Сначала думать надо, потом соглашаться! Мог бы у меня для начала спросить кто это! Хороший человек, надо же!

– Между прочим это твои приятели мне его сосватали! Ну не томи, скажи что не так.

– Формулировка. Оплатишь как сможешь, что это по твоему?

– Ну, как деньги будут отдам, все же понятно!

– Деньги? Что он тебе дал? Базу? Про порталы? Сказал сто кредитов? Пойдем парень, кое-что еще покажу.

На этот раз мы прошли в представительство. В большом зале на стене висел плоский черный прямоугольник, вот в него Михалыч ткнул пальцем.

– Смотри.

Прямоугольник засветился и стали видны какие-то таблицы, наименования и цены. Ух ты! Рынок!

– Потом охать будешь. Раздел базы, тема порталы, как называлась? Управление перемещением? Теперь сюда смотри!

Рядом с названием той самой базы, что мне дал тот человек, стояла цена... Двести тысяч кредитов... Двести тысяч?! Как?!

– Вот теперь дословно повтори, что он сказал.– Михалыч выключил, как он сказал, монитор. – Дословно!

– Отдашь как сможешь. – Я похолодел. – То есть отработаю двести тысяч? Как смогу? ... !!!

– Не ругайся, не люблю в доме мат. Здесь образа, так что помалкивай если приперло или на улицу иди.

– Что же мне делать? Я ведь думал, что этот человек...

– Да не человек это! Дурья твоя башка, сказано же аге! Раса такая, магов. На человека похож, да, но не человек. Это одна из древних рас, к человекам более менее, не то что гномы или эльфы, те нос воротят. Хотя у самих нулевых миров хватает! То же мне высшие расы. – Видя мою растерянность, заговорил мягче. – Пойдешь к нему, Алдан проводит, это же он тебя свел? Скажешь готов отработать долг. Поблагодарить не забудь.

– За что? Он же меня так...

– За преподанный урок! – Михалыч хлопнул меня по плечу.– Не переживай, прорвемся! За одного битого, сколько не

битых дают? Вот то-то. Завтра с утра и отправляйся.

Кирсан-аге улыбнулся в ответ на мою благодарность и только кивнул, услышав мою готовность отработать.

– Прежде чем что-то вам поручать, мне надо знать ваш уровень подготовки. Пройдите в соседнюю комнату.— Он щелчком пальцев открыл проход у меня за спиной. – Раздевайтесь полностью и ложитесь вот в эту ванну. Ничего не бойтесь.

Жидкость в ванной была густой, вязкой. Внезапно я полностью погрузился в нее с головой, задержал дыхание... и тут же выдохнул. Я стоял в этой же комнате, только ванны не было.

– Начнем с оружия. Что умеете применять?— передо мной появились длинные ряды разнообразного вооружения.— Здесь все разрешенное для нулевых миров, не стесняйтесь. Откладывайте.

Ну, раз надо и начальство просит. Ножи, выбрал несколько. Метательные и для боя. Звезды японские, пилумы римлян, тонкий меч, похожий на катану, шпагу так похожую на ту, князя Пожарского. Праща, рогатка, лук, арбалет... Пошел огнестрел, тут остановимся на том, что понятно. Пистолет, винтовка с оптикой, короткий карабин, вот еще один, очень похожий на новейший русский наш автомат Калашникова. Толстый, короткий ствол, телескопический приклад с резинкой под упор, сошки на стволе, несколько креплений для обвеса. Все наверное, там правда много еще, но уже не

понятное.

– Не густо. Дальше порохового значит не продвинулись. Давайте с применением посмотрим.

Сначала я кидал и стрелял по мишеням, потом появились живые противники.

– Это всего лишь проекции, но бьют больно. Ваша задача убить, вперед.

Все мои подвиги вызывали у Кирсан-аге лишь грустную улыбку. Наконец ему надоело наблюдать как меня избивают.

– Теперь продемонстрируйте магические умения.

Шар пламени, электрический разряд и несколько прыжков туда сюда, все на что меня хватило.

– Достаточно. Выбирайтесь из ванны, душевая рядом. Жду вас в кабинете.

Свет моргнул и я оказался в ванне с головой погруженный в желе! Выскочил, все тело ныло, даже синяки разглядел, там где меня бойцы приласкали.

В кабинет я пришел уставший и злой, я в бойцы не просился!

– Могу предложить недельный контракт на охрану экспедиции, оплата две тысячи кредитов. Минус амортизация брони и оружия. Мир нулевой естественно, оружие до огнестрельного. Согласны?

– Сколько я буду должен отдать вам? – Надо оговаривать все до чего смогу додуматься.

– Я уже сказал, амортизация. Остальное ваше. Трофеи то-

же. – Мужчина подмигнул и засмеялся.– Вложения должны приносить прибыль, а значит работать. Завтра у портала в пять утра. Иди мальчик, арсенал знаешь где.

Я специально заглянул в комнату с ванной, точнее там где она раньше была. Сейчас там был только набор оружия, который я отобрал раньше.

Михалыч только вздохнул, когда я рассказал о завтрашней экспедиции. Покачал головой и повел в свои закрома. Как он объяснил, если охрана наемная, то оружие и экипировка проблема охраны. Еда и комфорт тоже, так что мне придется тащить с собой объемный рюкзак. С водой только проблем не должно быть, флягу со встроенным генератором у Михалыча была. Была бы влага в воздухе, будет и во фляге.

Провозившись до поздней ночи, я думал моментально усну, так вымотался за этот день. Напрасно. Небо светлело когда я все таки уснул.

– Вставай парень! – Блин! Я же только что заснул! – Пойдем, провожу.

Пока я умывался и завтракал, Михалыч крутил в руках несколько кожаных ремней.

– Я тут подумал, оружие у аге не бери. – Он протянул мне ремни.– Португепя моя, одевай. Шашку не дам, ее заслужить надо. Вот, шпага офицерская, дед с наполеоновской привез. Наган то же стало быть офицерский, ну и пол сотни к нему.

Меня облачили в сбрую, оглядели, вздохнули и водрузив на спину рюкзак, отвели к месту сбора.

Сказать что я был среди наемников белой вороной, значит тонко намекнуть как ко мне отнеслись. Здоровенные, в матовой броне, с навороченными стволами, наемники весело, как им казалось, обсуждали мою персону. Причем у них даже сумок не было! Я уже хотел высказать Михалычу, но в это время появился Кирсан-аге.

– Замечательно! Перейра, вот тебе новенький. Не обстрелян и юн, но задатки есть. Отправляйтесь, заказчик ждет, волнуется, деньги то за охрану уже заплачены!

Под веселый гогот группа двинулась к порталу. Меня тут же цапнула крепкая рука за плечо.

– Звать как?– Выслушав мой ответ, Перейра вручил мою тушку мужику с огромным стволом толи пулемета, толи пушки. – Сен! Тебе вторым номером.

Мужчина оглядел меня, хмыкнул и пробасил.

– Твоя главная задача в бою, гильзы собирать.– Увидел мое выражение и улыбнулся.– Для моей пышечки даже во втором классе мало противников, только выстрелы ужас как дороги. Пустая гильза три кредита! Так что это очень важное дело.

Я с уважением посмотрел на „Пышечку“. По мне так лучше без стрельбы, но с таким оружием можно и пострелять. Это не наган у которого пуля даже доску полтинник может не пробить! Я поправил тяжеленные лямки рюкзака и потопал вслед Сену.

За Вратами нас встретил камень. Кругом. Каменная пло-

щадка перед каменной стеной, кругом вздымаются скалы, даже небо какое-то каменистое, как будто с него сейчас камни посыпятся. Группа четко разделилась по привычным им местам, взяв ожидающий нас караван повозок в охранение. Защелкали бичи, заревели тягловые животные, мы тронулись обратно во Врата. Следующий переход и мы окунулись в ночь. Запах стоял одуряющий, медовый, пряный, с горчинкой и какой-то едва уловимой ноткой чего-то знакомого. Прошло несколько минут пока обоз становился в походный порядок и движение продолжилось. Яркое звездное небо, на котором привычный млечный путь отображался с зеркальной точностью, пьянящий аромат и неумолчный стрекот каких-то насекомых. Я шел вслед пулеметчику, пытаюсь успокоиться и вести себя как бывалый воин. Вот только я все время вслушивался и всматривался, одновременно пытаюсь не отставать. Так что когда повозки стали в круг и объявили привал два часа, я еле волочил ноги. Естественно из пятидесяти человек охраны стоять в охранении пришлось именно мне. Слава Богу не одному, а то я бы на охранял! Мало того, что на посту есть нельзя, так и стоять пришлось с рюкзаком! Куда я его дену?

Через час меня сменили и я смог перекусить. Огня разводиться нельзя, как готовить? Спросил Сена, а тот вдруг заржал.

– У тебя что, сырые крупы с солониной? Ну ты вообще! – Он утер слезы. – Пятьдесят кредитов порция. Горячая и вкусная! Ну?

Эти... наемники потому с собой и не таскают, что у каждого пространственный карман! Еда в нем даже не остывает! Они в этих карманах все тащат, от боеприпасов, до личных палаток, козлы...

Я молча сжевал кусок вяленого мяса и запил водой из фляги, ничего, рассчитаюсь с аге и накоплю денег, что потом не придумал, не успел. Снова начался марш.

Уже в разгар дня снова объявили остановку, но повозки в круг не ставили, на другой стороне пологого холма оказалась обширная каменная площадка, оказывается это и было место назначения. Мы с Сенном, я хвостом за ним увивался, поднялись на холм, выбирать позицию под его бандуру. Мне наконец выделили место, где я мог поставить палатку, так что теперь лазил без рюкзака, благодать! Из повозок изредка вылазили их пассажиры, наверно ноги размять. Мы возились до самого вечера, устанавливая периметры охраны, развешивая датчики и прожектора. Меня все время гоняли, подай молодой то, принеси се, потом еще и в караул заступил.

На следующее утро люди из фургонов начали свою работу. Уходили по несколько человек из лагеря, в сопровождении двух десятков охраны. На целый день, иногда только ночью возвращались. Я уже понял, что мне придется все время торчать в карауле, так что стал расспрашивать остальных охранников про их жизнь. Я даже сначала подумал, что меня разыгрывают, когда услышал, что писать умеет только их командир.

– Вот зачем мне уметь писать и читать? – Сен уставился на меня своими голубыми глазами. – Базу чип читает, договор вслух. Счет, это да! Это умение нужное, база не зря пять тысяч стоит! Так что не трать денег зря, базы эти тебе не нужны!

Планета, от куда был родом Сен, вошла в содружество лет пятьсот назад и нисколько не изменилась с тех времен. Как выращивали скот, так и продолжают.

– Как же вы в содружество попали? Если у вас одно животноводство и в космос вы не вышли?

– Куда? Никуда мы парень не выходили, придумал тоже. Через Врата посланец пришел, это старейшины говорили, я же не мог тогда увидеть, ну и предложил. У вас что, не так было? – Сен явно уже устал от моих расспросов и завалился спать. – Лучше вздремни, скоро на пост!

На четвертую ночь на нас напали. Кто я так и не понял, утром от нападавших остались лишь лужи крови. Довольный Сен, именно в его смену это произошло, подошел к моей палатке.

– Петр! Выходи! – Я сначала не почувствовал подвоха, но увидев как подтягиваются все свободные от дежурств, понял. Будет какой-то розыгрыш, типа принеси компрессии, как у меня в цеху. – Ты мой второй номер, помнишь?

– Спасибо, Сен! Чем тебе помочь?

Здоровяк даже не понял за что я его поблагодарил, он ведь мне часть своей премии только что отдал, спасибо!

– Ты это, ну... Сходи за гильзами!

Всего то? Ладно, пробежусь, но ведь должен быть подвох?

Гильзы, гильзы...

– Да Сен! Сейчас сбегаю, только сумку возьму.– По улыбкам окружающих понял, что дело именно в гильзах.

Забрался на позицию и осмотрелся, если эжектор слева то ищем вот здесь, ничего... Это хорошо! Потому что нормальный выброс идет в другую сторону, для правши. Облазил всю позицию и ничего не нашел, странно. Сел на камешек и стал вспоминать как выглядит бандура Сена, вспомнил грохот очередей. Стоп! Очереди были очень короткие, чуть длиннее простого одиночного. Зато камни покροшило так, как будто лупили длинными. Ну, и что это значит? Хрен его знает! Что не так с этим пулеметом? Точно! Окна выброса нет, я потому и думал, что он слева! Что тогда? Нет гильз? Как он тогда стреляет? Ну, может она полностью сгорает! Ха! Это ведь половина работающих механизмов не нужна! Извлекать не надо из обтюратора, выталкивать так, чтобы на упоры попала... Очень интересное решение! Поэтому и такая скорострельность! Блин! Это ведь еще и экономия веса!

Я спускался и уже видел смеющиеся лица, ждете спектакля? Дадим, дадим вам представление! Я встряхнул сумку, придав ей вид набитой чем-то, ну и сам тащил ее с видом тяжелой ноши. Сен вышел вперед.

– Набрал? Целую сумку? Ну ты даешь!– Толпа повеселела и придвинулась поближе. – Показывай!

– Держи Сен! Смотри, что там?

Здоровяк взялся за ручки и открыл.

– Но тут же ничего...

– Сен! Бери сколько надо, хоть два, а сумку верни, она мне нужна!

Толпа притихла, этой пьесы они еще не видели.

– Петр. Ты должен был принести мне гильзы. – Сен не мог понять, почему я так доволен, а не наоборот.

– Сен! Скажи честно, сколько гильз я должен был принести? Честно!

– Нисколько, у меня без гильз стреляет.

– В сумке сколько гильз было?

– Нисколько! Но...

– Я должен был принести нисколько, я принес! Можешь взять. Я не жадный бери парочку, только сумку отдай! Вдруг еще стрелять будешь, мне же гильзы собирать потом!

Собравшиеся вокруг нас грохнули, заржали так, что я думал потребуется врач, лечить надорванные животы. Сен подумал, посмотрел еще раз в сумку, хмыкнул и хлопнул меня по плечу.

– Нормально! Здорово ты с ничего! – Он тоже засмеялся. – Сегодня ужин с меня, угощаю!

Последние смены прошли уже без неожиданностей и мы снова отправились к Вратам. Понять, чем же занималась экспедиция мне так и не удалось, ну и ладно, я не за этим занимался.

Кирсан-аге встретил нас у Врат. Командир молча поклонился и наемники отправились по своим делам, а я пошел за аге. За всю дорогу ни одного слова, мужчина молча шел впереди, а я гадал что дальше. Только в большой комнате со столом аге начал разговор.

– Перейра тобой доволен. – Аге уселся в кресло и кивнул мне на стул. – Так ты обучен грамоте? Счету? Какой уровень базы?

– Простите Кирсан-аге. Вы не сказали сколько мне осталось отработать.

– Хм, целеустремленный юноша. Посмотрим. Как интересно! Тебя назначили вторым номером к оружию! Да еще бой, ночной, правда только следы, но все же. Итого, на твою долю пришлось двадцать семь пятьсот. Амортизация, хм ноль, обещанная выплата две тысячи. Пусть будет две пятьсот.

Ничего себе контракты у них! Миллиона два просто за охрану? Значит для аге двести тысяч не такая большая сумма.

– Петр! Я жду.

Блин! Чего он ждет? Я что-то пропустил? Я не понимающе посмотрел на аге.

– Номер счета открой. Я не могу тебе деньги перевести.

– Я, я не знаю как, еще не пользовался.

Пол часа ковыряний и аге потерял терпение.

– Иди домой! Завтра придешь, пойдем в банк, получишь

наличными! Тащить сам будешь! Завтра в девять!

Михалыч обрадовался мне как родному, банька уже ждала, натопленная с утра. Мы сидели чистые до скрипа и пили духмяный чай с липовым медом! Хорошо!!!

– Дед Гриш, ты про пространственные карманы знаешь?

– Что, смеялись охальники? Дорогие это штуки, не такие как твоя база, но тыщ семьдесят стоят.

– Кстати, как мне доступ к счету открыть? Чего то не получилось сегодня, аге аж разозлился, грозил завтра в банке монетами выдать.

– Счет? Точно, у тебя же их два получается! На медальоне и на чипе. Ты доступ к ним получил?

В общем пришлось еще и Михалычу помучиться с моими счетами. Оказалось, что все команды этим устройствам, подаются мысленно. Я хотел принять деньги, а вот какой счет не указывал, система и выдавала ошибку. Это я про чип. Игрушка что надо! Думаю если в будущем на Земле смогут изобрести что-то подобное, то люди будут только с этими штуками общаться. Столько интересного! Чего только сеть информации стоит! Да с ее помощью можно разговаривать с человеком за тысячи километров! Всякие кино, концерты, даже порно... Я с этим столкнулся просто случайно, заметил значок, на котором была девушка в легком купальнике, ну и полез... Вид у меня такой был!!! Михалыч чуть под лавку не упал со смеху! Черт! Да я чуть не... Неудобно было в общем.

– Пойдем попозже в бордель, разрядишься. С этим делом

конечно лучше жениться, но можно и так, не переживай.

При мысли о борделе меня слегка приплющило, в царской России были дома терпимости, при Керенском их закрыли. Социализм дает женщине другие возможности заработать! Другое дело что заняться сексом бывает негде, особенно молодежи без своего жилья, да и в коммуналке удовольствие еще то.

– Спасибо дед Гриш, я подумаю.

– Ну думай! Не сотри только!

Вот же! Ну да ладно, что там еще есть? Я не про порно! Мой личный счет на чипе был пуст, зато на медальоне... На медальоне было шесть счетов и к каждому у меня был открыт доступ. Меня признали наследником! На счетах было не так чтобы пусто. Самый большой был самым старым. Почти сто тысяч без малого. Последний всего на шесть семьсот, он был открыт перед самой революцией, первой, пятого года. Видно после этого он сюда уже не попадал. Всего получилось сто тридцать две тысячи пятьсот одиннадцать кредитов. Много, но расплатиться не хватит.

Я подумал и попытался найти рынок, что показывал Михалыч. Блин! Почему у меня нет доступа на торговую площадку?

– Михалыч! Как так? Ты же мне показывал, а меня не пускают!

– Ты при регистрации оплатил взнос на право торговли? Нет? Значит иди на рынок ножками или оплачивай лицен-

зию. Всего сто монет, зато весь галактический рынок для тебя открыт. Правда только с терминалов этой планеты, на другой придется еще раз платить, но для меня это не важно.

– Михалыч, а ты бывал на других планетах? Как там? Насколько там отличается?

– Петя! Ты чего? Перегрелся в бане? Ты думаешь где?

– Как где? В торговом представительстве!

– Петя! Это другая планета! Не Земля! Мы у черта на куличках!

– Как? Как это... – До меня вдруг дошло. – Черт... Звезды! Я все думал, почему млечный путь виден с другой стороны.

– Прости, а ты думал мы где?

– Ну, я там читал Блаватскую, Рериха... Там другой план, параллельности всякие... – Голова шла кругом. – Я думал ты про это говорил когда про миры ноль, один, два говорил.

– Десятая категория на нас даже не посмотрит, но и они дети перед создателями Врат. Это уровень знаний Петя. Мы пока вообще ни хрена не знаем и не умеем, поэтому ноль. Дорастем до космических перелетов, дадут нам единичку, как миру освоившему первые шаги.

– В космос? Зачем если Врата есть?

– В бордель пошли. – Михалыч хлопнул меня по спине. – Не красней как девица! Медальоны дело создателей Врат. Привязаны к своим вратам и провести могут только через них или обратно. Так что носи и помни, что ты землянин из

России!

Двести монет! Нет, я был доволен как мартовский кот, но двести монет! Прав был Михалыч, лучше жениться, дешевле выйдет.

– Петя! Жениться дешевле не будет! Девка двести монет заберет, а жена все!

– Вы что, мысли мои слышали?

– Нет! Просто вспомнил как меня сюда мой наставник в первый раз привел. О чем тогда подумал тоже.

Утром я принял перевод от Кирсан-аге, чем его порадовал, и он снова стал пытаться меня про уровень образования.

– Уважаемый Кирсан-аге. Вы лучше задачи мне задавайте, быстрее будет.

С письмом закончили быстро. На общем я писал плохо, печатными буквами. Так что первый уровень и пошли дальше. Арифметика, геометрия, логика тоже закончились, аге выше своего уровня задач не знал.

– Очень хорошо! Я могу составить вам протекцию в магическую школу, хотите?

– Сколько это будет стоить в кредитах? – Мне еще первый долг отрабатывать, а он уже второй хочет повесить.

– Пустяки! Отработаете!

– Спасибо Кирсан-аге, польщен предложением, но вынужден просить обождать. Мне хочется побыстрее отдать долг.

– Вот как? Побыстрее... Есть контракт, опасный. Мир нулевой, но технически развит довольно высоко. Нужно выве-

сти одно лицо в этот мир. Сразу скажу, за ним охотятся местные власти.

– Мир надеюсь не моя родная Земля?

– Не беспокойтесь, это не ваш мир. В этот раз советую не пренебрегать моим арсеналом, тем более, что амортизация учитываться не будет. Выход через трое суток, согласны?

Мы с Михалычем шерстили рынок по монитору в представительстве. Очень мне теперь не хотелось хоть что-то брать у аге. Без гильзового оружия было много, но ко всем моделям требовалось то или иное подтвержденное умение, для чего нужно было учить базы. Почему так и что от этого выигрывает обладатель оружия было не понятно. Остановились на двух вещах, подпространственном кармане и автоматической аптечке. Все остальное было узко специализированным. Защита, которая устроила бы меня для такого случая, была только для второго класса планет, хотя думаю там она была бы ниже плинтуса. Смотрели мы ведь вещи по своим средствам. Ради интереса я полез в раздел магических баз, интересно ведь, что изучают местные одаренные.

– Михалыч! Смотри, щит, параметры сходны с теми, что мы на броне видели, а класса нет! Это как?

– Никак! Магия не технология, нет способностей не выучишь! Ты лучше на требования посмотри, вдруг оно тебе подойдет?

– Требования? Почему базу перемещений мне без всяких требований аге дал? Деда Гриша добавишь пять сотен? Мне

к шиту еще базу сканер предлагают, чуть-чуть не хватает!

– Блин! Малой, ты вечно... Хотя сканер тебе и правда пригодится. Запомни, это торговая площадка, тебе все время будут делать предложения, чуть-чуть выше твоих заявленных требований. Им надо продать подороже!

– Понял я! Мне надо купить по дешевле!

Денег мне Михалыч занял, так что я получил на чип две базы. Скачивая две сразу, я подумал, что и изучить смогу сразу обе. Что могу сказать, у гениев опыт сын ошибок трудных, у меня идиотских. Перед скачиванием меня попросили ознакомиться с правилами установки, а я просто подтвердил и все.

Михалыч нашел меня перед монитором в состоянии близком к трупу. Помогла аптечка, накачавшая меня какими-то снадобьями, благо Михалыч ее как раз получил вместе с артефактом кармана. Правда все это я узнал позже...

– Эй! Сопля! – Передо мной застыл Васек из третьего взвода. – В общем так! Ты дневальный по роте, вот и драй.

– Тебе дежурный в наказание дал работу, так что это твое.

– Чего? Я через пятнадцать минут приду и не дай Бог найду к чему придраться. – Его ладонь метнулась к моему носу. – Ха!

Левая вошла в печень, поставленным ударом. От боксерского немного отличается, перчатки то нет. Васек побледнел и, шипя сквозь зубы ругательства, осел на пол умывальника. Дождавшись конца ругательств и начавшегося вдоха, ударил

по футбольному, носком босой ноги в солнечное сплетение. Тельник вмяло в живот и Васек сравнялся по цвету с голубыми полосками. Удары голой рукой или ногой отличаются от ударов в защите тем, что можно вложить выплеск, но смерть этого идиота мне совсем не нужна. Я и бил гораздо аккуратнее, чтобы следов не оставлять, иначе тюрьма светит. Проверил пульс и убедился, что Васек в сознании.

– Я приду через пятнадцать минут и не дай Бог к чему придраться, договорились? – Я улыбнулся и пошел за щеткой с мылом. – Ты не переживай, я взлетную полосу пока драить буду...

Проснулся я ближе к обеду следующего дня, тело ломило, голова едва соображала, а в памяти крутились непонятные движения и ощущения. Непроизвольно я попытался повторить, нет не так... Раз за разом я повторял, чуть изменял, потом сам собой подключил аспект и движение получилось. По телу прошла волна облегчения. Следующее движение, уже понятнее и проще, еще и еще. Закончив комплекс целиком, опустошенный и довольный, вылил на себя ведро ледяной воды. Уф! Хорошо!

– Ну, и что это сейчас было? – Михалыч стоял, уперев руки в бока. – Вчера тоже устроил! Давай, рассказывай и показывай, за что деньги плачены!

Точно! Я ведь так и не проверил как базы усвоены! Полез с вопросом к чипу, все усвоено, можно пробовать. Легкая дымка и больше ничего, это все?

– Чего стоишь? Показывай давай щит! Я и оружие приготовил, обещали до семи мега джоулей держать, вот и проверим!

– Э, Михалыч! Если пробьет, тогда что?

– Верну с претензией, денег заработаю!

– Может потом? Я как-то не в форме.

– Ну как знаешь.– Михалыч вскинул руку и бах!

Я метался по двору, а он палил в меня из всего своего арсенала, шипя сквозь зубы, чтобы я не дергался и дал закончить проверку. Руки и ноги дрожали, семь потов с меня согнал, озверевший дед, но весь арсенал отстрелял.

– Ладно, не зря щит взял, что сканер твой может? Клад найдет?

Я со стоном повалился в пыльную траву, пусть добьет, я щит отключу. Михалыч дулся на меня до самой ночи, издеваясь и заставляя раз за разом ставить щит в самый неожиданный момент. Наверное из-за этого у меня получилось создать параноидальный режим настроек, реагирующий на любое движение. Вот снять этот режим я смог только на следующий день, когда от голода мозг стал работать очень быстро. Щит даже ложку не пропускал, она же двигалась!

Провожать в этот раз Михалыч не пошел.

– Не маленький уж! Сам дойдешь и ты это, про щит и сканер молчи. Да и броню с оружием все таки возьми у аге, да и португею с наганом и шпагой сверху, лишним не будут!– Он меня перекрестил и выставил за ворота.

В терминале представительства я в принципе подобрал себе снаряжение, вот только стоимость у него за пару миллионов перешагнула, но аге ведь разрешил, да и без амортизации... Мое не желание снова одалживаться у аге исчезло после слов Михалыча, старый казак обладал чутьем на неприятности и я ему поверил.

Кирсан-аге только хмыкнул, когда через отведенный им для выбора промежутков в пять минут я вышел из арсенала. Комплект брони очень похожий на тот, что был у наемников и винтовка с электромагнитным ускорителем. Я про такие в своем мире даже не слышал, но характеристики, вычитанные во время поисков в представительстве, просто поражали. Представить только, прямой выстрел в три тысячи метров! Даже я с такой винтовкой превращаюсь в чудо снайпера! Вся эта экипировка для дальнего боя, я не собираюсь голыми руками крушить противника, спасая чью то шкуру. Пусть лучше быстрее бегают, а я из далека постреляю.

– Ладно, Петр. Условия несколько поменялись. Группа ушла раньше, но для тебя все остается как было. Догонишь группу и будешь прикрывать эвакуацию. Там два десятка уже знакомых тебе наемников, они в курсе, что ты должен был пойти с ними. Да, твой позывной салага.

– Позывной? Для чего? Они же меня в лицо знают.

– В шлеме радио. Общая волна группы третья. Разберешься, в каждом умном устройстве есть пункт обучения, советую начать прямо сейчас.

Топая к Вратам я глотал строки наставлений, черт, тут учить и учить, да еще практику бы...

Практика началась сразу за вратами. Выжженная пустошь и пепельный ветер, вот что встречало меня при переходе. Маскировка, где-то я встречал пункт маскировка. Приняв цвет окружения, называется пассивная маскировка, есть еще и активная, но я до нее не добрался, активировал третий канал, тишина. Вот же! Сколько у шлема дальность связи? Полезу искать, выдохнул, около пяти километров и то в прямой видимости, в лесу или горах например, всего пара километров. Ладно, поищу следы, пойду по ним догонять.

Совмещать изучение новинок и чтение следов на земле у меня почему-то не получалось. Поэтому просто бежал трусцой по следу, экономя дыхание. Через пару часов следы кончились на каменной гряде. Наверняка они были, просто мне их найти не удалось. Устроился в расщелине перекусить, а заодно свериться с картой. Я и группа все равно должны были попасть в одну точку, дожидаться клиента и сопроводить к Вратам. Пока бежал, смотрел по сторонам, но сильно далеко не заглядывал. Сейчас появилась такая возможность, почему не осмотреться? Скальная гряда, на которой я расположился, представляла собой естественную преграду, закрывавшую вход в долину. В недавнем времени, по крайней мере пепел не успело смыть дождями, здесь был не шуточный бой. С высоты в десяток метров мне были видны остовы сгоревших машин, пытавшихся пробить горловину. Од-

нако нападавшие победили, раз защитников на рубежах не видно, а может и наоборот. Защитники выстояли и погнали противника обратно. Мне видны были укрепления по следам попаданий снарядов, густо облепивших ряды амбразур. Да, найти следы отряда здесь не реально, пойдем прямо к точке встречи.

Ради интереса заглянул в парочку разбитых машин. Очень похожи на танки, еще бы осталось хоть что-то внутри, мог бы сравнить с техникой моего мира. В танке правда не сидел, но что там должно быть, представляю.

Корпуса машин были пробиты во множестве мест, как будто по фанерным макетам из пулемета стреляли. Такое ощущение, что это Сен развлекался! Его бандура могла такое сотворить с легкостью. Видны были следы демонтажа, кто-то снимал уцелевшие части, наверное ремонтировать другие подобные машины.

Идти надо было как раз в проход между скалистой грядой и высоченной стеной из камня. Я даже подумал, что только великаны могли такие кирпичи складывать, когда понял, что это естественное образование. Просто трещины из далека складывались в подобие кладки. Разглядывание местных достопримечательностей и спасло мне жизнь. Я не успел выйти на открытое место.

Из-за гряды выползла одна машина, потом другая, целая колонна бронированной техники, натужно гудя перевалила гряду. В оптику было хорошо видно, что она недавно побы-

вала в бою. Подпалины и царапины от снарядов, покрывали броню сотнями шрамов. Сканер вдруг выдал информацию о частоте переговоров местных и я подключился. Медальон переводчик исправно переводил, но понять технический или армейский сленг было тяжело. Все что я понял, так это то, что противник уничтожен, захвачен пленный. Вот только среди местной войны мне самое место! Почему они выбрали такое неудачное место и время? Наблюдая в прицел винтовки за колонной, я вдруг увидел бойца. Сидящего на лавке в открытой бронированной машине. Нет, солдат в броневиках было много, но этот... Он крутил в руках «пышку»! Это точно была бандура Сена, я был в этом совершенно уверен! На цевье он прикрутил эмблему своей планеты, два скрещенных колоска!

Первое желание немедленно открыть огонь я подавил. Нужна информация, а для этого надо попасть к точке сбора. Одно дело я все таки мог сделать, поставить маяк на какую-нибудь машину. Винтовка позволяла ставить маркеры, что я и проделал. Радиоактивная клякса расплескалась по броне и на карте в шлеме появился маркер. В радиусе пяти километров я эту машину буду видеть на карте, надеюсь хватит.

На точку сбора я пришел часа через два. Идти было в принципе не далеко, но я старался избегать открытых мест. Наверное это было зря, может быть приди я раньше, командир группы выжил бы. Его броня была настолько покоре-

жена, практически смята, что не представляю как он смог столько протянуть. Я увидел их всех, все два десятка человек в серой броне. Изломанными куклами они были свалены в углу долины. Я вызывал на третьем канале и бежал к ним, ответа не было. Лишь добравшись я понял почему, их практически перемолотили гусеницами, смяли, сплющили так, что внутри только фарш остался. Только сканер уловил признаки жизни, это и был командир. Сквозь трещины шлема, я скорее прочитал по губам, чем услышал, он произнес лишь одну фразу.

– В кармане, салага.

Мертвое тело командира покоилось на камнях, а я пытался отыскать карман на броне, как будто не знал что его на ней нет. В кармане! Может он имел в виду пространственный карман? Как я до него доберусь? Я например артефакт с внутренней стороны доспеха ношу, там для него крепление специальное. Черт!!! Черт! Я стал расковыривать броню. Замки так устроены, чтобы если знаешь, было легко снаружи снять. Это для медицинской помощи, когда аптечка уже не справляется. Вот только добраться до замков было проблемой, смяло все в кучу. Освободив тело командира, посмотрел на остальных. В голове гремела мысль, разведка десанта своих не бросает. Сколько ушло, столько вернулось. Я же не десантник и не разведчик! Вот только знал, что не брошу здесь тела.

Перемещать мертвое тело в пространственный карман

просто, если есть там место. Мой карман был самым дешевым и вместить мог лишь двоих. Пришлось привязывать к себе артефакты убитых. В командирском был полевой планшет, сразу как привязал он сигнал подал, была у него такая хитрость. Стоило мне взять его в руки, как голос командира стал рассказывать, что происходило.

– Доставьте этот планшет Кирсан-аге, обещаю триста тысяч кредитов, это все что есть на моем счету, аге заплатит. – После некоторой задержки командир продолжил. Переход прошел штатно, сигнал принимаем устойчиво, идем на встречу сигналу. Подходим в горловине прохода, все штатно, отмечаются помехи в фоновом шуме. Встретили объект в заданной точке. Хорошенький... Замечено нарастание помех. Подходим к горловине прохода... Засада! Огневой контакт, отходим, потерь нет. Пробиться не удалось, подошла тяжелая техника. Будем выходить через скалы, готовим подъем. Нападение! По нам отработала артиллерия, в долину вошла тяжелая техника, нахожусь под постоянным огнем.

Это моя последняя запись. Нас ждали и приготовились к приему. Почему я так решил? Наша броня видна на фоне скал. Нас обстреляли снарядами с хораном, он не разлагается именно на такой броне и создан для борьбы именно с ней. Откуда здесь технологии второго класса? Так что нас ждали. Прощайте.

Запись кончилась и я стал ковырять дальше планшет, тем более, что он был удивительно просто и понятно сделан. На-

шел и лист заданий, вот и мой первый поход. Ого, пока я в представительстве сидел, отряд еще две вылазки провел! Наконец появилась информация по этому заданию. Объемное изображение местности, маршруты движения, а вот и не большое досье на клиента. Это девушка? Лиссан, странное имя похоже на татарское из моего мира. С объемного фото на меня смотрело улыбающееся личико. Значит это ее захватили в плен?

Если я хотел что-нибудь сделать, то времени оставалось мало. Колонна резво ехала по дороге и бегом я их не догоню. Идея была бредовая, но меня разрывало на части от желания поквитаться. Ребят, которых я знал, давили гусеницами танков, не в силах пробить их броню. Давили и расстреливали из пушек прямой наводкой...

Первый прыжок был на место с которого я наблюдал за колонной, маячок не появился, следующий, и еще, еще, пока на карте не вспыхнул сигнал маяка. Следующий прыжок был уже точно рассчитанным. Небольшой холмик с постом охраны, в самый раз для меня. Вот где пригодилась активная маскировка! Я появился буквально в паре метров за спинами пары солдат, а они даже шевеления воздуха не ощутили. Еще бы, храпели так, что за сотню шагов наверно слышно! Пусть с ними их начальство разбирается, у меня другие дела. Изучив лагерь в оптику шлема, я представил куда бы я дел пленного? Да кто его знает? Придется обшаривать все подряд.

Два часа блужданий по военному лагерю! Я даже от сюда слышал мат начальника караула, заставшего спящих на посту и больше никаких изменений. Куда они сунули пленницу? Все палатки осмотрел, нет ее! Полез осматривать технику. В открытые кузова заглянуть просто, а как во внутрь полностью бронированных? Уже светало, когда я наткнулся на обмотанную как куколка бабочки пленницу. Лицо вроде похоже, кляп только искажает, но вытаскивать не буду! Обняв проснувшуюся куколку, она что-то мычала но было не до этого, я прыгнул на знакомый холм. Эта смена не спала, но сделать ничего не успела, шпага быстрее. Как мне хотелось открыть огонь по спящему лагерю! Аж зубы сводило, но надо спешить. Эти знают куда нужно пленнице и ее похитителям, так что не шумим.

То, что я не бежал по дороге, а прыгал мини порталами, не дало засаде у Врат засечь меня на подходе. Вот только идей как быть дальше у меня не было. Извивающаяся как настоящая гусеница девушка вращала глазами и что-то мычала. Без кляпа она даже заговорила!

– Развяжи меня! Я тела уже не чувствую, еще немного и сохну! – Голос у нее оказался премерзкий. Как скрежет ногтями по стеклу, жуть!

Я разрезал веревки и увидел как из закушенной губы потекла струйка крови. Вот тормоз! Сорвал с крепления аптечку и приложил к бедру девушки. Она дернулась, но вскоре расслабилась.

– Воды. Сколько можешь воды.

Я вздохнул, этого добра у меня теперь много, я забрал уцелевшие фляги бойцов, аж семь штук. Я протянул флягу и недоуменно смотрел как девушка дергается, не в силах поднять руку. Вот идиот тормозной! Приподнял ее голову и стал поить.

– Время уходит. Сейчас лагерь проснется, а тебя нет! Потом найдут мертвых караульных, в может уже нашли, помячатся к Вратам. Надо сейчас идти, иначе застрянем здесь навечно.

– Иди. Оставь меня здесь и уходи. Я умею прятаться.

– Не поможет. Вас какой-то дрянью пометили, быстро найдут. Так что будем прорываться вместе.

– Ты же видишь, я даже руку поднять не могу, а ты прорываться.

– Прости, но придется тебе потерпеть.

Я доставал из кармана, изломанные тела и снимал ремни и рубахи. Обмотав тело девушки тканью, приторочил ее ремнями к себе за спину. Думаете так просто это сделать? Попробуйте как-нибудь на досуге, узнаете о себе много нового.

На площадку Врат я переместился легко, медальон практически сам это сделал, его притягивали родные Врата. С револьвером в левой и шпагой в правой я пошел в атаку на тех, кто мешал проходу. Секунда, другая, третья. Враги очнулись и повернулись на хрип смертельно раненого. Пришлось стрелять. По дороге уже пылили грузовики и бронемшины, но

площадку я отбил, можно открывать Врата...

Два десятка тел лежали во дворе Кирсан-аге. Он послал их на это дело, его ответственность. На грудь каждому сложил амулет кармана, родственники или наследники получают хоть что-то. Девушка была отправлена какой-то службой подальше, надеюсь скорой помощью, а мы стояли у тел.

– Амулеты забери, нет у них семей. За тела не беспокойся, все пройдет по обрядам их веры. Спасибо тебе за них. – Кирсан-аге отвернулся. – Я их всех еще малышами знал, учил, готовил. За планшет деньги позже переведу, после траура, не возражаешь? Иди Петр. Оставь меня ...

глава седьмая

Дед Григорий сидел за столом и что-то перекладывал на нем.

– О! Петя! Ты уже все? Отработал?– Он поднял со стола... удочку! – Ты как, рыбак? Ай да в ночную, пойдешь?

– Да я это, ну в общем... – Как ему сказать, что у нас в городке рыбу не ели, боялись отравиться. Химкомбинат на реке стоял.

– Не бойся, научу! Там ничего сложного! Наливай, да пей!!! Так что пойдешь?

Всего в десяти километрах за последними домами текла полноводная река. Сквозь листья деревьев, не густо обрамлявших берега, виднелась зеленоватая вода, медленно хлопаящая о берег. Наш грузовик, так похожий на полуторку, выехал на песок живописной полянки и началась разгрузка. Надо было успеть до темноты поставить лагерь и спустить надувную лодку. Уже гребя веслами, я вдруг понял, чего же мне не хватало, бакенов!

– Михалыч! Как тут пароходы ходят? Бакенов же нет!

– Какие пароходы? Зачем им тут ходить?

– Местные что, не торгуют? Как они путешествуют?

– Местные? Местные все в торговом городе обретаются.

Вокруг каждого портала Врат свой район. Пол тыщи Врат и столько же районов. Так что все в городе.

– Так мы что, на самом краю? Почему так?

– Сам подумай. Мы из какого мира? Нулевого, правильно.

Нечего кривиться, этим ты ничего кроме кривой рожи не получишь. – Михалыч нанизал червяка и плюнул на него. – Основная торговля между десятками, ну где-то до троек идет. Их порталы и должны быть ближе друг к другу.

– Слушай, Михалыч, а вдруг кто-то войну начнет и захватит эту планету, он же на любую другую сможет напасть!

– Это каким же образом? Просвети меня старого.– Он подсек и вытянул рыбешку.– Почин есть.

– Как это каким? Через Врата! Их же можно все открыть на одну планету и все войско разом...

– Что твое войско нулевое сможет против хотя бы полиции первого? Ничего... – Михалыч вытащил пустой крючок.– Разве на удобрения.

– Почему тогда двойки те же нулевых не захватывают? Им то справиться будет просто!

– Наоборот сложнее! Попробуй каменным топором дрова наколоть, все руки до мозолей сотрешь, а местный только раз и все! Не забывай, в нулевой мир только с нулевым доступом.

– Да кто проверит? Никто же не контролирует переходы!

– Как это? Чем же твой аге знакомый занимается? Именно он и контролирует. Давай, давай! Петя подсак давай! Вот эту хреновину! Под низ, под низ заводи...

Костерок из двух толстых бревнышек давал ровный жар и котелок весело булькал. Уже была вытащена марля с вы-

варенной до костей мелкой рыбой, уже разварились пласты рыбы побольше, но Михалыч снова заложил куски рыбы.

– В донской ухе ложка стоять должна! – Он подмигнул и вытянул из рюкзака бутылку водки. – По первой с устатку!

Влив в горячую уху стакан водки и набросав укропа, Михалыч закрыл плотно крышкой котел и поставил его на песок.

– Вот увидишь, не поверят тебе когда будешь про мою уху рассказывать, ты на них не обижайся, такую благодать не каждый, не то что попробовать, но и сварить сможет.

Я с сомнением смотрел на ложку, гадая, смогу ли впихнуть в себя еще одну. Ложка в ухе конечно не стояла, но остановился я когда в горле булькало. Горячая, острая, жирная и такая нежная, что я ел и ел... Десяти литровый котел заметно опустел, но до дна ложка еще не доставала.

– Третья будет лишней! – Дед Григорий разлил остатки второй бутылки. – С рассветом на воду!

Восход над гладью реки, розовая дорожка сквозь парящий от воды туман, вскрики птиц, зеленый луч, пронзающий отступающую тьму... Мне вдруг показалось, что я дома, на Земле. Вот сейчас меня окликнет отец, мама позовет кушать, а я буду просить еще немного порыбачить...

– Ты плач сынок, плач... – Дед Григорий достал трубку. – В это время для души освободиться самое то будет. Остался кто там?

– Тетя... Ей похоронку отослали, не знаю жива еще...

Отец с матерью в войну, так что только тетя.

– Так ты что же, до сих пор ей весточки не передал? Вот же! Драть тебя некому! Я ему Петя, Петя! Завтра же чтоб сходил! Нечего на меня так смотреть! – Дед Григорий насутился. – Хотя нет. Сначала тебе определиться надо, кто ты и зачем. Чем жить, промышлять собираешься? Где обитать намерен? Потом и объявишься.

Правда ведь, я до сих пор все делал впопыхах, не забочусь о будущем, даже не заглядывая в него. Если я собираюсь здесь остаться, чем мне зарабатывать на жизнь? Аге с меня достаточно поимел или нет, не знаю, но жизнь наемника? Я видел чем они заканчивают.

– Михалыч, может ты присоветуешь? Хочу здесь остаться, но по поводу работы...

– Что, с аге уже боязно стало? Ты парень образованный, смотри по сторонам, вдруг что интересное заметишь. Вот только для стоящего дела стоящие деньги нужны, а взять их тебе негде.

– Что тогда? Возвращаться как побитая собака, поджав хвост? Лучше я тогда у аге работу продолжу!

– Выбор за тобой. Скажу так, казаки всегда с набега жили и ничего в том зазорного не видели. Аге не хуже и не лучше любого другого нанимателя, просто держи порох сухим, а хвост пистолетом, тогда все будет правильно.

– Могу я у тебя еще пожить? Ну, пока с деньгами...

– Куда это ты намылился? За тобой глаз да глаз нужен, так

что при мне жить будешь. Пока в силу не войдешь!

Вернувшись на берег я с удивлением увидел стоящую в остывшей ухе ложку!

– Думал я тебя байками кормлю? – Михалыч с удовольствием выдрал кусок застывшей, прозрачной массы.– Не зевай, а то не хватит!

Аге встретил меня в своем кабинете. Жестом указав на стул, открыл монитор.

– Итак! Контракт закрыт, с тебя восемьдесят две пятьсот.

– Вы же говорили без амортизации!

– Маркер сигнальный две пятьсот. Замена батареи винтовки двадцать и брони шестьдесят. Как ты умудрился довести батареи до распада не знаю, техник клялся, что такого еще не видел. Итого восемьдесят две пятьсот. За планшет тебе обещано триста тысяч. Общая сумма двести семнадцать пятьсот. Перевожу.

Кирсан-аге сидел, опустив плечи, и смотрел в окно, забыв про меня.

– Хм. Кирсан-аге. – Мужчина вздрогнул и взглянул на меня.– Я могу что-то сделать? Я...

– Мне нечем тебя прикрыть, если ты о новых заданиях. Для одиночки не так много возможностей, но если хочешь я поищу.

– Спасибо. Вы как-то говорили про какую-то школу.

– Новый набор только через год, ты опоздал. – Аге вдруг приободрился.– Я мог бы обучить тебя программе первого

курса, скажем за двести тысяч, плюс выполнение моих поручений. Десяти поручений. Гарантирую что ты сдашь экзамен и пройдешь на второй курс.

– Сколько стоит обучение в школе?

Торг оказался очень уместен! Аге запросил вдвое больше стоимости первого курса, но упирал на то, что все знания, базы и практику я получу бесплатно, тогда как студенты все это будут покупать! Только на этом экономия составит тысяч триста! Я же напомнил какие суммы упоминаются в контрактах, да за десяток я потеряю миллиона полтора! Аргументированный спор доставлял аге наслаждение, он сыпал цифрами, я требовал их подтверждения, я приводил пример, он тут же давал оценку.

– Ух! Как хорошо! Давно я ни с кем уже так не спорил. Даже продавцы с лотков боятся перечить, вдруг я товар не пропущу через портал, глупцы! Лживые подхалимы! Давай Петр поступим так. Двести тысяч за первый курс. Десять контрактов обязательных, по моей цене. Поверь, я не обижу, но и прибыли большой не жди. Ну, и контракты которые смогу найти как твой агент! По рукам?

Вместо двух сотен тысяч в кармане у меня было двадцать. Вот было ощущение, что где-то на е... или другим способом обманули, но где? Кирсан-аге слил мне прямо на чип три базы и сказал выставить скорость восприятия на пару процентов. Так можно было?! В общем вернулся я в представительство слегка не в себе.

Михалыч солил рыбу. Доставал из пространственного мешка, потрошил, засыпал солью и складывал в таз. Следующая рыба выныривала из пустоты пространственного кармана и попадала под нож...

– Твою же!!!– Я бросился в комнату.

У меня в тумбочке валялись двадцать артефактов карманов. В них искореженные доспехи точно есть, я сам их туда пихал! Может удастся продать?

Устроившись за соседним столом, принялся потрошить карманы. Сколько там было откровенного барахла! Похоже боец, которому принадлежал этот артефакт, бросал в него все, что приглянулось. Вплоть до объедков... Сложив измятые доспехи в сторонку, я сортировал все остальное. Пришлось притащить мешок, столько было мусора. После пятого кармана мешков с мусором прибавилось. Как еще оценить клочок бумажки с горсткой соли?

– Стоять! – Михалыч бросил свою рыбу и с интересом наблюдал за моим копанием в мусоре, даже руки успел вымыть!– Вот это лучше в утилизатор.

Он аккуратно взял сверток и унес. Не понял? Это что, наркотик был?

– В тех мешках что-то похожее было?– Не поверив моему ответу, дед стал перебирать мусор из мешков у себя на столе.

Вот и ладненько! Буду ему на стол хлам складывать, пусть разбирает! К вечеру перед нами лежало два десятка палаток, под сотню пищевых рационов, чуть ли не больше упаковок

презервативов, разряженные и целые аптечки, боеприпасы и запасное оружие. Отдельно лежали украшения и денежные карты. Ну и смятые комплекты брони!

– Броню жалко! – Я повертел сплюснутый шлем. – Таких денег стоила.

– Почему это стоила? Помята, да... Починка тысяч в пятьсот встанет, ну так отдашь один мастеру, он еще и три сотни тысяч должен будет!

– Как это? Она же всмятку, ее танками же...

– Так не железо главное, а чипы. Чипы все целые, я проверил, да и они не на такие нагрузки рассчитаны! Чтобы чип армейский сломать... Может прессом тысячетонным? Батареи правда не у всех в порядке, есть откровенно дохлые, но и они мелочь. Так что? Звать механика чинить?

– Продать их сможем за восемьсот?

– Давай с механиком поговорим, может он и заберет?

Я держал в голове разговор с аге и предстоящие операции в одиночку, поэтому долго рылся в каталогах рынка амуниции. Эти доспехи были золотой серединой для серьезной команды, но были и гораздо круче. По стоимости круче, а вот в характеристиках я откровенно плавал. Поэтому, когда появился механик, естественно знакомый Михалыча, я присел ему на уши.

– Уважаемый Митрофан, какую броню вы посоветовали бы как механик, я просто не могу понять разницу в цифрах, куда смотреть в первую очередь?

Под пиво, да рыбку, разговор потек в благоприятной атмосфере. Оказалось, что командир наемников сделал единственно верный выбор для команды. Эта старая армейская броня позволяла связывать подразделение в единый организм. Командир получал всю информацию, доступную кому-то из группы, и мог командовать подразделением в любом режиме, хоть командном, хоть одиночном. Для меня все эти возможности были просто не нужны, для одиночки важен стиль боя, а значит и разная комплектация. Универсальной супер брони в нулевом классе нет по определению. Можно оснастить несколькими комплектами модулей, но все упирается в вес и энергию.

– В последнем выходе я практически все время провел в активной маскировке.

– А! Так это твою броню я ремонтировал! Все гадал как посадить батарею до осадка? Значит несколько суток в активной маскировке? Что еще?

– Крепить пришлось дополнительные пространственные карманы и раненого на себе тащить. Потом в рукопашную со всем этим и это... – Я помялся. Вдруг он магов не любит или еще что? Скажу. – Мне перчатки мешали. Аспектом, магией по вашему, не давали бить! Мне без щита пришлось, в перчатках не получалось.

– Вот! Это уже конкретно! Направленная проникаемость магического спектра, увеличенный запас энергии, плюс удобная и быстрая замена батарей. Что еще? Автоматиче-

ская аптечка связанная с пространственным карманом, думаю система питания оператора тоже не повредит. Улучшенная ходовая, о! Дополнительные крепления под артефакты карманов! Все или еще какие-то замечания?

– Эту броню каким-то газом нашли, как этого избежать?

– Газом? Это же второй уровень! Куда вас... Впрочем не мое это дело. Обработаем и против подобного, все? Думаю широкополосный радар и сканер не помешают, а так же станция радио борьбы. Каким оружием думаете пользоваться?

– Я брал электромагнитную винтовку, знаете?– Увидел кивок и продолжил.– Ну и наган со шпагой.

– Как радикально. Баллистический компьютер и нейронный приемник. На этом все, и так батареи увеличенной емкости. Посчитаем...

Михалыч придвинул свежее пиво и очищенную рыбку, механик покосился, улыбнулся и взял кружку.

– Взятчик!– Отпил пиво и отодрал спинку рыбы. – Искуситель...

Броню мне сделали, два комплекта за двадцать помятых. Электромагнитную винтовку встроили прямо в броню, боекомплект она получала прямо из кармана, пришлось пожертвовать один артефакт. Вообще впечатление было как будто с телеги я пересел в царскую карету. Удобно, очень удобно! В этой броне я даже танцевать мог! Настолько легко она двигалась! Щит и скан открывались, стоило мне только захотеть, даже молния и огненный шар спокойно слетали с паль-

цев перчатки. Я даже попробовал одновременно стрелять, рубить и запускать в мишень молнии! Великолепно! Если бы не одно но... Стоимость. Семь с половиной миллионов! Миллионов!!!

– Э. Михалыч. Может продадим вторую броню? – Я гладил матовую поверхность и боролся сам с собой.

– Зачем? Это под тебя делалось, под тебя! Понимаешь? Мало того, что мастера обидишь, так еще и потенциальному противнику все свои секреты откроешь! Знакомо тебе такое понятие, потенциальный противник?

– Так больше семи миллионов!!! – Меня от таких цифр просто плющило не по детски.

– Что, последнюю корку хлеба доедаешь? Заработаешь! Броню эту, как прощальный подарок воспринимай. Запасной комплект у каждого, уважающего себя воина должен быть! Больше чтобы я не слышал про это! Все! Не забудь мастеру подарок сделать, на, рыбки с пивом отнеси...

Как то не сложились у меня отношения с деньгами! Вроде вот они, вроде много! Раз и опять их нет! Вроде ничего лишнего нет, и денег тоже! Я на всякий случай отдал денежные карты Михалычу, даже смотреть не стал сколько там, обязательно на что-нибудь потрачу! Пусть лучше он с ними разбирается...

За всей этой суматохой незаметно выучилась первая база. Называлась она ощущение силы! Кирсан-аге вызвал меня среди ночи. Блин! Этот проклятый чип мне чуть голову не

продырявил, пытаюсь меня разбудить. Если бы я знал, что в нем есть такие возможности, то громкость наверняка убавил бы. Вообще то надо купить базу по этому самому чипу, но как-то все не до того было. Ну, и получил во втором часу ночи крик в голове.

– Петр! Срочно явитесь ко мне! Это Кирсан!

Хорошо хоть это просто сообщение было, а не прямая связь, а то я пока собирался так крыл аге, что думаю уши у него в трубочку свернулись бы точно.

– Для вас Петр есть срочный контракт. – Кирсан-аге мне даже сесть не предложил, не то что великолепного кофе, что пил сам. – Примите файл и немедленно отправляйтесь, вот оборудование.

Толстый чемодан, обвязанный ремнями, бухнулся передо мной. Аге указал на Врата и мне ничего не оставалось, как шагнуть в переход.

Небесно голубая вода лагуны была как зеркало. Ослепительно белый песок и несколько бунгало, уютно расположившихся в тени пальмовых рощ за пару километров друг от друга. Мне удалось ускользнуть от охраны, стоящей во круг Врат только из-за включенной маскировки. Пришлось прыгнуть на несколько сот метров в сторону, пройти между охранниками было не реально.

Работа моя была до тошноты проста, наблюдать. Фотография женщины и целый чемодан оборудования для слежки, если бы еще иметь возможность веселиться наравне с отды-

хающими на этом курорте... Двое суток я потратил на поиск объекта, выбор места для наблюдения и установку аппаратуры. Торчать под маскировкой на голой скале, да еще круглосуточно в броне? Удовольствие относительное, я как-то даже вздрагивать стал при слове курорт. Контракт был до конца прибывания объекта в этом месте и я надеялся, что ей это место вскоре надоест. Потом я просмотрел несколько записей с объектом и ... Надо срочно придумать себе хоть какое-нибудь занятие! Эта, не знаю как назвать, дам наверное, от сюда точно никуда и никогда не соберется. Если общее деление женщин на дам, не дам и дам, но не тебе, то объект имел определение дам, дам, догоню и дам! Дам происходило везде, в бунгало, под бунгало, рядом с бунгало, без относительно к бунгало, даже на бунгало! Причем количество участников варьировалось, как и состав. По моему даже несколько трансвеститов отметились. Так что, сидеть мне на этом курорте, до зимы, не дай Бог он в тропиках!

Аппаратура исправно трудилась, запечатлевая будни отдыхающих. Я устроил себе тренировочную площадку под скальным массивом, укрывающим меня от наблюдения охраны. Вот уже вторую неделю разучиваю зов силы из базы первого года магической школы. Хорошо броня позволяет работать с силой, я ведь даже сейчас под маскировкой! Охрана здесь какая-то параноидальная! Дроны, патрули, катера, вооруженные до зубов! Чего они так этот заповедник шлюх охраняют? Я для интереса в соседние бунгало глянул,

все тоже самое, даже действующие лица, по моему те же! Зачем нанимателю записи походов объекта? Судя по количеству охраны место это очень не дешевое, а такие суммы думаю отследить легко, значит что? Да кто его знает? Может ревнивый муж, может политические оппоненты, кто их богатых разберет? Мне бы обратно, горячей ущицы, пиво с соленой рыбкой... Отвлекся и движение вызвало не нужный выплеск, блин! Придется заново! Движения очень напоминали китайскую гимнастику, каждое управляло тоненькой струйкой силы и позволяло ее накапливать. Задача комплекса была проста и невероятно сложна. Набрать в шар энергию и впитать ее определенными каналами. Собрать огненный шар я умел уже несколько лет, но впитать его? Дураков нет! Комплекс позволял совершить подобное, но требовалась большая концентрация, можно сказать запредельная! Вот только и ситуация у меня была под стать! Торчать в броне, под маскировкой, на мизерном клочке песка, мне просто нечем было больше заняться!

От сумасшествия меня спас сигнал следящей аппаратуры. Объект не появлялся в поле зрения более пяти минут! Быстро глянув запись, убедился, что пора и мне отправляться прямо во Врата! Хорошо, что я смотрел на монитор. Охрана проверяла бунгало, практически просеивая песок, ну и естественно нашли объективы. Осталось только отдать команду на уничтожение и валить! Я впервые оценил насколько выделяет меня из всего народа, что я знаю, умение прыгать

телепортом, ну или переходом, или как в старых справочниках малыми Вратами. Площадку Врат практически блокировали, охрана стояла плечом к плечу, кругом патрули с собаками, дроны летают. Каждое деревце, каждый камень простукивают, тыкают ножами! Песок щупами протыкают, густой цепью между прочим! Те которые вокруг Врат, сети натянули, стоит мне там оказаться и активировать переход, как поймают!

По правилам, активировать переход положено в круге перемещения, Я же решил проверить одно мое предположение. Активировав врата, прыгнул переходом прямо в зарождающийся водоворот портала.

Сказать что я струхнул? Наверное... Вишу в пустоте, нет это что-то не пустота, тут много чего. Так вот, вишу и вижу дрожащие струны или тоненькие жилы, соединяющие между собой яркие скопления. По этим жилам пульсируют маленькие звездочки, поярче и потише, разные. Некоторые струны яркие, толстые, некоторые тусклые, а есть и темные, сухие какие-то. Очень от них неприятно, как от тухлятины. Вишу и думаю, где это и кто это, про себя то есть. Вот от этого я и испугался, вышел из этого спокойствия и ухнул вниз!

Контракт сдал, получил деньги, небольшие, тысяч пять. Подумал и рассказал аге про мои успехи с комплексом. Мои вопросы и попытки показать, привели только к сунутой в руки толстой тетради и указанием на дверь. Аге был не в духе. Тетрадь была конспектом по теории магии. Ровным, ка-

ким-то почти печатным почерком заполненная до последнего листа тетрадь. Думаю если бы мы в университете так вели записи, то выходили бы уже академиками. Четкое оглавление с темой и лектором, список литературы по теме и рекомендованной для расширения профильных знаний. Ссылки на противников теории и защитников, это был настоящий учебник! Единственное неудобство, простите аге мое нахальство, были указаны условия практических задач, но не было описания решения. Пришлось делать по своему разумению, не всегда с первого раза добиваясь нужного результата.

В общем завалился я в представительство в самом прекрасном расположении духа, надеясь наконец снять броню и отправиться на рыбалку!

– Петь! Наконец-то! Двигай на Землю! Давай, давай! – Михалыч перехватил меня у самого входа и потянул обратно к Вратам.– Керенский умер, начался дележ власти, ну и дело к гражданской идет! Несколько партий вдруг объявилось, выборов требуют, в общем бардак там сейчас. Комендантский час ввели, какая-то гражданская самооборона появилась. Финны, поляки, прибалты, грузины провозгласили независимость, вроде еще и средняя азия хочет, короче за эти три недели там такое произошло! Сам читай!

Мне в руки сунули несколько газет. Ведомости, вечерние новости, все питерские за вчерашнее число.

– Знакомый в Петербурге был. По торговым делам.– Ми-

халыч кивнул на Врата. – Не геройствуй. Бери кого сможешь и сюда. Гражданская война хуже голода, от нее не тело, душа страдает. Ну, с Богом!

Он меня поцеловал трижды и перекрестил, прощаясь. Я шагнул во Врата...

глава восьмая

Ветер нес обрывки афиш, газет и мокрых желтых листьев, превращая Петербург из блистающего господина в жалкого нищего. Кучки людей, что-то горячечно обсуждающих и куда-то бегущих, патрули из военных со срезанными погонами, и тонкий запах страха навевали ощущение тюрьмы. Тюрьмы, жаждущей свободы, но не готовой еще к бунту. Уже бродит по жилам бурлящая смесь желаний, уже трещит по швам стена, удерживающая эти желания, уже собрались падальщики, ждущие поживы, но никак еще не добежит до динамита огонь. Я шел по улицам, скрываясь под активной маскировкой. Мой дорожный комплект брони позволял имитировать внешность, лишь бы была объемная модель. Вот и шел я под видом мужчины в пальто и шляпе, опирающегося на трость. Придумать как обыграть шпагу по другому я не придумал. Позвонив в знакомую парадную, передал привет Иванихину и сказал что ходок дома.

До родного городка добирался почти целый день и это при том, что на поезде тут всего часов семь. Почему, спрашивается, стоило умереть вождю, как рухнуло расписание? Он что, лично поезда отправлял? Неужели дележ власти где-то там наверху заставляет пренебрегать качеством собственной работы? Не понимаю...

Городок, бывший всегда для меня эталоном чистоты и

порядка, с царских времен здесь был окружной госпиталь, встретил меня грязью на брусчатке и все теми же военными патрулями, теперь с белыми повязками на рукавах шинелей. Один такой патрульный удивленно на меня посмотрел и что-то сказал соседу. Тот глянул и я приподнял шляпу, здороваясь. Махнув рукой, проваливай мол, патруль пошлепал по грязи дальше. Черт! Точно ведь, грязь! У меня на личине ни капельки, даже ботинки блестят лаком, вот что тот военный заметил. Надо попытаться подкорректировать, пока не прицепились. Дома стояли какие-то серые, притихшие. Из-за мелкого дождя или из-за тревожного ожидания? В поезде, набитого кстати битком, все старались уехать из Питера, только и разговоров было о переговорах партий и ожидаемых выборах. Про отделившихся и провозгласивших независимость тоже говорили, но там суждения были единогласны. Баба с возу, кобыле легче. Мне всего пару раз пришлось съездить в командировки, ну еще на соревнования ездили, так вот, если не считать Москву и Петербург, то остальная Россия жила беднее чем те самые угнетенные и поработанные. Так что пусть теперь сами себя кормят. В принципе я был согласен с одной стороны, если смотреть со стороны обывателя. Зато все во мне восставало против потерь территорий, когда задумывался как стране жить дальше. Потерять вот так запросто выход в Балтику и Европу? Лишиться южных портов? Хорошо хоть Крым никому еще не догадались подарить! Осталось кавказ и среднюю азию выпустить из рук

и можно будет говорить о крушении Великой России. Глобальные мысли сменялись маленькими, как встретит меня тетя, сможет со мной встретиться Иванихин? В газетах царил сумбур, появились партийные газетки, полные рекламных лозунгов. Как еще воспринимать перл, земля крестьянам, фабрики рабочим? Как рабочий будет управлять бизнесом, не имея нужного образования? Что уже говорить о землепашцах. Популизм привлекает безграмотных и не желающих трудиться, это верно, но что сделает такая партия, придя к власти? Выполнит свои обещания? Да нет, конечно! Не для того она к власти рвалась! В общем я плюнул и выбросил все эти газеты в урну. Главное чтобы не передрались они между собой, увлекая в бойню народ.

Дверь тетиной квартиры открыл на мой звонок пожилой мужчина.

– Вам кого?– Мужчина явно здесь жил. Он был обмотан шерстяным платком, а на ногах были войлочные тапочки.

– Евгения Александровна где? – Я в ступоре гадал, не разменяла ли она квартиру, а может... – Что с ней? Жива?

– Баронесса отлучилась на собрание. Желаете обождать или зайдете позже?

Баронесса? Нет, тетя Женя была баронессой, вдовой барона Москвина, погибшего в первую войну. Но это же было Бог знает когда!

– Позвольте? – Я прошел в прихожую. – Вы, простите кем приходитесь?

– О, не извольте беспокоиться, я дальний родственник. Приехал поддержать в эти смутные времена...

Он еще что-то говорил, а я готовился стрелять. Родственников у меня, кроме тети не было!

– Аарон! – Послышался визгливый голос и из дверей выглянула женщина. – Ой! Здравствуйте...

Она дернула за край платка мужчины и зашептала.

– Ты зачем впустил, теперь чай на него тратить, а может он продукты купил? Что ты стоишь как резаный, прими пальто!

Я успокоился. Стрелять в женщину я все равно не смогу, так что просто ждем тетю. Прошел в гостиную, сел на свое любимое место на диване и прикрыл глаза...

– Зачем ты пришел на мою землю, Иван? Я тебя не звал! Мы хотим жить по своим законам и самим решать свои дела! Забирай своих мальчиков и уходи, я отпускаю тебя, сегодня.

– Амир. Мой предок вот так же говорил с Шамилем и тогда наши народы наконец вздохнули свободно. Остановили войну и смогли договориться. Шамиль сказал что мы братья во век, ты против его слова? – Нас всего-то было семеро бойцов, простой блок пост! Эти приехали на трех грузовиках да еще два джипа. Вот кстати из джипа один лезет.

– Хватит болтать с этим детенышем злой собаки! Он неверный! Алл...

Выстрел из башенного пулемета был резок и точен. Тело говорившего просто разорвало на три неравных части, окатив фонтаном крови джип.

– Еще кто князя перебьет, получит привет от владимирова. – Это лейтенант из десантного люка выглянул. – Простите ваше высочество, готов понести наказание.

– Амир, простим горячность моего офицера, но ты сам понимаешь, с тобой мы братья. Пусть не по вере, хотя мы всегда с уважением относимся к вере братьев. Чего не могу сказать вот об этих, я указал на тело араба. Это не братья, шайтаны.

– Это засада? – Амир мрачно сжал пальцы на цевье автомата. – Зачем тогда тратишь время, стреляй! Мы, воины аллаха готовы к смерти!

– Амир. Скажи, готов ли ты отдать жизнь за Родину?

– Я воин! Это мечта каждого правоверного!

– Скажи, Амир, а где твоя Родина? Где ты родился, учился, служил в армии, был свободен в передвижении и языке? Твоя Родина Ичкерия, не спорю, но это малая Родина, твое сердце! Россия же твоя большая Родина, руки, ноги, голова, почки и селезенка. Ты готов вырезать сердце? Может отрезать себе ноги? Зачем!?

– Зачем!?! Вы что не знаете какие сейчас времена? Зачем вы его впустили...

Я вздрогнул когда услышал всхлип тети. Тетя! Блин! Заснул на диване, как всегда любил...

– Вы... Кто вы? – Дрожавший голос родного человека вдруг заставил стряхнуть оцепенение. Вот черт! Я же до сих пор под личиной! Сбросив маскировку, сдавленный вскрик за-

ставил ускориться, я снял шлем.

– Тетя Женя, прости, это я...

Аптечка привела тетю в сознание, правда диагност выдал тревожные оранжевые полосы, но это лечится. Там лечится.

Аарон Моисеевич Лазарев был сослуживцем моего отца. Когда вдруг евреи стали центром притяжения нездоровых намерений отдельных личностей, формулировка самого Аарона Моисеевича, он вспомнил о единственном знакомом ему ближе других человеке не еврейской судьбы. Говоря по русски, когда начались погромы, бросился по знакомым, но приютила только тетя. Вот теперь сидят безвылазно и ждут.

– Петечка, возмужал то как, вырос. – Глаза тети наполнились слезами. – Я похоронку ту, проклятую...

– Тетя! Лучше посмотрите, что я привез!

Я вытаскивал из пространственного кармана продукты и ставил их на стол. Некоторые еще даже кипели в судках! Мой рассказ о стране, где можно спокойно жить, поправить здоровье и вообще больше не волноваться, был встречен неожиданно резко.

– C'est ma patrie! Quitter la Russie dans des moments difficiles? C'est indigne d'un noble!!! (Это моя Родина и бросить ее в тяжелый момент, недостойно дворянина!) – Тетя гордо выпрямилась и вдруг схватила за сердце.

Пришлось снова воспользоваться аптечкой, дожидаясь пока исчезнут красные полосы тревожных симптомов.

– Au moins pour le traitement, tante! Entrez, revenez à tout

moment! Promets! (Хотя бы полечиться! Как захотите, я вас тут же обратно верну. Обещаю!)

– Piotr. Je suis le président d'une Assemblée noble, comment puis-je les laisser maintenant?(Я председатель дворянского собрания и не могу вот так все бросить!)- Тетя успокоилась и тут же бросилась извиняться перед Аароном Моисеевичем. – Вы уж простите нас, я частенько ругала племянника что он не желает учить языки, вот и завела привычку на французском, простите.

– Не стоит Евгения Александровна, вы же в своем доме. Это нам скорее надо извиняться, что так бесцеремонно мешаем.

Они еще долго расшаркивались, а я думал о словах тети. Бросать Родину в момент опасности... Да, не правильно это, не правильно. Вот только что делать? Не смотреть же как разваливается страна? Что я могу сделать? Не доучившийся студент, беглый канцелярист. Долго еще я ворочался, пытаясь уснуть, но чувство нарастающей тревоги не отпускало. Внезапно, когда вроде уже заснул, сердце облилось холодом. Я почувствовал как дрогнули струны, соединяющие меня с воротами и мгновенно лопнули! Ворота! Что-то случилось с Воратами! Я их больше не чувствую! Только сейчас я вдруг осознал, что с момента первого перехода всегда чувствовал их, мои первые Вората.

Часов в десять в городе вдруг начались какие-то волнения. Метались военные, какие-то гражданские с оружием.

Из окон было прекрасно видно как они растеряны и подавлены. Зазвонил телефон, позвали тетю к аппарату и уже через несколько секунд подошла тетьа с какими-то дикими глазами.

– Что?– Губы тети тряслись.– Да что случилось?

– Война...

– Какая война? Тетьа!

Снова зазвонил телефон и визгливый голос позвал уже меня.

– Петра Владимировича спрашивают!

– Слушаю, Шуйский!

Звонил Иванихин. Звонил открыто из городского отдела, куда прибыл поздно вечером, получив от меня привет. Разговор вышел короткий. В Петербурге теракт, взорвали Зимний. Великобритания, Канада и Соединенные штаты объявили нам войну, так что я мобилизован в особую канцелярию.

Иванихин встретил меня на входе и быстро повел на верх, в кабинет начальника местного отделения канцелярии.

– Петр, я понимаю, что ты нужнее нам там.– Он указал пальцем в потолок. – Вот только думаю Врат мы лишились. Так что, придется тебе послужить по старому, с пистолетом в руке.

– Что конкретно ты хочешь мне поручить?

– Это разговор не для коридора. Заходи.– Мы прошли мимо секретаря сразу в кабинет. – Сергей Яковлевич! Представляю вам Петра Владимировича Шуйского.

– Значит это вы.– Грузный полковник поднялся, одернул

китель и шагнул на встречу.— Рад, что вы смогли прийти. Присаживайтесь, разговор я думаю у нас будет долгий.

Секретарь принес чайник и чашки, а полковник стал неторопливо разливать.

— Знаете Петр Владимирович, тема Врат мне казалась пустой, не нужной в наше тяжелое время. Однако то, что наши враги в первую очередь лишили нас этого артефакта, заставляет задуматься. Пейте чай, это очень хороший, китайский.

— Спасибо. Так о чем вас заставили задуматься?

— Что такого там можем мы, я подчеркну мы Россия, приобрести? Почему так важны Врата для Британии?

— Вас ведь не интересуют слова знания, технологии? Вы заинтересованы в оружии, в том что принесет победу. Да, это возможно приобрести. За деньги. Деньги галактического сообщества. Возможно за металлы, редкоземельные элементы, может за продукты. Только для этого нужны Врата.

— Оружие? Например?

— Постарайтесь не хвататься за оружие. — Я деактивировал личину самого себя и перед офицерами особой канцелярии предстал в серой глухой броне.

Отсоединил шлем и поставил его на стол, скользнув по полировке металлом суставов.

— Остальное простите, на голое тело одевается, да к тому же он только на меня настроен. В чужих руках не включится. — Я потянулся за чашечкой из тончайшего фарфора. — Чай и правда великолепен!

– Это броня максимум из того, что возможно приобрести на наш уровень. Для одиночки я имею в виду. Что касается оружия... – Я посмотрел в окно. – Пусть ваш секретарь подержит какую-нибудь мишень на крыше здания напротив. Там за ним строений просто нет, боюсь кого-нибудь случайно застрелить.

Пока секретарь карабкался по пожарной лестнице, я слушал что происходило в стране без меня. Родина и правда оказалась на грани гражданской войны, объявление Антантой нам войны, просто спасло! Военное положение и власть в руках Жукова, никаких политических дрызг, у нас война!

– Ваш секретарь в приличной физической форме! – Я поднял чашечку с чаем. – назовите несколько чисел и пусть секретарь возвращается, оставив кирпич на парапете, вон тот красный.

Сергей Яковлевич четко выговорил цифры, ожидая от меня какого-нибудь действия. Я продолжал пить чай.

– Что дальше? Где демонстрация?

Раздраженный полковник чуть не силой вырвал у секретаря щиток с мишенью и уставился на нее.

– Но когда? Я же следил, кто тогда стрелял и как вы передали цифры? – Он вертел в руках фанерку мишени с ровными дырочками от пуль.

– Есть и второй режим, так сказать основной. Советую открыть рот и заткнуть уши.

Электромагнитная пушка рявкнула, пуля практически

мгновенно преодолела звуковой барьер и разнесла кирпич в пыль. Блин! Я же без шлема! Сам чуть не оглох!

– Есть оружие намного проще и дешевле, причем мало уступающее по эффективности. Если Британия смогла экипировать хотя бы несколько полков в стандартную военную амуницию, то дело дрянь. Такой солдат один на один может с танком потягаться. Сам свидетелем был.

– Сколько оно стоит? Стандартное.

Пришлось лезть в карман и выуживать планшет, я могу и в шлеме посмотреть, но остальные не увидят. Связь была отвратительная, страницы еле-еле грузились, но наконец открыли нужные нам данные.

– Вот, командный комплект, для гражданского использования, категория ноль. Списан с армейских складов как пре-высивший сроки хранения. Семьсот восемьдесят тысяч, подешевел что ли? Ага! Это без подгонки. Так, теперь для сравнения. Чем думаете торговать? Ну, расплачиваться?

– Давай тонну зерна, пшеницы смотри.

– Так, злаковые. Угу, вот есть пшеница, планета Земля. Кто продавец, Объединенное Королевство! Британия во всю пшеницу распродает! Тонна сто десять кредитов? Глянем золото. Килограмм девятьсот два кредита, поставщик тот же! Британия! Они явно на что-то копят!

– Получается мы быстро ничего не продадим и не купим. Чтобы полк обмундировать, несколько миллиардов надо. Вот по тому и нечего на это рассчитывать!

– Петя. – Иванихин ласково так на меня посмотрел, аж мороз по коже. – Как ты этой броней обзавелся? Сколько она к стати стоит?

– Почти девять миллионов. Я ее заработал. Продавать не собираюсь, если вы об этом.

– Видите! Он заработал! Британия пытается продать все, чтобы получить несколько миллионов, а Петр Владимирович нашел способ заработать! Понимаете? Вот почему нам нужны Врата! Именно сейчас и именно для Шуйского!

– Не думаю, что каждая моя операция сможет быть такой удачной. В последнюю я за месяц всего пять тысяч получил.

– Пять кило чистого золота за месяц?!

В общем Иванихин смог убедить. Из подчинения Сергею Яковлевичу я не вышел, кто же отпустит золотую жилу, но был откомандирован к Иванихину в Петербург. На прощание, директор местной канцелярии Сергей Яковлевич, подарил мне шпагу, ту самую, шпагу моего учителя князя Можайского.

– Он ведь был сотрудником, вы знаете. Когда завещание вскрыли, там было пожелание передать ее вам, вот и исполнилось.

В поезде мы молчали. Может наговорились в кабинете, может военное положение настроение испортило, а может тревожное ожидание встречи с разрушенными Вратами. Уже на подъезде к вокзалу Иванихин обронил фразу.

– Вот и посмотрим, обрадуются или нет?

Я был погружен в себя и не обратил внимания, а стоило. Съемная квартира рядом с манежной площадью встретила накрытым столом и компанией.

– Ребята! – Я бросился вперед, пытаюсь обнять. – Э! Вы чего?

Вся наша группа вскочила с взведенными пистолетами. Новый Т Т? Может быть, ствол только какой-то длинноватый. Эти мысли проскочили на автомате, пока я возводил щит и уходил в сторону с линии прицеливания.

– Отставить! Свои. Это я Иванихин, успокойтесь! – Олег Иванович огляделся. – Черт! Петр Владимирович! Вы то куда делись?

Взлелеянная паранойя не раз спасала и сейчас утверждала, что надо молчать и потихоньку сваливать, но я решил не поверить.

– Здесь. – Выстрел был неожиданно тихим.

– Ой! Я нечаянно, от неожиданности! – Это Олечка, наша отличница.

– Так я тебе и поверил. – Я с подозрением покосился на остальных и вышел из-за их спин. – Нечаянно на голос, да еще с разворотом! Что, до сих пор на меня злишься?

– Простите, а вы кто? – Это Серега отмерз, он из парней самыймышленный.

– Чего? Как это кто?

– Петр Владимирович, вы бы маскировку сняли! Забыли?

Черт! Я же и правда в любимом виде мужика с тростью!

Понятно почему не узнали.

– Петя? – Когда тактическое стекло шлема поднялось Серега меня признал.– Вот это да! Это ты там добыл?

Снова разговоры, вспомнили и про накрытый стол, даже танцы устроили. Девчонки меня все пытали что там носят, но наконец Иванихин закрыл банкет.

– Все! Вечер встречи закончен. Представляю вам командира вашей группы, Петра Владимировича Шуйского. Занятия начнутся через два дня. Сейчас отдыхать.

Мы шли на квартиру к деду и я допытывался почему Иванихин сам не возглавил группу.

– Черт, Шуйский! Сам не додумался? Вы одаренные! Я среди вас буду самым ненужным, а командиру должны верить и надеяться на него! Дошло?

Мне нашлось чем удивить и озадачить друзей, подчиненными я их не ощущал, да и они меня как начальника пока не принимали. Пока заканчивал предыдущее задание, пока мотался туда-сюда, у меня закончила изучаться вторая база. Принципы построения резерва. Да еще из тетради аге немного, так что загрузил ребят по полной. Отработка щита и упражнения по раскачке каналов приводили всю группу, мне было легче, но не намного, в тихое бешенство. Болело все! Каналы, кости, мышцы, связки, даже мозг болел! Я решил стимулировать интерес к занятиям и задумал показать переход через малые врата. Слава Богу я был один, готовился к занятиям. Я думал сдохну от навалившейся тяжести и гне-

тущего холода на груди. Брелок!!! Я совсем про него забыл, а он ведь связан был с Вратами! Без брелка я смог все таки открыть проход, но всего метров на пять. Блин! Резерв пуст и я ощущаю себя выжатым лимоном, так же кисло выгляжу. Зато нашел способ прокачки резерва! В тетради были рекомендации каждый вечер опустошать резерв, чтобы за ночь он восстановился, так он вроде растет быстрее. Проблема с брелком-переводчиком, надо сказать, напрягала. Я надеялся, что мы с помощью оставшихся артефактов сможем перемещаться всей группой, а выходит я сам только и прыгаю.

Страна воевала, а мы тренировались и ждали когда откопают Врата. Устройство Врат я знал, базу не зря учил, да и устройство было простейшим. Плита и арка, устанавливай где хочешь! Они ведь в древности где только не стояли. В Киеве, потом в Новгороде, потом Москве и наконец в Петербурге. Так что откопаем, установим... Дальше нужно будет с аге договариваться. Группа у нас конечно не правильная, семь девчонок и четверо парней. Сколько с Иванихиным не спорил, ничего не изменилось. Одаренных оказалось очень мало. В основном это были дворянские рода, а где их теперь искать? Попытался с тетушкой поговорить, но она тоже только руками развела. Те кто откликнулся на ее призыв возродить дворянское собрание, уже стары, даже дети их стары, а молодежь не торопится признаваться. Учить с нуля тех кто придет с улицы? Чему я их за неделю научу? Вот и получается, что команда у нас странная!

Врата установили в подмосковье, рядом с железнодорожным узлом в закрытой военной части. Нам выделили здоровенный подземный ангар, в него десяток танков запросто могут заехать! На этом хорошие новости закончились. Врата требовалось активировать!

Ничего особо непонятного не было, все детально объяснялось символами на арке, мне же банально не хватало силы. Делали все как на рисунке, вставляли в круг из семи человек, брались за руки и пытались включить аспект перемещения. Не выходило! Стали менять людей, время, стороны света, пока наконец в один из моментов не додумались стать через одного. Девушка, парень, девушка, парень. Нас выкачало до суха, но по арке пробежала рябь, артефакты брелки взлетели в воздух и я снова ощутил биение силы во Вратах!

глава девятая

В который раз я ощутил, как мало знаю об мире, куда вели Врата. Все называли это место торговый мир, но подозреваю он такой не один, а как они различаются, понятия не имею.

– Регистрируемся!– О! Знакомая фраза, да и лицо знакомое.

– Здравствуйте! Это мои гости, будут жить в торговом представительстве.– Уплатил десять монет и все, свободен! – Ой! Простите! Мне еще разрешение на торговлю! Спасибо!

Михалыч только головой покачал и пошел готовить места. Группа до сих пор находилась в обалдении от факта путешествия на другую планету. Так что пришлось самому суетиться, баню растапливать, стол собирать. В этом мире был уже вечер, теплый такой, июльский вечер средней полосы, не то что у нас там. Девчата с ребятами потихоньку оттаивали, а после баньки вообще в себя пришли, стали Михалыча донимать вопросами. Пока они лясы точили, сбегал к аге. У нас с ним все таки договор, а меня почти месяц не было. В общем этой же ночью я ушел на новое задание.

Пройти по маршруту и собрать высыпавшиеся из повозки вещи. Хорошо хоть описание этих вещей было, вечернее платье и панталоны с рюшами, да еще левая туфля. Прямо сказка про Золушку, блин! Единственное условие было немедленное выполнение, о чем заказчица прямо рыдала!

Мне кажется, что у нашего аге какая-то рекламная акция, что-ли? В последнее время все про какой-то интим! Скорее по настоянию паранойи, чем по необходимости, я нырнул во Врата в невидимости. Меня встретил удивительно цветной мир, глубокое синее небо, сочно зеленая трава, цветы и деловитые насекомые то же были яркие, сочные. Такой же яркой была и дорога, вымощенная желтым кирпичом. Это был именно кирпич, о чем свидетельствовали клейма на поверхности. Удивительно ровная, она стремительно неслась, разрезая дивный луг идеальной прямой. Тем удивительнее было обнаружить ямы, заполненные водой и грязью, прямо на проезжей части! В пояснении к заказу была указана начальная точка маршрута, подножие замка на холме. Клиент поспешно ретировалась из этой точки в направлении указанном дорогой на подвернувшемся транспорте. Что происходило дальше с клиентом не указано, но вещи следует найти...

Понять, чем руководствовался хозяин замка, когда развешивал на стенах панталоны и женские платья, довольно трудно. Принять как доказательства побед в постельных боях? Да кто из женщин потом с ним общаться будет? Больше на шантаж смахивает. Может по этому так клиент и нервничает? Ладно, сначала осмотрим стену над воротами, в другом месте вешать подобное смысла нет. Похоже я угадал!

Длинную лестницу держали два дюжих молодца, а третий приколачивал длинными гвоздями трофеи. Панталоны уже

трепетали на ветерке, а платье только начинали прибывать. Вот сколько раз пишут про технику безопасности! Но нет, это же не может случиться с нами! Один громила покачнулся, другой кинулся ему помогать, а третий не успел научиться летать. Хотя лестница и была установлена крепко, но это не ровная поверхность земли, бывает! Платье исчезло в пространстве кармана, штаны я успел сорвать, взлетев по лестнице, оставалось найти туфлю. Шлепнувшийся наземь молодец, отделался легким испугом, и поднявшись начал поиски платья. Покрутившись, пошел к мешку, валявшемуся рядом с лестницей. Знаете чем занимались двое других? Мутузили друг друга, выясняя кто виноват! Отлично! Вот и туфель! Вырвал из лапы страдальца последнюю вещь и попытался прыгнуть к Вратам. Именно, что попытался...

– Ай, как нехорошо! – Из ворот ко мне двигалось трое, одетых в серые доспехи.– Воруют хозяйское белье! Как не стыдно!

Черт! Они меня видят! Похоже чем-то еще и блокируют магию! Ничего не оставалось как бежать, просто бежать, быстро и срывая прицел уклонением. Что такое прыжковый ранец я знал, читал спецификации, а вот увидел впервые. Три фигуры не бежали, они летели, ведя огонь по моей тушке, горячо любимой между прочим! То, что мы вышли из зоны подавления силы, я почувствовал, услышав биение силы Врат. Вот теперь и я могу прыгать! Адреналина в крови было столько, что принятое мной решение, иначе как сумасшед-

шим не назвать. Я начал создавать сразу три аспекта прыжка!!! Какая идея ударила в этот момент в голову не знаю, но я успел указать последовательно три фигуры и извлечь из ножен шпагу! Ту, полученную в наследство от князя...

Падение с высоты пяти метров не очень приятно, особенно одновременно с телом врага сверху. Удовлетворение вызывало только то, что это тело было мертво. Силовое поле, соединяющее части брони в единый доспех, не устояло против шпаги. Мне даже показалось на миг, что металл клинка сыто моргнул и погрузился в спячку. Чего только при откате не почудится!

Три трупа, три улики против меня, что делать? Решение наверняка было продиктовано той же бредовой идеей, которую я никак не мог обнаружить и изгнать из головы. Абсолютно голые тела я сложил в пространственный карман одной из жертв, естественно все до этого от туда вынув. Сам артефакт пошел топить в ближайшем сортире. Ближайший был рядом с замком! Ну, не мог я ничего с собой поделатать, не мог и все! Повесил трое кальсон, явно мужских, и явно не свежих, над воротами. Пусть владелец замка испытает и такую славу...

Разговор с Кирсан-аге был долгий. Это ведь опять засада была и именно на людей аге. Что он собирается предпринимать по этому поводу? Оказывается совершенно ничего! Дело тут в рейтинге на рынке услуг. Каждая попытка сорвать задание или заманить в засаду, не удавшаяся конкурентам,

повышала рейтинг! Я попытался заикнуться про команду, но был тут же прерван.

– Петр! Мы заключили сделку и в ней указан только ты. Я не могу противиться увеличению количества твоих помощников, но оплачиваю только твою работу. Их зарплата на тебе!

Облом. Правда мы можем и сами поискать контракты, не зря же я за разрешение платил!

Теперь у меня есть четыре свободных брони. Парней правда только трое, блин! Три брони еще и дорабатывать под магов надо...

Отдал артефакты карманов Михалычу и завалился спать. Проснулся от ругани во дворе. Семь девчонок уверенно брали на голос троих парней, отжимая у них броню. Михалыч сидел в сторонке, дымя трубкой и наблюдая спектакль со стороны.

– Вот потому и не женюсь! – Он ткнул чубуком в сторону сдавшихся ребят.

– Броню еще дорабатывать надо, в загашниках деньги с трофеев остались?

– Найдутся! Что задумал? – Михалыч выбил трубку о каблук. – В найм пойти? Сначала потренироваться бы надо.

– Сначала экипировка, ну и тренировка! Согласен!

Найм отряда без рейтинга стоил смешные деньги. Это скорее была реклама, чем заработок, и я стал искать что-нибудь денежное, но без рейтинга. Самое смешное, что такое

тут было. Представительство планеты Ракша, скупала туши и части обитателей отрицательных миров, начиная с минус второго уровня. Пришлось поковыряться в интернете, чтобы выяснить, что это за миры. Минусовые...

За тысячи лет своего существования, содружество вывело законы выживания цивилизаций. Применение запрещенного оружия, не повлекшего немедленной смерти цивилизации, понижало рейтинг планеты или целой системы до минус единицы. Дальше можно было говорить о гибели цивилизации и появлении опасности для посещения. С двойки минус планета объявлялась дикой и никакие законы больше на ее территории не действовали. Я полез искать какие же опасности на минусовых планетах и понял, что ниже двойки точно не полезу. Радиация, химия и эксперименты наводняли подобные планеты тварями, способными закусывать танками и не обращать внимания на их снаряды! От крутости дичи и строился отрицательный рейтинг. Поиск выдал и множество подробностей о заказчиках. Оказывается если правильно указать, что ищешь, то появляется гораздо больше вариантов. Если представителей Ракши интересовали более-менее целые экземпляры, то различные фармацевтические компании собирали все, от клочка волос, до помета. Думаю с этого и начнем.

С чего начинаются проблемы? Как-то до этого момента не задумывался, наверное пора. Пора задумываться и решить, команду я отрядом или надо отдать управление кому-ни-

будь другому. Началось все с моего предложения организовать пробный выход в мир минус два. Опять меня обвинили во всех грехах, что я не хочу допускать группу до хороших контрактов, что зажимаю амуницию и так далее. Как всегда заводилами выступили Сергей с Ольгой. Этот тандем уверенно торпедировал все мои доводы, отмахиваясь от них как от придуманных. Так наше собрание ни к чему и не пришло.

– Скажи ка мне Петр, о чем ты говорил со своей группой? – На лавочку рядом подсел Михалыч. – Давай, скажи.

– О том что мы можем сделать в данный момент. Что контракт группой нам не получить, ну ты же слышал, Михалыч!

– Я? Я слышал бляенья мальчика просящего ему помочь, слезы и сопли, вот что я слышал.

– Да как я им буду приказывать? Я всего может на год старше и то не уверен, что они меня слушали бы будь я на десяток лет старше.

– Согласен, командовать ты не умеешь. Но как-то ведь ты находил решения до этого? Вспомни как ты это делал и пробуй. По другому не бывает.

Утро следующего дня я начал с побудки. Появились с некоторым опозданием Аня с Викой и Лешка с Андреем. С ними я и начал отрабатывать комплекс по управлению силой. Потом сбегали на речку, искупались и обратно прыгали малыми Вратами, сколько у кого получалось. Остальная группа спустилась только к завтраку, я поймал на себе насмешливый взгляд Сергея, но дождался конца завтрака.

– Уважаемые сокурсники, у меня для всех без исключений сообщение. С этого дня вы больше не являетесь моими гостями. Занятия через пол часа для моих подчиненных. Разойдись.

Мы сидели с Михалычем долго, почти до полуночи. Он много рассказывал о своей службе, как авторитет у казаков завоевывается, как дисциплину учатся понимать. Вот я и решил, пусть каждый сам определит, что и как он будет делать.

Через пол часа я стоял с Михалычем у арсенала. Мне надо с броней определиться, и подогнать под носителя, а для этого сначала ее надо выдать. Появились опять те же четверо, что и утром. Ну, и хорошо, не будет голова болеть где еще амуницию брать. Аня была самой маленькой, так что ей вручил свой запасной комплект, остальным что осталось. Мы с Анной вообще как копии получились со шпагами на боку, только у меня револьвер, а у нее пистолет.

– Э! Что за дела! Вы почему всю броню забрали?– В дверях появился Сергей, ну и Ольга! – Мы ее вообще-то себе отложили!

– Сережа. – Я ласково так улыбнулся сквозь прозрачное забрало.– Ты у хозяина спросил разрешение? Это личный арсенал Григория Михайловича.

– Михалыч разрешит, да Михалыч? – Сергей вальяжно повернулся и оцепенел, прямо как я когда-то. Дуло знаменитого револьвера смотрело парню прямо в голову.

– Проживание в моем доме монета в сутки, стол десять.

Не устраивает, ворота там.

– Вы, вы чего?

– Сережа. Если ты не понял, мы на боевой операции. Ты отказался подчиняться, подбил к бунту остальных. За это расстреливают, но я решил просто отправить вас обратно. Пять минут на сборы, иначе расстрел.

Я проверил все, что несли с собой мои бывшие друзья, вытащил несколько украденных у меня вещей и забрал медальоны. Черт! Из-за моего слюнтяйства и этой парочки лишился семерых бойцов!

– С этими двумя все ясно, они в любом случае отправятся на Землю, живые или мертвые. Вы пятеро! Иванихин вам верил, а вы? Вам Родина задание дала, черт!

– Петь, извини. – Катя Семинич подняла руку, ну прямо как дети! – Мы как-то не подумали что все так серьезно, что ты вот так...

– Что конкретно ты, – Я ткнул в Катю пальцем. – Ты Катя хочешь мне сказать?

– Урок усвоен, больше не повторится. Я не подведу Петя.

К Вратам отвели только двоих. Сказать что с этого момента дисциплина стала как в римских легионах, не скажу. Появилась адекватность при обсуждении спорных моментов, но и это было достижение. Что такое дисциплина нам стал преподавать Михалыч, жестко, по казачьи вбивая в наши головы, мою в первую очередь, сначала выполнять, потом оспаривать. Через пару дней я попросил Михалыча провентили-

ровать с местным главой полиции на счет чипов для моих. Ответ был короткий. Две тысячи с носа и третья категория в кармане, точнее в голове. Деньги таяли, а я все не мог решиться на вылазку. Мне все казалось, что мы не готовы и скорее всего не будем готовы никогда.

Планета номер... категории минус два встретила нас мокрым снегом. Погода, судя по описаниям, здесь не предсказуемая, что и подтвердилось через пол часа. Пронесся ураганный порыв ветра и с неба на нас полился ослепительный свет местной звезды. Снег испарялся на глазах и вскоре стала трескаться земля. Бывалые охотники рекомендуют держаться в тени либо обломков зданий, либо спускаться в подземные коммуникации.

Пятерка двигалась след в след метрах в трех друг от друга. Карта была очень приблизительной и мы старались запоминать ориентиры. Первой мутанта увидела Аня. У нее вообще были способности что-то находить, природный сканер или следопыт, наверное.

– На одиннадцать, пятьсот, черное на сером.– Она выдала по групповой связи ориентир. – Решение?

Решение на мне, на командире группы. До твари пятьсот метров по открытому пространству. Почему не рекомендуют охоту на открытой местности? Опыт нужен, но и зазря рисковать не надо.

– Группе в укрытие, сектора не забудьте разобрать. Аня, сканируй все вокруг на предмет неожиданностей. По готов-

ности доложить.

Мы укрылись под обломками плит перекрытий, заняв круговую оборону. Гром выстрела, на таком удалении и по неизвестной твари боялся не свалить с первого снаряда. Пуля, разогнанная до гиперзвуковой скорости, разнесла череп твари. Тело еще только падало, когда со всех сторон, буквально с неба и из под земли полезли сотни тварей по меньше. Удача или северный пушной зверек?

– Группа! Прицельный огонь в снайперском режиме, тихо стреляем! – Это я для нас с Анной.

Через десять минут телами было усеяно все вокруг, а монстров не становилось меньше!

– Так, слушайте меня. Отстреливаем только тех, кто нападает непосредственно на нас! Четверо прикрывают, пятый собирает трофеи в карман, потом меняемся! Аня! Ты первая, пошла!

Вот тут проявилось не сбалансированность нашего вооружения. Все вместе мы вроде дополняли друг друга, но стоило выбить моей или Анны пушке, как приходилось туговато. Дистанция в сто метров для этих тварей была практически ближним боем, а на большей не хватало убойной силы автоматов тройки.

Мы все таки забили карманы под завязку и начали отход. Всего в паре километров для автоматов кончились патроны и пришлось обнажить клинки. Думаю после такого, отработка щитов станет любимым развлечением нашей пятерки. Мы

уходили Вратами под непрерывной атакой и когда вывалились на торговой представляли жалкое зрелище. Исцарапанные, все в каких-то ошметках, с клинками в руках, но жутко довольные. С нас правда слупили по десять монет за антисанитарию, зато быстренько отмыли и продезинфицировали.

Сдавали тушки мы на вес, в представительство Ракши. Базы по анатомии монстров стоят денег, да и учить их надо через чип. Чип я своим поставил, сейчас и денег на базы получим. После первой, чуть не ставшей последней вылазки, тактику немного поменяли. Недалеко от Врат, где-то в километре, оборудовали подобие бункера, где с минимальным комфортом разместился разделочный пункт. Денег от первой вылазки хватило ровно на две базы, так что в каждой четверке появился свой патологоанатом. Выбор был по жребию, обошли только меня, я все таки бессменный командир. Теперь загонщики подманивали тварей поближе к убежищу и отстреливали до тех пор, пока не кончались карманы. После этого вход закрывался и мы пережидали пару часов, обычно этого хватало, чтобы все разошлись. Такой подход был выгоднее на пару порядков и через неделю непрерывного отстрела мы заработали почти три миллиона. Правда и тварей на несколько километров вокруг выбили.

Отряд был полностью укомплектован амуницией и вооружением, сложились отделения с командирами и я решил сгонять на Землю, показать наш вид и боевой дух. Надо же отчитаться перед командованием, а то отбраковали парочку и

молчок!

Над Александрийским столпом витал снег, по площади еще не мело, но скоро, скоро все укроет недолговечный Питерский снег. Активная маскировка с личинами была только у нас с Анной, поэтому решили не заморачиваться и передвигаться короткими прыжками в невидимости. Почему бы не потренировать личный состав?

Дед только кивнул, когда я подошел к окну.

– Олег Иваныч где?

– Подымайся. Ого! Вы всем составом? Ну, давайте идите, я пока сообщу.

Вместо ожидаемого отдыха, Иванихин виновато развел руками, нам предстояло принять участие в боевой операции во Франции. Когда мы явились, Олег Иваныч естественно доложил на верх, а там спустили вдруг всех собак и затребовали нас на войну.

Нас решили направить в десант после рассказанной нашей парочкой истории. Мол мы там только пьянствуем, а дел никаких не делаем, вот они и решили вернуться, чтобы воевать, а не протирать штаны в кабаках. Иванихину вlepили строгача, а ведь могли и расстрелять, война ведь! Вот так вот, пожалели...

– Ладно Петр Владимирович! Надо вас парашютами обеспечить, да к борту определить. Особая канцелярия тоже участвует, так что рядом будем и необходимым обеспечим!

– Да мы как-то и без парашютов обойдемся. Вы только

конкретную задачу поставьте, а то будем достопримечательностями любоваться.

– Задача проста, государственный резерв золота. Разведка доложила, что лягушатники готовятся его вывезти. Поэтому такая срочность. Высадка под зенитным огнем, илы сделают заход, но всех они сразу не подавят. Вот карта района высадки, главная цель, ну и остальные банки отмечены.

Для нас самым сложным было не убивать. Большие двери центрального резерва были заперты, рядом стояла пара бронированных автомобилей с автоматчиками, тревожно выглядывавших из темноты кузовов.

– Nous sortons un par un et déposons les armes. Je compte jusqu'à trois, puis j'ouvre le feu. (Выходим по одному, бросаем оружие, иначе стреляю! Считаю до трех!)– Мой голос, усиленный инфразвуком и прозвучавший из ниоткуда привел полицейских в ужас. – Une fois, deux fois...

До трех я не успел сосчитать, двери броневиков открылись и люди стали бросать оружие.

– Nous privons votre état de réserves de métaux précieux. La raison est la participation à la guerre. (Мы заберем золото из-за участия Франции в войне)

Убрав оружие полицейских в пространственный карман, открыл проход во внутрь хранилища банка. Золота оказалось довольно мало, согласно описи на стене перед решеткой, всего тонн двадцать. Мы могли утащить четыреста тонн, проверяли в рейдах, так что пошли грабить остальные сек-

ции. Чем дальше мы продвигались в бронированных коридорах, тем сильнее было какое-то очень знакомое ощущение, прямо зуд ожидания встречи накатывал. Хранилище ювелирных ценностей заставило девушек замереть с разинутыми ртами, рубины, бриллианты, сапфиры и изумруды манили их тонкие души.

– Девочки, берите эту дешевку и идем дальше. – Дождавшись когда возмущение моей оценкой достигнет предела, спросил. – Кто-нибудь догадался провести оценку?

Усмехнулся, увидев моментально потухшие алчные огоньки в девичьих глазах, и продолжил поиск источника зуда. По поводу ювелирных изделий скажу просто, стоимость угля, атомарного углерода, бриллиантов и остальных изделий из углерода разнятся максимум на пару кредитов. Такая особенность рынка в содружестве, вот так-то. Вообще наш рейд по банкам представлялся мне больше рекламной акцией, чем попыткой получить прибыль. Сказали бы что надо закупить пару тысяч тонн золота, через несколько месяцев мы бы их доставили... Да мы за последний рейд больше в золотом эквиваленте заработали, чем за эту дурацкую авантюру.

Вот такого я точно не ожидал! Плита от Врат! Расколота, одного угла вообще нет, но ощущения не обманывают, она ждет! Довольно большая бронированная камера, где оказались свалены самые разные артефакты завоевательных походов французов. Сканеры обрисовывали внешний вид каждо-

го из предметов, и я поразился мешанине эпох. Те что сверху явно из походов Наполеона. Видны египетские письмена со скарабейями. Папирусные свитки, глиняные таблички. Все это свалено кучами, наверное не устроила сохранность добычи. Черт с ними! Я постарался освободить плиту. Тяжелая, под тонну! Еще и второй осколок надо вытащить, но ничего, место есть. Камни Врат оказались перемешаны с какими-то деревянными масками, копьями и другими камнями с надписями. Похоже на индейские какие-то письмена, вроде находили в джунглях брошенные города с подобными камнями. Похоже какой-то из французов разграбил индейский храм с Вратами? Поэтому нет Врат в южной Америке?

– Командир, гости.

Ладно, что-то мы засиделись. Нам ведь теперь через Ламанш, в Британский Центральный, а может еще куда удастся заглянуть.

Наш вояж занял больше недели. После грабежа золотых запасов, никто так и не забил тревогу. Нас не ловили с собаками, не объявляли награды за головы, нашу деятельность просто игнорировали, может из-за того, что мы везде говорили полицейским, что это за поступки государства? Тем более, что частные банки мы не трогали... В общем сначала прыгнули на Торговую, я оставил там плиту с осколками Врат, а потом уж в Петербург. Честно сказать прием нам оказали не очень ласковый. После выгрузки содержимого, для каждого отдельную комнату выделили, нас попытались то-

ли арестовать, толи взять под охрану, да к тому же приказали снять броню. Меня четверо взяли за руки, за ноги, а пятый пытался открутить мне голову вместе со шлемом. Минут через пятнадцать, когда ребята умаялись, меня притащили в маленькую каморку с начальством. Иванихин только морщился и отводил глаза.

– Могу я узнать кто руководит всем этим? Олег Иванович?

– Капитан Иванихин отстранен от руководства. Его роль в вашей самодеятельности еще предстоит узнать, а сейчас вашу судьбу буду решать я. – Статный, холеный мужчина в полковничьем мундире. – Вопрос первый, сколько вы утаили от государства?

– Олег Иваныч, этот клоун вообще не в курсе кто мы?

– Что?! Конвой!

Я даже позволил себе прокомментировать потуги дюжих молодцов согнуть или ударить, но теперь меня еще и приковали.

– Олег Иванович. На этом наше соглашение о сотрудничестве, считаю расторгнутым. Нападение на граждан содружества уже тяжкое преступление, даже если не нанесло вреда. – Я начал формировать аспект прямо в камере. – Вы как? С нами или предпочтете пулю от ублюдка с погонами только потому, что он россиянин? Безопасный переход гарантирую, решайте. Да, что касается вас, полковник. В документах, отправленных в генеральный штаб, а также на имя Геор-

гия Жукова, он же сейчас Верховный, указано на пару сотен килограмм больше, чем мы сдали. Так что сами придумайте ответ на вопрос, сколько вы утаили от государства.

На Торговую мы ушли одни. Решение Иванихина понять можно, но вот выживет ли он, не знаю. Блеф мой с якобы отправленными документами о золоте может и не сработает, но седины тому полкану добавит, ну и подделом! Думаю через месяц другой стоит проверить и может тогда удастся его убедить. Настроение у всей группы было мерзким. Вот, что не так мы сделали? Может надо было дать себя замордовать? Снять броню, наклониться раком? Почему же так мерзко на душе? Почему такое ощущение, что совершили мы, не они, а мы, подлость?

– Считаю что мы остались на службе государства Российского. Инцидент был неприятный, но ублюдков при власти всегда хватало, просто впредь не забывать надо о мерах предосторожности, как учил Иванихин.

– Почему он остался? – Это Надя, всегда задает самые неприятные вопросы. – Его же там...

– Могу только предположить. Олег Иванович верит, что мы продолжим свою работу на благо страны.

По лицам моих друзей пробежала тень. Кривая ухмылка судьбы промелькнула, но я постарался чтобы про нее забыли.

– Через неделю я вернусь в Петербург, постараюсь добраться до Жукова. Так что давайте этот разговор отложим.

Сейчас я бы хотел спросить о другом. Чем каждый из нас может быть полезен? Например мне обещали подготовку к поступлению в школу магии. Думайте, гражданство содружества открывает большие возможности, а мы можем помочь друг другу в их достижении.

Мы снова занялись заработком денег, отработывая слаженность в боях с тварями. За всеми этими тревогами и волнениями я совсем упустил момент, когда была освоена третья база. Основные виды магических проявлений! В принципе это был краткий справочник из которого можно было почерпнуть самые простые виды аспектов. Настолько краткий, что рисунок светового шара, простейшая эманация, был обозначен тремя штрихами, над которыми я ломал голову пол дня. Хорошо хоть догадался дочитать тетрадь аге до конца. Там этот рисунок объяснялся просто, забудь!!! Справочник нужен только для одного, иметь описание, название и примерное действие. Остальное изучается под руководством учителя. Я захлопнул тетрадь и прикинул, сколько с меня поимел аге? Вот как не крути, а он меня надул, причем не в первый раз! Пойти ему высказать?

Кирсан-аге пил душистый кофе с коньяком. Сидя в удобном кресле, любясь танцем прекрасной девушки на экране и с улыбкой выслушивая мои претензии.

– Значит ты освоил все три базы? – Он отвлекся от экрана. – Замечательно! Как вести конспект ты понял? Если так, то я с легкой душой дам рекомендации. Ты как раз успеешь

выполнить еще парочку моих поручений. Какую школу ты выбрал?

Блин!!! Я даже не глянул в сети какие они бывают!

– Какую бы вы посоветовали, уважаемый Кирсан-аге.

– Даже не удосужился узнать про школы! Как же так... –

Аге притворно расстроился. – Ты довольно хорошо делаешь расчеты. Если не боишься трудностей, то я бы предложил Иландель. Людей там редко видели, может даже и забыли про вас, но это прекрасная школа с углубленным изучением теории магических взаимодействий.

Информацию по школам я все таки нашел и даже изучил. Странностей было много, я даже подумывал обратиться к аге за разъяснениями, но то поиски Иванихина на Земле, то вылазки за потрохами, так и не спросил. После того, как я не смог ничего узнать про Олега Иваныча, группа начала распадаться. Наше первое отделение в полном составе собралось заняться семейным бизнесом, даже браки в тихую оформили. Как будто мы не знали, что они уже давно вместе спят, то же мне друзья. Сняли дом на две свои семьи и съехали, попросили только броню на время оставить, она им для работы нужна. Я только головой покачал и сказал, что это подарок им на свадьбу. Через месяц оставшиеся девочки подошли и спросили, что дальше...

Что дальше? Мои попытки выйти на верховное руководство ничего не дали, Иванихин пропал... Девочки на меня посмотрели, посмотрели и решили возвращаться в Россию.

– Дурак ты Петя.– Надя так на меня посмотрела! – Прав Рыжик был...

Раз ничего не понял, то наверное и правда дурак. Вскоре и время отправляться в школу подошло, так что я выбросил все лишнее из головы и стал собираться. Распродал излишки снаряжения и вооружения, оставил только, ставшую второй кожей свою броню. Повесил бронь у Михалыча, погладил ее тоскливо и пошел к Вратам.

глава десятая

Иландель оказалась не только школой магии, нет, не так. Иландель называлось государство, занимавшее несколько звездных систем. Также Иландель была столичная планета и собственно школа! Что могу сказать, красиво! Зеленые города, в прямом смысле зеленые, дома, улицы, дороги все это было из растительных материалов. Небоскребы деревья с лифтами и обзорными площадками на которые свободно въезжал транспорт. Искрящиеся водопады, льющие с крон, объемная вечерняя подсветка и удивительной грации и красоты девушки. Опа! Простите, это были юноши...

– Рот закрой, деревня! – Малолетние придурки не упустили случая поржать над приезжим.

Я не стал отвечать и пошел искать школу. В сети была карта, но пока разобрался, настал вечер, а я все еще блукал в этих рукотворных лесах. Пришлось бы наверное заночевать под деревьями, если бы не пожилой мужчина.

– Молодой человек, вы же именно к этой ветви эволюции относитесь, вы вокруг ходите уже три часа. Может скажете уже зачем вам магическая школа?

Твою мать!!! Ведь и правда! Я на это место регулярно прихожу, пользуясь подсказками карты, а вверх ни разу не посмотрел! Вот же путь на второй ярус, а вот и объявление школы.

– Простите уважаемый. Я прибыл поступать и слегка заблудился. Я уже опоздал?

– Учиться никогда не поздно.– Старичок весело посмотрел на меня и потер руки. – Ну, с! Что то умеете? Вечерами в школе скучновато, да и вдруг что подскажу...

Значит я опоздал. Надо этого старичка на ночлег развести, а то гостиницу я точно всю ночь искать буду. Это ведь наверняка сторож, а у них должно быть свое помещение.

– Простите, поздно уже, а мне еще гостиницу искать. – Я выразительно посмотрел на сторожа.

– Так чего же! Если вы с утра на экзамен, то оставайтесь!– Дедуля осмотрел меня и что-то решив, перешел на ты.– Только развлечения с тебя! Фокусы свои магические давай, выкладывай.

Странный дед, сторожем в магической школе, а все ему магию покажи, как только за столько времени не надоела?

– Договорились!

Начал я естественно не с фокусов. Достал рыбки вяленой, Михалыч снабдил, пивка холодненького, расстелил скатерочку и пригласил дедка ужинать.

– Вы дедушка кушайте, у меня еще есть. Я пока вас спрашиваю, как тут люди живут, ну или кто здесь?

Под рыбку, да пиво, мы долго болтали. Мимо нас проходили, странно косясь и вежливо прощаясь, люди, а мы разговаривали. Сам не заметил как показал этому сторожу все свои наработки, рассказал о инициации и Вратах, в общем

пиво с рыбой подошли к концу и я полез за следующей порцией.

– Хватит, хватит! Тебе еще пригодится, а мне на ночь много нельзя, возраст. Иди по коридору на право седьмой кабинет, скажешь дежурному тебя спать послали. Комиссия с девяти, не проспи, внучок.

Проспать не получилось, в семь утра явился дежурный и повел меня умываться, а потом на завтрак. Все было строго, мне даже показалось через чур даже, но не прогнали уже хорошо. Чистый, свежий и с прекрасным настроением я подошел к аудитории на двери которой было объявление, приемная комиссия. Вокруг никого не было и я дернул дверь, открыто...

– Вот и абитуриент! – На меня весело смотрели четыре пары глаз. – Представьтесь...

Ничего сложного у меня не спросили, все что надо было знать, я знал, навыки были отработаны, так что я был спокоен, пока мне не дали контракт на обучение подписать.

– Простите, тут платежные единицы, которыми я никогда не пользовался, сколько это в кредитах содружества?– Доступ к сети в школе ограничен, так что спросил у экзаменаторов.

– Сетудо равен десяти тысячам трем ста сорока кредитам содружества.

У меня глаз задергался. Аге упоминал сто тысяч за курс, но он не говорил про эти самые сетудо!!! Больше миллиона

в год!!! Что с того, что у меня на счету пять с половиной, учиться то семь лет! Хотя мне обещали... Ну, аге! Я вовремя вспомнил про аге, у меня ведь его рекомендательное письмо где-то лежит. Может ну его, это письмо? Он же наверняка там написал как развел меня на деньги. Хотя он прямо ведь меня не обманывал, ладно, отдам письмо, все равно ведь еще не платил!

– Еще раз простите. Мне Кирсан-аге дал рекомендательное письмо, кому его отдать?

Письмо почитали, попросили мой контракт, невысокая женщина с длинным носом и прямыми черными волосами вышла. Я наверное час просидел, а аудиторию так никто и не зашел из поступающих, меня это даже напрягло, где все?

– Пройдите в соседний класс. – Женщина вывела меня в другую дверь.

Мне удалось бросить взгляд за спину и с облегчением увидел пару десятков нервных пацанят, мнущихся под дверями. Все нормально, я наверное просто раньше пришел.

– Вас рекомендовали как опытного бойца, выполнявшего поручения в составе команды и в одиночку. Это так? – Молодой мужчина с породистым лицом и фигурой аполлона возвышался надо мной на целую голову. Дождавшись моего неуверенно утвердительного кивка, он усмехнулся. – На кадрового военного вы не похожи, характеристика точна. Хотите грант на обучение?

– Спасибо, не надо. Предпочитаю быть самому себе хозя-

ином.

– Замечательно. Иландель государственно партнерская школа. Есть несколько кафедр закрытых для не граждан Иландель, это кафедра флота и разведки, но еще есть это письмо... – Мужчина сделал вид что задумался или и правда углубился в свои мысли? – Аналитический склад ума с очень быстрой реакцией на раздражители, но нет гражданства...

Он остановил свое движение вокруг стола напротив меня.

– Что вы готовы сделать для своей Родины?

Я и так был не в духе, вроде наметившееся обучение вдруг оказалось баснословно дорогим, так еще и разговоры по душам?

– Многое. Но думаю это ни в коей мере не относится к моему обучению. Вы отказываете мне в поступлении?

– Нет. Я пытаюсь понять что из вас получится и что мне с этим делать.

– Я уже взрослый мужчина и вполне сформировавшаяся личность... – Меня сбил с мысли насмешливый взгляд пронзительно синих глаз.

– Ну что же, будем надеяться что вы сохраните свои принципы хотя бы до совершеннолетия. Итак, кафедра аналитической магии, под патронажем флота. Условие, принятие гражданства, военная присяга и служба по флотскому контракту. Все это в случае сдачи дипломных испытаний, а до того казарменное положение на планете.

– Как это казарменное? Мне семь лет нельзя будет даже

в город выйти?

– С чего вы взяли? Ах, да... Все просто, к вам будет прикреплен куратор, с которым вы и будете гулять, учиться, ну и все остальное.

– Ко мне? Лично ко мне?

– Идите, курсант. Вас скоро встретит ваш куратор, вот у него все и узнаете. Контракт подпишите и в канцелярию, платить сами будете, раз так свободу любите.

Вот честно говоря, ничего не понял! Ладно хитрая магия, но причем здесь флот и гражданство? Если это так секретно, то почему присяга после обучения? Раз деньги уплачены и я проучился весь курс, да еще и знания заимел, то я специалист? Могу просто послать с их флотом! В общем запудрил мне мозги этот тип, кстати кто это был? На закрывшейся за мной двери только номер класса, девятнадцать.

– Эй, салага! Ты что ли Пет?

– Петр. – Мне очень не понравился взгляд паренька в каком-то непривычном наряде.

– Пет, салага... О-о...

Григорий Михайлович мне долго рассказывал про детство и юность среди казаков. Рассказал и я про первое правило знакомства со шпаной. Правило простое, бей первым! Мы его в дворовых разборках здорово выучили!

– Мое имя Петр. Будем знакомиться или добавить?

Бой был коротким. Даже не бой, так, легкая потасовка. Видно было, что парень учился чему-то, но в реальном бою

не был. После пары падений, он все таки остановился.

– Фиран.– Он поднял обе ладони и недоуменно замер.– Ты чего? Давай, все нормально.

Я неуверенно поднял руки вслед за ним и тот звонко хлопнул в мои ладони.

– Ну вот, познакомились! Пошли, надо тебя оформить.

Фиран был на третьем курсе, от его трескучей болтовни мне скоро стало не по себе и я стал прерывать его бесконечные пояснения, вопросами. Оказалось, что с третьего курса каждый курсант получает подопечного, которого ведет целый курс. Этакое братство и опека, за подопечного отвечает не только куратор этого курсанта, но и куратор самого куратора. Так что факультет был как бы семьей, где все знали обо всех. Последствия не заставили себя долго ждать. Уже через пару часов меня проводили в спортивный зал, где и состоялось несколько небольших дуэлей. Последним в спарринге был здоровяк с семью полосками на белом кителе, заглянувший на огонек. Мне уже и до этого прилетело, а тут за пару секунд меня просто расплющило. Не помогли ни скорость, ни реакция, ни опыт, меня сделали пятью ударами. Я только и успел, что пробить двойку в печень и челюсть, как свет погас.

– Вы идиоты! – От полного трагизма шепота я пришел в себя. – Какой же это мастер боя? Тащите в мед блок, придурки. Бегом сказал!

Минут через пятнадцать меня выпустили из довольно

странного медицинского блока. Там было пусто! Стояло несколько ванн, наподобие тех, что я видел у аге, вот в одну из них меня и поместили, даже не раздевая. Вылез я уже сам, причем сухой и одетый, да еще с прекрасным самочувствием. Ничего не болело, не саднило...

– Петр! – Ко мне подскочил Фиран. – Ну ты дал! Ты что правда не мастер боя?

– Правда. Я даже про такое не слышал.

– Чего тогда не отказался?

Чего? Можно было отказаться? Что за мир такой, где правила тебе потом говорят! Хотя, может это я тормознул? Ладно, чего уж.

– Ты лучше про занятия мне расскажи. Где проходят, какие требования, что надо с собой иметь.

– Ты чего? До занятий еще целых восемь дней! Успеешь еще или ты этот, заученный который?

– Фиран, а ты зачем сюда поступал, раз так к учебе относишься? За такие деньги наверняка можно что-то по душе найти.

– Да ну тебя! Деньги, скажешь тоже! Отработаю! Не удастся на флот попасть, не беда, подумаешь лишний десяток лет на торговых. Жить когда? Жить сейчас надо! Нет, ты точно из этих! Учись сынок, учись... – Он скорчил рожу старика и прошамкал. – Учиться никогда не поздно... Кому я нужен в двадцать восемь буду? Это же старость!!!

Я стоял перед кабинетом ректора и думал, стоит или не

стоит? Аге меня все таки не обманул, дал материалы по первому курсу в полном объеме, а тетрадь и второй захватила, но только по своему предмету. В принципе терять год на повторение изученного не охота, значит надо попытаться!

– Вы кто? – На меня грудью пошла дородная дама.– Ректор занят! Надо предварительно...

Меня спас сам ректор, заходя вслед за мной.

– Ко мне? Проходи.– Меня запустили в кабинет мимо секретарши.– Первый курс как я понимаю, только поступил?

– Да. Петр Шуйский. Тут так получилось...

– Если ты насчет переноса оплаты, то поговори с военными. Они часто дают гранты под дальнейшее сотрудничество.

– Не в этом дело. Я программу первого курса уже знаю. Сидеть и по второму кругу это слушать, тем более, что там одна вода...

– Вода, говоришь? Ответь тогда вот на какой вопрос.

Мы проговорили больше часа. Вопросов по первому курсу он задал всего несколько, больше интересовался где и на кого я учился раньше.

– Ну, что же. Думаю завтра я смогу собрать комиссию по твоему поводу. Давай вечером, часиков в семь, думаю к этому времени все освободятся. Помнишь где приемная комиссия была?

Пришел я естественно раньше, нервоз заставил. Стою у окна, подоконник подпираю, вдруг голос за спиной.

– Привет внучок! Никак не поступишь?– Рядом со мной

прислонился знакомый дед сторож.

– Нет, дедушка. На комиссию вызвали.

– Это что же ты такого учудил, что тебя принять то не успели, а уже на комиссию?

– Да тут такое дело.– Я замялся.

– Чего? Денег нет?

– Деньги есть. Я оказывается уже знаю первый курс, ну и неохота по второму кругу время терять.

– Понятно... – Дед почесал в затылке. – Так ты точно уверен, что знаешь? Тогда конечно, пойдем.

Дед подхватил меня под локоток и повел в аудиторию.

– Дедушка, еще рано! Мне на семь назначили, еще пол часа!

Упрямый дедок меня не слушал, спокойно открыл дверь и пошел во внутрь. Сидевшие за столами члены комиссии вскочили и поклонились. На свой счет я этот поклон не принял, а вот дедуля нехотя кивнул и жестом согнал с крайнего места солидного мужичка.

– Так, внучок. Здесь на столе ты видишь, это что, билеты? Так вот билеты с вопросами. Берешь, отвечаешь, а мы слушаем. Вы так сейчас делаете?

– Да, уважаемый Рисвандир. Разрешите приступить?– Солидный мужик уважительно смотрел на дедка, а тот ухмылялся.

– Давай, внучок, отвечай.

Билеты оказались за второй курс, причем ответы надле-

жало давать и письменно и устно. Самое странное в этом было то, что все вопросы были по математике класса восьмого обще образовательной школы. Быстро сдав три билета из белой кучки, получил еще три из синей. Что могу сказать, три курса физики и прикладной математики в родном филиале Петербургской академии не дали мозгам засохнуть. Сдав синие билеты уже сам выбрал из последней, красной группы. Задания были с вывертами, но не требовавшие сложных формул с тремя неизвестными.

– Прошу прощения, а по магии задания будут?

Дедуля собрал мои листочки, похмыкал и выдал аспект так изящно, с легкостью и грацией дикого зверя, что я сам не успел понять как закрылся щитом и приготовился к бою.

– Нет. Третий курс тебе придется учить заново. Неудовлетворительно! Вектора не согласованы, фон повышен, да и резерв не подключил. Так что третий курс.

Проводив поклонами, неспешно удаляющегося дедушку, комиссия заметно выдохнула и заулыбалась. Про меня как-то сразу забыли, видно было что эти люди испытали большой стресс и сейчас радовались жизни.

– Вы уже здесь! Прекрасно!– В дверь заглянул ректор.– Коллеги! Появился небольшой вопрос, этот молодой человек...

– Рисвандир...

– Где?! – Ректора аж подбросило на месте.– Вы чего так пугаете?

– Сказал третий курс обязательно. – Дама с длинным носом достала из сумочки тонкую флягу. – Будете? Меня до сих пор трясет!

– Э. Я извиняюсь, а кто этот старичок, Рисвандир?

На меня посмотрели как на внезапно заговорившую мебель и тут же повели на выход.

– В центральном вестибюле на стене! – С этими словами дверь захлопнулась.

Любопытство погнало меня смотреть, а потом и искать моего куратора. Может я чего-то не так понял?

Фиран обнаружился у дверей женского общежития, где рассматривал первогодок, их как раз заселяли по комнатам.

– Кто такой Рисвандир?

– Что?! Где он?! Да чего ты стоишь? Бежим, надо бежать!!!

– Да стой ты! Я его портрет видел в центральном холе.

– Фу-ух. Чуть штаны не испортил, нельзя же так! – Фиран вытянул вперед чуть подрагивающие пальцы. – Видишь?!

– Да объясни ты толком! Чего его так боятся и что за странные цифры под портретом?

– Думаешь основателя нашей школы и сильнейшего мага системы можно не бояться? Никто не знает кем он стал после смерти! Знаем только, что он следит за работой школы и были случаи... – Фиран понизил голос до шепота. – Были случаи когда он появлялся и начинал спрашивать. Не дай Боги ошибиться или хуже того, не знать ответа! В пыль может

развезать, испепелить, да все что угодно, он же сильнейшим магом был несколько сотен лет!!!

– По моему отличный дед! – Я хлопнул Фирана по плечу. – Меня к вам на третий отправил, не знаю ректор подтвердит или нет.

– Ректор мужик умный. Раз Рисвандир тебя к нам отправил, значит так и будет. Только не завидую я тебе, теперь с тебя глаз не спустят, завалят учебой.

Учебный год и правда стал для меня испытанием. Знания знаниями, но нужны ведь и наработанные навыки, связи наконец! Приходилось торчать в единственный выходной по библиотекам, дотягивать общие знания об этом мире до нужного уровня. Первые два курса и были общеобразовательными, где некоторых учили и считать и писать. К концу года я уже втянулся и даже стал плавно выбираться из группы отстающих середнячков в передовые. От кураторства меня на этот курс освободили, так как мне самому еще требовался вожатый, чем во всю пользовался Фиран. Этот прохвост ухлестывал за первокурсницами, а по ночам списывал у меня конспекты. Хорошо хоть до явных прогулов не опустился, но думаю все впереди. Потихоньку переписывать мои конспекты пристрастилось половина группы, хорошо хоть девчонки этим не страдали. Вообще я с тоской посматривал на эту мою группу сокурсников. Они были на десяток лет моложе, у них были родственники, у кого-то даже какие-то шишки. Если бы не Фиран, не знаю сошелся бы я с ними или нет.

– Вставай!!! – Фиран сорвал с меня покрывало.– Да вставай же!!! Там наших бьют!!!

Мы бежали по дорожке заросшего парка на звуки драки. Фиран умудрился вырвать меня из сна, единственной действенной фразой, наших бьют. Все отпрыски дворянских родов нашего квартала вздрагивают наверное до сих пор, когда ее слышат. Малолетние бандиты из наших дворов не признавали дуэлей один на один и этот клич собирал против нас целые кодлы. Так что да, меня это разбудило.

Дралось всего несколько человек. Точнее избивали всего четверых парней в школьной форме, еще четыре фигуры, скорее фигурки, жались к большому дереву. Мыслей не было, включился боевой режим и я прыгнул переходом в центр драки. Восемь переходов и восемь тел опали на траву.

– Ты что?! – Фиран бросился к ближайшему упавшему. – Совсем сдурел? Слава Богам, живой! Проверьте остальных! Совсем дурной? Ты же их чуть не поубивал!!!

Фиран метался от, начавших приходить в себя, нападавших к сокурсникам и обратно, выясняя насколько сильно они пострадали.

– Фиран. Если ты еще раз посмеешь меня разбудить из-за ваших детских разборок, сломаю тебе ноги и заставлю ходить на лекции. Понял? – От злости я отшвырнул его со своего пути и пошел в общежитие.

Наших бьют! Сколько уже убеждался, что они еще дети и ведут себя по детски. Драка эта! Вот никак на серьезный бой

это не тянуло, было бы время обдумать, вообще можно было словами обойтись, так нет! Наших бьют, бежим скорее!!! Тьфу!!!

Незаметно пролетел целый год и я даже получил льготную грамоту на следующий курс. Этих грамот можно было получить четыре, по числу сессий, и заплатить на десять процентов меньше за каждую. Сто тысяч кредитов совсем не маленькие деньги, особенно для студента! Четвертый курс, пятый курс... Дальше была практика и одновременно основное обучение. Школа и наш факультет специализировался на магическом анализе, в который включался и математический анализ. К чему это я говорю, основы анализа заложенные в мою голову за три года, давали неутешительный вывод. Практиковать я буду в самой глухой и не перспективной дыре!

глава одиннадцатая

Наконец то и я получил диплом. Специалист по анализу в сфере энергий! Звучное и ничего не говорящее название человеку со стороны. Чтобы получить аттестацию на план, план энергий где я доказал способности ими управлять, надо еще практику пройти, а с этим сложнее. Можно конечно с пустым дипломом уйти, но дальше ярмарочного шута не продвинешься. Так что я поневоле задумался как и что дальше. Нельзя сказать, что до этого я бесцельно плыл по течению, скорее был управляем чужими идеалами и устремлениями. После событий на Земле и распада группы, я частенько узнавал новости о происходящем на Родине и все более сомневался, стоит ли возвращаться. Война ширилась, после очень удачной операции по захвату Европы, Жуков отправил экспедиционный корпус на Аляску и Канаду. Штаты с Британией так и не решились применить ядерное оружие, но постоянно им угрожают. В общем глобальное противостояние с постоянными стычками, этакое состязание в выносливости экономик. Так что я не решился возвращаться...

Три года среди оболтусов школы привили способность следить за спиной, среди учеников даже одного класса были совершенно разные отношения, вплоть до открытой ненависти. Естественно связано это было с благосостоянием родителей и их положением в обществе. Пришлось убедиться на

собственном опыте, когда попытался пригласить на свидание понравившуюся девушку из параллельного. Ответ получил через два часа на почту. Вежливое такое сообщение от службы безопасности клана девушки. Купил коробку очень дорогих конфет, букет и отправил девушке с извинениями, что не смогу быть на свидании. Что? Надо было бороться как Ромео за Джульетту? Если бы девушка сама бы что-то сказала, то что-то я бы и предпринял, а так...

В общем планета Скорци, департамент общественного порядка, стажер при коммунальной инспекции. Из плюсов зарплата, жилье и питание в служебной столовой. Зарплата в сто кредитов в неделю, но я ведь до этого только платил за обучение, так что это плюс! Работа у меня довольно простая и однообразная. Планета имеет третью категорию, значит давно вышла в космос и наладила сообщение с галактическим сообществом не только с помощью Врат. Я каждые выходные, график у меня скользящий, выбираюсь на орбитальную станцию полюбоваться на космос и пустотные корабли. Завораживающее зрелище надо сказать. Громады судов, никогда не опускавшихся на твердь планет, величаво подходят и отваливают от станции, заставляя мечтать оказаться на их борту... Но, пока мне приходится чистить их младших собратьев. Это через врата невозможно пронести ничего не законного, даже частей вируса, зато корабли... Коммунальная инспекция занимается очисткой судов, прибывающих на планету. Конечно грузовики на поверхность не садятся, да да-

же малые суда из дальнего космоса не садятся, в основном челноки со станции, но они ведь контактировали! Моя задача самая тривиальная, следить что делает мой наставник и учиться.

– Петр Владимирович. – Парень в желтом комбинезоне обращается ко мне только так, по имени отчеству. – Подайте сканер.

Мы оба в желтых специализированных комбинезонах, оба заканчивали одну и ту же школу, поэтому при первой встрече Зикс попытался дать мне прозвище. Закончилась встреча дракой, после чего установилось вот такое взаимоотношение.

– Прошу Зикс.– Я протянул прибор. – Поясните пожалуйста ваши действия.

Что тут пояснять! Способностей Зикса едва хватало чтобы выявить области поражения, чтобы не сканировать челнок целиком, а остальное он поручал сканеру. Оставались невыявленные мелочи, но их с лихвой перекрывала обработка от пространственных аномалий. Эти аномалии были выявлены очень давно и как водится случайно. Аппараты, совершившие несколько сот переходов через под пространство без видимых повреждений, вдруг разваливались практически на куски в самый неожиданный момент. Выявить вредителя смогли маги, оказалось и в под пространстве полно всякой вредной живности. Вот и занимаются теперь маги низших ступеней или планов проверкой на таких вредителей.

Скука страшная!!!

– Зикс! Хватай своего стажера и бегом на третью площадку! Захвати пару дополнительных баллонов! – Рация в шлемофоне выдала приказ голосом диспетчера космопорта. – Там какой-то не штат, так что в готовности будь!

В небе уже виден был жирный шлейф дыма за падающим челноком. Нет, он не падал, пикировал, пытаясь сбить пламя! Пилот отчаянно пытался спасти машину, а может и собственную жизнь.

– Что за неудачный день! До конца смены всего час оставался! – Зикс сплюнул на бетон площадки.– Не хватало чтобы эта колымага развалилась! Нам тогда не то что пары, двух десятков баллонов не хватит! За ними еще и переться придется на склад! Вот чего я плохого сделал, что судьба со мной так?!

Я следил за челноком в магическом зрении. Я уже осваивал второй план, где возможно было засечь следы энергетических воздействий, но без наставника и практики это тяжело. Зикс например так и не удосужился его освоить, толи из-за отсутствия способностей, толи из-за лени. В спектре второго плана был явно виден след от магического удара. Куда бил маг точно сейчас не поймешь, но на плоскости левого борта сияла клякса попадания. Пилот справился и машина тяжело плюхнулась на бетон уже без языков огня. Спасатели полезли открывать кабину, пожарные уже подгоняли свои машины, когда небо расцветила ветвистая молния. Дви-

жение ее было медленным, струи энергии ветвились и были все ближе, когда я сообразил что это. Еще один магический удар! Бежать поздно! Всю площадку накрыло одеяло разрядов, пока видимых только мне.

– Ближе ко мне!!! Зикс!!! Поддержку...– Тяжесть навалилась на плечи, но я успел поднять купол щита, мир закачался, стал розовым, затем серым и наконец померк...

– Император! Идущие на смерть приветствуют тебя!– Это приветствие уже не вызывает того трепета, что раньше и я спокойно продолжаю.– Пусть Боги решат мою судьбу.

Продать свои руки в гладиаторы сначала заставила нужда. Сестра с матерью получили деньги, но это не помогло. Содержать поместье стало невозможным и вскоре его продали. Долги раздали, мать забрали Боги, сестра устроена, муж хоть и не патриций, но зажиточный торговец. Ну, а куда податься мне? Стоять в очереди за хлебом, чтобы потом слоняться по праздникам знати, утешая свое любопытство? Стать плебеем? Второй контракт я заключил для себя. Арена! Вот где жизнь! Вот где за мгновения разыгрываются сцены любви, предательства и Божественного провидения! Это место наполняет меня страхом и вожделением, дает ощущение ярких красок жизни! Разве такое доступно им? Я яростно сражаюсь и сердце мое наполняется торжеством жизни, вот противник дрогнул, вот... Боль разорвала душу и тьма...

– Он что-то сказал? – Голос раздался над самым ухом.– Переводчик барахлит, я не понял что он сказал.

– Да бред какой-то! Идущие на смерть приветствуют тебя!
Точно бред!

– Похоже в себя пришел, проведи углубленную диагностику мозга раз он в сознании. Я пока очистку капсулы запущу.

Голубые стены, голубой потолок и розовое пятно перед глазами. Лицо. Точно, это лицо и оно что-то говорит. Что именно не могу разобрать, шум в голове такой, что хочется руками уши закрыть. Странно, но желание приглушить звук помогает, я даже начинаю разбирать некоторые слова. Сосредотачиваюсь на лице, слышу слова, но они идут как-то асинхронно. Слова совпадающие с артикуляцией губ и параллельно слова, подтвержденные параметрами ауры. Очень неприятное ощущение! Потому, что не совпадают! Что он мне говорит?

– С вами все хорошо. Обследование показало, что вы совершенно здоровы.– Это вербальный поток, а параллельно звучит.– Есть аномалия, но наша капсула не в состоянии определить ее характер.

– Я в медицинском центре?– С трудом выбираюсь из мед капсулы. Вроде все в порядке, но в теле слабость. – Когда могу вернуться к работе?

– Вы же стажер в коммуналке? Петр Владимирович Шуйский? Поговорите с главным врачом, он вам все пояснит.

Слабость потихоньку отступила, по моему после того, как сосредоточился и заглушил голоса в голове. Странное дело, поддерживать это сосредоточение вроде нужны усилия,

но силы быстро возвращаются именно когда я сосредоточен. Такое ощущение что эти голоса забирают у меня силы.

В кабинете глав врача сидело три человека. Один в голубом медицинском комбинезоне и парочка в деловых костюмах.

– Здравствуйте Петр Владимирович. Как себя чувствуете? Голова не кружится?– Он попытался еще что-то спросить, но его прервали и выставили из кабинета.

– Агент Сицки, это агент Поморна. – Старший, мужчина лет под пятьдесят, представил свою напарницу.– Рассказывайте.

– Вы про челнок? – Я рассказал про то как нас вызвали, как я заметил следы нападения, как попытался поставить защитный купол.– Вот собственно и все. Очнулся несколько минут назад.

– Спектр следа, что вы видели на челноке и атаки по площадке, совпадают?

Хороший вопрос! Я как-то даже не думал над этим. Вспомнил что видел и ощутил в момент атаки и попытался сравнить.

– По моему нет. Не могу утверждать точно, я не получил специализацию в этом плане, но различия были.

Агенты переглянулись и я вроде даже услышал их тихие голоса, что-то обсуждавшие между собой.

– Спасибо за сотрудничество, выздоравливайте. В рапорте изложите все свои соображения, даже если они покажутся

вам ненужными или смешными.

Агенты исчезли, а меня спешно выпихнули из мед блока в руки начальства. Начальство выдохнуло, узнав что я в порядке и расщедрилось на премию, аж сто кредитов! Отпуска правда не дало, пришлось заменить Зикса, устроившегося в мед блоке надолго. После удара мой купол сжался и ноги парня просто испарились, но он выжил. Единственный кроме меня на той злополучной площадке.

Почему агенты так внимательно расспрашивали о спектре? Ведь по моему и так понятно, что атаку вели либо два мага, либо маг применил магическое оружие, заряженное другим магом. Атакующие амулеты такой силы мне не встречались даже в описаниях, но кто его знает? Почему я так уверен, что магов было два? Потому что челнок обстреляли со станции, скорее всего с технической палубы, где открывается аппарель и ничего не мешает аспекту. Первый удар повредил челнок и разрушил щиты, а второй уничтожил уже беззащитный корабль. Настолько быстро сменить спектр аспекта, мне например это вообще ни разу не удалось, довольно трудно, получается два разных источника.

Я лежал в своей комнатенке и думал, стоит мне чего-то опасаться или нет? Как не крути, а я свидетель преступления! Почему полиция или агенты меня не охраняют? Не считают нужным? Ладно, но на станцию я больше не буду подыматься, раз там обитают настолько отмороженные маги.

Через неделю я сканер в руки брал, только для видимости,

видел уже больше него. Пробовал даже в ручную зачищать разные места, куда тяжело добраться излучателям, в общем развлекался. Вот в таком трудном месте меня и подловили. Повезло мне в том, что от скуки я отработывал всякие плетения, параллельно очистке. Зеркальный полог очень трудоемкое плетение, разноплановое, позволяет создать не только зеркальную поверхность, но при должной квалификации и фантом. Вот я и мучился, пытаюсь придать колыхающейся фигуре свои черты. Фигура подернулась инеем и оплыла. Вторая ледяная игла пробила сканер в моей руке и я наконец отреагировал. В первую секунду меня окатил страх, но следующая за ним волна ярости наполнила мышцы адреналином. Вот когда я порадовался, что не бросил заниматься и поддерживал себя в форме. Щиты ставились на автомате, сканер обшаривал окружение, а я пытался определить где же мой враг. Пока мне везло, ледяные иглы попадали в щит под углом и рикошетировали, но с каждым выстрелом угол этот становился все больше. Под прямым углом игла скорее всего пробьет мой щит и что тогда? От отчаянья я выдал ветвистую молнию в район откуда прилетела очередная игла. Бесполезно, металлические ограждения поглотили разряд, только легкий дымок и выжженная точка остались. Впереди люк в челнок, точнее в его отсек шасси, может там удастся спрятаться? Руки предательски дрожат, зато голова соображает параллельно на три варианта, раскидывая вероятности как в пасьянсе.

Я сидел на полу ангара и пытался успокоить рвущийся наружу смех. Сколько раз Михалыч мне эту присказку или поговорку говорил, а я все морщился...

– Вот так, парень! Против лома, нет приема!– Я стянул запястья вражескому магу и погладил тяжеленный железный прут.

Этот чудак на букву м, думал что его щит способен выдержать удар ломом и полез в люк. Хорошо что ремонтники решили шасси осмотреть и лом не поленились принести! Вот я сижу и смотрю на медленно приходящего в себя врага. В том что он мой враг у меня сомнений нет и что с ним делать тоже, но спросить кто его послал надо. Что такое экспресс допрос тем кто побывал на войне объяснять не надо, вот и не буду.

Когда в ангар влетели вооруженные бойцы полиции, я уже заканчивал осмотр челнока на предмет поражений вредителями.

– Привет! Долго же вы! – Я поставил подпись под актом и отправил файл.

– Где он? – Долговязый боец чуть не рычал от злости. – Ну, говори!

– Да вот же! – Я указал на кусок мяса, все еще подающего признаки жизни. – Это он от вас так быстро убежал, что не заметил как под упавший лом попал?

– Это сколько же раз этот лом падал?– Боец брезгливо потыкал носком ботинка. – Да еще так метко.

– Лом он такой, даром что железный.

Мне этот несостоявшийся мой убийца рассказал много, но в основном куда и сколько он вложил денег. Про заказчика ни слова, так что я решил отдать его полиции, пусть сами разбираются. За десяток минут, пока полиция думала как реагировать на мое сообщение, я перевел со счетов бандита деньги. Пусть полежат на другом счете, безымянном, на предъявителя.

Полиция попыталась предъявить мне обвинение, но доказательств у них не хватило. Следы аспекта указывали на напавшего на меня бандита, насчитали двенадцать применений ледяной иглы. Камеры в ангаре показали только как этот недотепа полез за мной в люк. Ну и выпал из него как мешок с дерьмом. Так что мои слова, что он споткнулся и упал на лом раз пятьдесят, опровергнуть не смогли. Следы ауры в металле долго не держатся, а отпечатки я растворителем стер. Судья долго на меня смотрел, когда меня вызвали наконец как свидетеля и потерпевшего, по объединенному делу о магической атаке, потом спросил.

– Вы оставили нападавшего в живых, почему?

Хорошая формулировка! Это он меня подловить хочет или что-то для себя узнать?

– Ваша честь. Доказательств, что это именно я причинил тяжкие увечья подсудимому у суда нет. Поэтому я отвечаю на этот вопрос, слегка его переформулировав. Я оставил бы, напавшего на меня с целью убийства, мага в живых, что бы

правосудие нашло заказчика преступления.

Судья хмыкнул и больше каверзных вопросов не задавал. Заказчика или заказчиков не нашли, взяли второго мага, его подельник не стал выгораживать, на этом все и закончилось. Зато меня посетила уже знакомая пара агентов.

– Петр. Нас интересуют средства со счетов нападавшего. – Смотрит таким добрым взглядом, аж мурашки по коже.

– Да?! Как интересно! Он вам сам, добровольно номера счетов отдал? Умеете вы убеждать! Чем я могу помочь? Сходить в банк под его личиной?

– Не паясничайте. Мы знаем, что вы перевели эти средства на другие счета.

– Я?! А вы про перевод в тот злополучный день? Так это мой друг прислал мне на лечение расстроенных нервов, вот я и перевел на удобный мне счет. Друг очень стесняется и не хочет огласки. Что-то еще?

Еще было много слов в разном контексте, давления на совесть и так далее. В конце концов я разозлился.

– Послушайте меня, агенты. Сейчас, в вашем присутствии, я напишу три заявления. Одно вашему начальству, второе в полицию, а третье куратору моей школы. В каждом я укажу на вас, как на вымогателей, требующих денег за защиту от покушений. Там же я укажу, что вы приходили с подобным требованием ко мне в больницу, а когда я отказался заплатить, вы подставили меня под нападение. Давайте представим реакцию на эти три письма. Полиция вас очень не

любит и с удовольствием начнет проверку. Дело магов бездарно провалено и ваше начальство с удовольствием назначит вашу парочку крайней. Вы может быть и выкрутились бы, но тут в дело вступит третье письмо. Что и кому скажет сильнейший маг системы, еще пару лет назад пристально следивший за успехами своего внука? – Я с удовольствием смотрел как меняется выражение их лиц с самодовольного, на озадаченно задумчивые. – Так что мне писать дедуле?

– От тебя дождешься письма! – В комнатке появился дед, точнее ДЕДУЛЯ! – Кыш от сюда оболтусы, я с внуком поболтаю. Ждите за дверью.

В общем деньги я отдал. Древний маг мне предложил обменять их на помощь агентства с аттестацией. Оказывается можно получить аттестацию не за два года, а за три месяца, если есть рекомендации.

– Ты за два года можешь не категорию получить, а классность и рекомендацию в академию. Так что внучок? Звать агентов или и я тебе не указ?

После такой демонстрации я только и мог, что выдать из себя, что не подведу, докажу, не посрамлю...

– Простите Петр Владимирович Шуйский, мы даже не...

– Это вы простите, разозлился, что нападение бездарно проморгал. На вас свою вину решил свалить.

Разговор пошел по другому сценарию. Я рассказал все, что узнал от нападавшего, передал счета, а Сицки пообещал поговорить с начальством.

глава пятая

Халявы не вышло. Особо я и не рассчитывал, что мне просто так все засчитают, но то что агентов хоть и не любят, но уважают я убедился. Уже через два дня я сдавал допуск на третью категорию и получил вопросник для второй. Пришлось забыть про посещение станции, про рыбалку с Михалычем и веселых девочек, и подмазываться к специалистам. Пиво с рыбкой или коньяк с икрой, а в отдельных случаях и шампанское с конфетами, взламывали лед недоверия, заодно с моими финансами. Я наконец понял почему моя специальность называется аналитическая магия. Следы! Найти следы и провести их анализ, понять что именно оставило этот след и когда, этого не может ни один анализатор. Первую категорию я все таки получил, без скандала и подкупа, можно сказать потом и кровью. В коммунальной службе маг первой категории один, начальник, так что когда я сдал допуск, он сделал все, чтобы я смог его подтвердить и отправился дальше, как можно дальше от его теплого места. Мне еще оставался год стажировки и когда агентство предложило пойти стажером к ним я только обрадовался. Что могу сказать, наивный чукотский мальчик...

Скорци, планета третьей категории, которую я считал скучной и отсталой, стала ассоциироваться у меня с благословенным раем, потерянным по глупости. Постоянные командировки в места, рядом с которыми наши походы в минусовые категории были пикниками, при этом надо было не

отбиваться от тварей, а работать! Получать и анализировать данные, проводить тесты и замеры. Конечно все это в составе групп минимум с третьим классом, но мне то от этого не легче! Подтвердить четвертый класс я смог только к концу года. Оставался всего какой-то месяц, когда мне по быстрому провели аттестацию и приписали к новой группе.

– Ваш командир, Лиссан Аль Таури. – Меня представил командир моей бывшей группы.– Петр Владимирович Шуйский, прошел у меня стажировку аналитика, четвертый класс.

Лиссан, знакомое имя, да и лицо знакомое. Неужели та самая что я вытаскивал из рейда? Бывает же!

– В ваших документах указано, что вы еще не закончили практику, как это понимать? – Красивое лицо аристократки нахмурилось.– Вы еще не получили аттестат совершеннолетия?

– Я с планеты, где совершеннолетие наступает в двадцать. Мне уже двадцать пять.

О чем ругалась Лиссан с начальством агентства не знаю, но вернулась она злая.

– Надеюсь четвертый класс не куплен за деньги!

Я чуть не наговорил ей глупостей, но сдержался. Аристократка, что с нее взять? Не тыкать же ей в лицо собственным происхождением, что мой титул здесь значит, ничего! Так что просто будем вести себя подобающе воспитанному дворянину.

Группа у Лиссан была маленькая и как я понял не стандартная. Девушка решила составить команду для глубоких рейдов, исходя из своего опыта. Интересно, в тот раз она тоже в подобном рейде была или это что-то другое было? Пока я раздумывал, мы добрались до расположения команды. С удовольствием увидел знакомые броне скафандры, армейского, хоть и устаревшего образца.

– От нуля до минус трех? Петр.– Я протянул руку, здороваясь с здоровенным детиной.

– Хавон.– Он аккуратно пожал мне руку. – Первый номер огневой поддержки.

– До минус трех, угадал. – Мне протянула руку крепкая дивчина с круглым румяным лицом. – Карина, второй номер.

– Савас, техническая поддержка. Ты значит наш аналитик? В каких мирах был?

– До минус второго, двумя огневыми взводами за кишками ходили.

– Как долго и скольких потеряли, кто командовал?– Лиссан вставила свои пять копеек, не упустив случая показать кто здесь командир.

– Девятнадцать рейдов, командовал я, потерь не было.

– Кто может подтвердить?– Командир достала планшет.

– Кирсан-аге с торговой, у нас там база была.– При упоминании имени аге, Лиссан вздрогнула и убрала планшет.

– Хорошо. Группа в сборе, будем готовиться к рейду.

Оказалось что наш командир следователь! Занимается

преступлениями против граждан содружества на сопредельных территориях. В последнее время несколько раз подвергалась нападениям, вот и согласилось начальство создать экспериментальную группу поддержки следователя. По разговорам среди группы, понял что спихнули в группу самых неудобных или еще не вошедших в штат, как я например. Чую хлебнет с нами Лиссан слез, главное чтобы не кровушки...

– Ты пацан зря на нее так смотришь.– Хавон насмешливо подмигнул своему второму номеру.– Это же валькирия, слышал про них?

– Это ты про крылья?– Карина подхватила тему.

– Угу. По всей спине крылья и на каждом пере имя убитого врага, а на груди когти, а на них имена убитых любовников!

– Не было там ни крыльев, ни когтей...– От такого наглого вранья меня прорвало, вот и не заметил как вслух проговорился.

– Ты что? Подглядывал как она переодевается? Ни стыда у молодежи, ни совести! Да, Хавон?

– Стажер!!!– Передо мной возникла разъяренная Лиссан. – Прикусите ваш язык! Не забывайте, вы хоть и получили классность, но все еще стажер! Если не хотите чтобы в вашу школу направилась дубовая ветвь вместо отзыва...

Дубовую ветвь присылали в школу после гибели выпускника, традиция со времен большой войны.

Рейд был простой. Найти в минус втором мире место нападения на лагерь исследователей и выяснить все, что можно о нападавших. Если бы в том бою не получил ранение один растяпа, то никто бы даже внимания не обратил. С момента инцидента прошло уже несколько дней и физических следов осталось крайне мало. Пришлось мне напрягать свои способности. Это было мое первое самостоятельное дело и руки потряхивало от волнения. Вся система аттестации одаренных, так здесь называли владеющих аспектом, была длинной чередой проверок. Сначала под присмотром более опытных наставников накапливался опыт в узком диапазоне силы. Таких ступеней четыре, как и диапазонов. После четвертой ступени одаренный получал звание адепт и классность. Начинаясь она с четвертого и росла до первого класса. Адепт уже имел право на самостоятельную работу, без наставников. Потом был бакалавриат, магистрат и профессура, но это степени небожителей, без связей и денег не достижимые. Я только что получил звание адепта четвертого класса и сейчас должен был или подтвердить свое звание или с позором провалить свое первое дело...

Не торопясь провел сканирование во всех доступных диапазонах. Вычленил следы аур, сравнил и отметил заданные. Так, вот маркеры перемещений раненого, вот точка где он был ранен, а вот и привязка жертвы и охотника. Радостный след от удачного попадания, еще назад, предвкушение, азарт. След потек в сторону, что за эмоция? Азарт понят-

но, злость, ярость? Я привел группу на маленькую поляну со следами костра и жжеными костями.

– Это стоянка местных охотников. – Я начал обходить ее по кругу, выискивая оставшиеся следы. – Среди них были женщины, две. Командир!

Лиссан подошла и я обрисовал картину, восстановленную по следам аур.

– Пострадавший каким-то образом оказался здесь один. Приблизился к лагерю, практически зашел на поляну. Потом бежал в свой лагерь, спасаясь от преследования. Получил копье в филей уже за стенами, после чего охотники ушли. Ушли быстро, видимо встречались с исследователями и получили опыт столкновения. След охотников четкий, можно преследовать.

– Ты уверен что это были охотники и с ними были женщины? – Лиссан вдруг усмехнулась. – Вот что бывает с теми, кто подсматривает! Составляй рапорт, я подпишу. С картиной происшедшего все ясно. Самонадеянная глупость и неквалифицированное охранение. Уходим.

Мы провели еще несколько таких простеньких расследований, пока Лиссан не решила, что мы готовы.

– Планета Руух. Статус минус три, исчезло две группы. Охотники за потрохами месяц назад, семь бойцов в стандартной экипировке. За ними ушла спасательная группа, два десятка в тяжелой броне. В принципе ничего необычного, но! По утверждению нескольких родственников, части аму-

ниции были проданы через торговые пять и двенадцать. Наша задача, найти следы и прояснить ситуацию.

Статус минус три, это значит что планета смертельно опасна. Сами условия жизни там опасны, не то что агрессивная флора и фауна. Воздух, вода и почва ядовиты по определению и вполне возможен контакт с разумной, но ненавидящей остальное живое жизнью. Если там еще была высоко-развитая цивилизация...

Врата выпустили нас в каменную пустыню по которой ветер гнал пыль. Сканер запищал, предупреждая об опасности заражения и я поднял щиты. От яда не спасет, но радиации хоть меньше схвачу! Поиск следов затянулся, было такое ощущение что ветер вместе с пылью унес и остатки аур. Следы были, но не характерные, как будто подтертые. Пришлось лезть в базы, искать что может оставлять подобное. Группа пыталась найти следы другими способами и им это удалось! Метров за триста от Врат нашли несколько гильз. Это настолько странная находка, что немедленно собрали всю группу. Практически все оружие в группах без гильз. Стандартный пороховой патрон сохранился лишь в ручных раритетах, типа моего нагана, а здесь гильзы покрупнее.

– Петр. Поищи следы боя, остальные расходимся по радиусам, ищем дальше. – Лиссан с надеждой посмотрела на меня. – Давай Петя.

Знаете, когда на тебя так смотрит красивая женщина, да еще твой начальник! В общем я наконец понял, что мне на-

поминают следы. Пришлось убить больше часа на составление аналога и вычленение оставшихся следов. Очень не приятная картина вырисовывается, зато с гильзами прояснилось.

– Мужчину преследовали, в тяжелых доспехах с силовыми щитами, именно они следы такие характерные оставляют, как будто подтирая ауры. К воротам видимо не смог пробиться, на этом месте вступил в рукопашный бой. Убил двоих, потом его обезоружили и потащили... След рваный, но я его вижу. Готов преследовать.

Режим невидимости нельзя постоянно поддерживать, когда след едва виден, пришлось растягивать охранение и аккуратно двигаться по следу. Если бы среди наших врагов были бы маги, пусть даже без класса, пусть четвертой ступени, нас бы захватили как и две первые группы. Повезло нам, а не им, за что огромная благодарность всем Богам! Охранение, три магических камеры для наблюдения, предупредили о приближении к лагерю. Лагерь явно был временным, вбитые в каменную почву куски арматуры, швеллеров и уголков, образовывали неровный круг частокола, за которым скрывались хижинки из шкур.

– В лагере более сотни существ. – Назвать людьми у меня язык не повернулся. – Оружие копья и дубины, как они могли охотников, не говоря о спасателях, захватить?

Ответ мы получили уже через пяток минут. Из одной хижины выполз человек в армейском камуфляже. Оттолкнув

одного из дикарей он принялся мочиться на частокол.

– Он пьян! Командир! Он есть в списке пропавших?

Этот алкоголик по спискам не проходил и значит? Что это значит? От куда он взялся? Может это местный? Хотя на местных, с их мутациями, не очень смахивает. Пришлый? От куда?

– Магу искать пленных или их останки, остальным оборудовать скрытый лагерь. – Лиссан решила получше рассмотреть местную достопримечательность.

– Проблемы, командир! – Наш техник указал на свой планшет.– Нас видят и блокируют. К Вратам уже не пройдем!

– Маг что скажешь? Как нас вычислили?

– Могли просто на срабатывание Врат отреагировать. Предлагаю уйти в сторону и ждать.

– Техник картинку! – Лиссан стала прокручивать карту, а я попытался раскинуть сеть.

Маги часто проигрывают техническим специалистам в дальности применения своих способностей, но зато нас труднее обнаружить этими самыми средствами. Моя сеть растягивается всего до пяти километров, зато я могу перемещать датчики по своему куполу сети как хочу. Вот и сейчас я поднял глаз на пять километров и стал осматривать окрестности. Это конечно не дрон с его возможностями, зато увидеть меня может только маг.

– Уходим на восток, к скальной гряде. Там есть пещеры,

укроемся в них.

Нас профессионально гнали, отсекая от степей и прижимая к той самой скальной гряде. Группы охотников выскакивали на бронемашинах на высотки, не давая нам возможности изменить маршрут. Вот так, мы бежим, они едут...

– Техник.– Лиссан, тяжело дыша, задала вопрос на который уже два часа пытается ответить вся группа.– Как они за нами следят? Хотя какое-нибудь предположение? Маг, что думаешь?

Что тут думать, бежать надо!!! Но мысль эта мозг сверлит.

– Командир. – В голове мелькнула мысль, бредовая, но она одна могла хоть что-то объяснить.– Нам про шаманов подобное рассказывали. Вроде они духов призывают, которые говорят где добыча. Других мыслей нет.

– Тогда думай как с ними бороться!

Мы бежим, они едут, не честно... Огромная чаша каменной гряды выросла перед нами и мы понеслись вниз, к темнеющей горловине входа в пещеру. Перед самым входом мы остановились убедиться, что гнали нас именно сюда. На гребне появились преследователи, не торопившиеся спускаться.

– Не нравится мне это! – Первый номер повел пулеметом.– Я лучше бы на поверхности пострелял, а?

– Их в десятки раз больше, задавят. – Лиссан хлопнула его по щитку брони.– Пройдем системой пещер и оторвемся.

Меня тоже напрягала сама мысль идти туда, во тьму. Точ-

нее мне казалось, что тьма там нас ждет. Голодная, крова-
жадная...

– Командир. – Я окликнул Лиссан.– Первым пойду я. Там
явно что-то по моей части.

– Хорошо. Техник замыкающий, оставь парочку сюрпри-
зов любопытным. Пошли.

Заставить себя сделать первый шаг, упереться и раздви-
нуть завесу страха. В голове какое-то шевеление и я слегка
отпускаю тиски, сжимавшие до этого голоса. Слышу мысли
бойцов позади, не четкие, размазанные по цветной палитре,
страх, злость, усталость...

– Идут, идут, идут, идут...– Многоголосое эхо вокруг, се-
рое, пыльное, затхлое.

Вдруг впереди разрослось яркое пятно голода, ярости,
ненависти.

– Впереди враг! Щиты!– Я едва успеваю выкрикнуть ко-
манды...

Кошмарная смесь из щупалец, зубов и клыков выкаты-
вается на нас. Баллистический компьютер выдает какую-то
ерунду, отказываясь наводить пушку. Первый номер мате-
рится и пытается стрелять без наведения, второй номер взле-
тает под потолок от удара, техник кричит и бросает граната-
ту... Щупальце опадает, отрубленное шпагой и я устремля-
юсь вперед, туда, где пульсирует тьмой сердце твари. Всего
лишь мгновение и дикий крик в моей голове стихает. Черт!
Я только сейчас осознал как она визжала!!! Чернильная тьма

расползается, оставляя обычную темноту, лишь под ногами остается бесконечно черный кристалл, отчетливо выделяющийся в черноте пещеры. Этот кристалл отзывается ритмом в моих руках и я ощущаю его связь с далекой тьмой где-то там, невообразимо далеко.

– Шуйский! Что это было? – Лиссан тыкает в расплзающуюся слизью тушу. – Радар его не видит, но я же его пинаю! Что это такое?

– Командир, не буду пугать, но похоже это демон.

– Демон?! – Наш первый номер вдруг осенил себя каким-то знаменем. – Точно демон?

– Не знаю. Я до сих пор ощущаю что он связан с тьмой очень далеко отсюда. Другого названия я не знаю. Пусть будет существо из тьмы, так лучше?

– Демон так демон. – Лиссан махнула рукой. – В ночники его не видно, радар тоже не берет, как их обнаружить?

– Просто включим свет. Я могу ощутить его на расстоянии. Будем продвигаться дальше?

Голоса вокруг истошно кричали, что мы убили, убили... Лучше бы я этот хор прибил! Следующего демона мы расстреляли.

– Разрывные с голографическим наведением. – Первый номер любовно погладил свою пушку. – Думал без вычислителя не смогу?!

Хавон со всей силы пнул кошмарное тело и выругался, отчищая ботинок. Я подобрал еще один черный кристалл, пря-

мо таки сочащийся тьмой. Надеюсь в пространственном кармане демоны не заведутся. Интересно, что это такое, неужели и правда сердце демона?

Пещера сменилась явно рукотворным коридором, в свете фонарей были видны следы кладки, укрытые слоями мха. В конце коридора свет выхватывал след обвала.

– Будем пытаться расчистить или идем обратно?– Карина тяжело опустилась на ближайший камень.

Ее хорошенько приложило в первой стычке с демоном, аптечка постоянно что-то колола, было слышно ее жужжание.

– Там Врата. – Я вдруг явственно ощутил вибрацию перехода. – Кто-то только что их открыл, Черт!!!

В сознании возник яркий образ чего-то большого и злобного, разумного плавающего ненавистью и голодом. Это не те безмозглые, тупые монстры, которых можно убить просто ткнув в сердце шпагой, это воин, охотник, убийца! Он пришел за нами!

– Щиты!!!

Этот демон возник у нас за спиной и тут же атаковал струей огня. Он легко прыгал переходами, не давая вести прицельный огонь и атаковал разнообразными плетениями. Щиты проседали, аккумуляторы в броне скоро разрядятся, надо что-то делать! Наверное не зря меня девчонки называли дураком, дуракам ведь везет! По наитию я переместился в точку за спиной Лиссан и взмахнул шпагой...

Когда я снова открыл глаза, то увидел внимательный взгляд командира. Тошнота подкатила и я едва смог отвернуться, чтобы не... Глаза наткнулись на поверженное тело. Гигант метров трех с короткими рогами на лбу. Кожа красно-вишневого цвета, громадные кисти рук с пальцами заканчивающимися когтями. Непонятная сбруя, охватывающая торс, какие-то кармашки, закрытые клапанами. Это явно был человекоподобный монстр, разумный и опасный.

– Все таки убили... – Я облегченно повернулся обратно к Лиссан.

– Молчи... – Лиссан достала картридж к аптечке и заменила мой, опустевший. – Ты везучий сукин сын! Мы сначала подумали, что этот демон тебе в агонии голову оторвал. Когда твоя шпага его проткнула, он врезал когтями... Твой шлем на несколько кусков разрезало, вот так вот...

Минут через сорок мне полегчало и я нагло полез обирать труп. В кармашках нашлось с десятков все тех же черных кристаллов и несколько склянок с фиолетовой гадостью. Я увлеченно потрошил тело, укладывая органы в мешки и отправляя их в карманы. Когда закончил, на меня с ужасом смотрело четыре пары глаз.

– Чего?– Я недоуменно переводил взгляд с одного лица на другое.

– Что ты сделаешь когда тебя девушка пошлет? Если за пощечину на куски порезал, то за слово ноги отрежешь? Может ты просто женщин ненавидишь?

Я непонимающе разглядывал останки.

– Так это вроде мужик был! – Я в ступоре полез в странственный карман за отрезанным членом.

– Так ты же отрезал чтобы он им больше не был? Ну, чтобы больше не мешало ничего мстить женщинам! – Губы Хавона задрожали и он заржал.

– Ну вы блин!!!

Эти четверо недоумков ржали, тыкая в меня пальцами и показывая как я сосредоточенно отпиливал у демона... Ничего, смеяться я буду, когда сдам трофеи!

Добраться до Врат мы смогли только на следующие сутки. Пока разгребали завал к нам раз пять наведывались тупые комки щупалец, после того громилы я уже не называл их демонами. Вот тот красный точно им был, а эти, тьфу, мелочь. Врата были обычные, как в содружестве, единственное отличие было в круглой плите, уложенной в основании. Покрытая странной резьбой, она так фонила силой, что я долго не решался до нее дотронуться. Уложив ее в карман, начал устраивать переход.

– К нам гости. Многочисленные сработки.– Техник показал на планшете многочисленные точки контактов. – Автоматические турели и управляемые мины в боевой готовности. Решение.

– Позиция у нас идеальная, принимаем. Маг готовь переход и жди команды. – Лиссан хищно улыбнулась.– Нам нужен язык, выбираем командира и вяжем.

Толпа идиотов, потрясающих копьями и дубинами неслась по коридору прямо на турели. Пришлось дать им выскочить из тоннеля, чтобы не мешали остальным и уложить из личного оружия. Турели не сделали ни одного выстрела, дожидаясь своей главной цели. Я же вел свою дуэль. Пыльные голоса вдруг навалились скопом и к ним присоединился образ блестящего черепа, клацающего челюстью. Они давили, визжали в уши, ввинчивались в мозг, всячески пытаюсь навредить. От напора я пошатнулся и оперся на шпагу. Взгляд скользнул по оружию и вдруг я ощутил желание клинка вонзиться в эти голоса, разрубить череп... Мой дикий танец со шпагой вряд ли можно было назвать красивым, скорее истеричным и отчаянным. Скакать с закрытыми глазами, ориентируясь только на призрачные голоса и видения... Череп я проткнул, когда он уже убежал, нечего к противнику спиной поворачиваться! Точнее затылком, но суть от этого не поменялась. После того как череп рассыпался, волны дикарей исчезли. До этого они с завидной регулярностью кидались на нас через проход, а тут вдруг исчезли.

Перерыв был не долгим. По тоннелю покатились пара роботизированных турелей с энергетическими щитами. Сразу с козырей?

– Могу активировать Врата, решение...

Выбор сделал техник, активировавший мины прямо под роботами. Туча пыли долго скрывала место подрыва, а когда пыль осела тоннеля не было.

– Савас!!! – Командир только рукой махнула.– С чем мы теперь вернемся? Нам нужен язык! Как теперь до них добраться?

– Командир. – Я подошел поближе.– Я могу настроить переход ко входу в пещеру, но решать надо сейчас, пока они не вышли.

Первый номер отрывался за все время экспедиции. Пока мы захватывали транспорт, Хавон выбрал позицию, перекрыл сектора турелями Саваса и первыми же выстрелами уложил больше десятка бойцов. Прямой проход в скале метров в семьдесят, превратился в мясорубку, перемоловшую неосторожных.

– Даю пять минут на обдумывание ситуации.– Лиссан выкрикнула в пещеру. – Выходить по одному. Складываете оружие, снимаете броню, гарантирую суд в содружестве. Иначе взрываем пещеру! Время пошло!!!

Через пять минут в пещере началась стрельба, потом раздались крики о сдаче. Сдилось всего человек пятнадцать, вместе с захваченными водителями транспортов. Картину они нарисовали страшную. Оказывается здесь обитает с полтысячи бандитов, целый клан образовался за несколько лет. Начиналось с охоты за потрохами, потом как-то договорились с местными шаманами, а те показали черные врата. Те что мы обнаружили, ближайšie к Вратам перехода в содружество, но не единственные. В общем шаманы научили вызывать демонов на живую приманку. Вот только кто-то по-

жадничал и продал еще и броню с пропавших или броня была приметная, в общем появились мы...

– Командир, сматываться надо!– Я прямо чувствовал как петля удавки затягивается на горле.– Желательно кружным путем. Предлагаю быстро добраться до Врат...

– Да твою же мать!!!– Техник вскочил с планшетом.– Врата снова заблокированы!!! Там тяжелая техника, думаю они и пещеры раскатают, что делать?

Мы снова бежали, теперь по тоннелю, пока не уперлись в завал.

– Командир! Как в прошлый раз, только теперь сама держись! Давай!

Лиссан медленно подошла и взглянула мне в глаза.

– Некогда командир!– Я схватил ее в охапку и перешел к Вратам.

Руки, ноги дрожали, потаскай бойцов под две сотни веса! Зато мы были по ту сторону, рядом с Вратами.

– Я ведь тебя искала... Думала Кирсан-аге нанял магистра, чтобы меня вытащить. Списки проверяла, но так и не нашла никого. Аге за информацию три миллиона затребовал, а у меня после клиники карманы пусты были...

– Командир. Все в порядке, ты жива и надеюсь мы тоже останемся живы, если вовремя уберемся!

глава двенадцатая

Ректор зычным голосом зачитывал фамилии, вручал аттестаты и жал руки выпускникам. Те, смущенные озвученными успехами, направлялись к родственникам, демонстрировать полученные документы. В ряду выпускников нас осталось всего четверо, три отпрыска старших домов и я. По залу прокатился шепоток и установилась гробовая тишина.

– Приятно видеть, что не совсем еще разучились трудиться над собой молодые аристократы.

Появившийся как будто ниоткуда Рисвандир взял за руку юную красавицу и повел к родителям. Голос его раскатывался по залу, будто он говорил со сцены.

– Калой! Твоя девочка порадовала, третья категория получена заслуженно, молодец!

После этого два близнеца подошли по знаку старого мага.

– Что же, иногда соперничество помогает, но вы все таки братья, надо сотрудничать! Сигур! Твои разбойники способны на большее чем третья и четвертая категории! Советую мальчишки подумать над моими словами.

Маг снова поднялся на сцену, заставив побледнеть ректора.

– Ну, что же. Я доволен выпуском этого года. – По залу пронесся вздох облегчения. – В основном. Но...

Напряжение снова сгустилось и все взгляды обратились

ко мне. Рука ректора, протянувшая Рисвандиру документы, отчетливо дрожала.

– Адепт Шуйский! – Голос мага налился силой.– Я недоволен вашим третьим классом. При последнем нашем разговоре речь шла о академии. Мне кажется у вас было достаточно времени на подготовку. Зайдете после уроков...

Маг вдруг весело подмигнул и тихо добавил.

– Пиво с рыбкой не забудь.– Потом снова принял грозный вид. – Вместе с поручителем! Аль Таури слышала? У нас будет серьезный разговор!

Спускаться под удивленными взглядами сокурсников, а особенно сокурсниц, было приятно. Особенно приятно было поймать растерянный взгляд представителя клана той самой, понравившейся когда-то девушки. Вот греет душу порок тщеславия, но я с ним борюсь! После побега с той бандитской планеты, в отчете конечно мы успешно выполнили задание и вернулись с важными сведениями, руководство выдало всем по плюшке и строгому указанию молчать. Мне нежданно присвоили третий класс, технику что-то из секретно военного оборудования, кому-то денег не пожалели...

Рисвандир сидел за столом ректора и с удовольствием чистил вяленого леща.

– Эх! Скинуть бы пару тройку сотен лет! – Впился крепкими белыми зубами в спинку рыбы. – Я такую красотку не упустил бы! Ладно... Не красней, насильно мил не будешь, так что поговорим о делах.

Пиво и рыба моментально исчезли и старый маг забарабанил пальцами по столу.

– Лиссан, девочка. Потянет ли ваш клан в одиночку мир другого плана?

– Руух обычная планета, просто минус три, причем здесь другой план? Да и код доступа к Вратам открыт.

– Откуда же взялись те существа? Ладно, подумай, посоветуйся. – Дедуля обернулся ко мне. – Когда Кирсан мне про тебя рассказывал, я подумал что он все таки ошибся. Однако все так как он сказал, нет той беды что пройдет стороной, так вроде у вас пели? Что же с тобой делать?

– Да что собственно случилось? Ну, не смог я получить первый класс за пару лет, что в этом страшного?– Блин! Да я единственный из выпуска, кто выше четвертой ступени поднялся! – Что не так то?

– Ты знаешь кто такой Кирсан? Нет? Он хранитель Врат. Практически он владеет торговой семь, не знал? Получил магистра и его род выкупил тот мир, превратив его в торговый. Он магистр! За ним целый род и все равно он постоянно отбивает нападения. Да ты вроде и сам у него послужил, видел что происходит.

– Он говорил что это из-за конкуренции на рынке!

– Конкуренция? Можно и так сказать... За целый мир, который контролируется всего одним хранителем. Убей его, подчини амулет плиты и вот уже ты хозяин. Наверное это конкуренция.

– Амулет плиты переноса? Вы о чем?

– Потому я и хотел, чтобы ты попал сначала в академию! Запретил Кирсану говорить о тебе Лиссан! Но нити видимо крепко сплетены, все равно все произошло в свой срок.

Я вдруг представил, что мы все присутствуем в театре абсурда, где главная роль у сумасшедшего старика, вроде бы умершего столетия назад.

– Мои слова могут казаться безумными, не спорю. Но! – Рисвандир поднял палец. – Сначала научись закрывать ментальный план, а потом ... Лучше и потом не оскорбляй сильных магов. Ты убил большого демона, так? Потом забрал с плиты Врат здоровенный кругляш. Ну и напоследок поменял координаты. Все так и было?

Я кивнул, а что тут отрицать? Прыгуна того красного оказывается и правда я на шпагу наколол, каменный блин убрал, как иначе перемещаться то было?

– Так что скажет валькирия рода аль Таури?

– Я не валькирия! Мне до этого звания...

– Думаю после этого разговора ты меньше десятника звание не получишь. Так как? Сможет ваш клан, род тут явно не справится, удержать мир другого плана?

– Думаете Петр стал хранителем? – Лиссан удивленно посмотрела и задумалась.

– Прости Рисвандир. Что значит удержать? Разве я не смогу контролировать тех кто приходит? Как Кирсан-аге?

– У тебя всего год, чтобы обжиться в новом мире, потом

координаты Врат появятся в списке. Ты конечно будешь получать какие-то крохи силы от Врат своего мира, но этого тебе и против бакалавра не хватит. Так что одного тебя просто выпотрошат, точно так же как и ты своего предшественника. Есть конечно еще один вариант. Продать...

– Отлично!!! Найду покупателя, получу кучу денег и никаких проблем! Что же вы сразу не сказали!?

– Петр. – Лиссан положила руку мне на плечо. – Обычно миры продают если хранитель умер, а род не смог найти у себя того кто его заменит. Отказаться от мира, все равно что перечеркнуть свою душу. От тебя все живые шарахаться будут как от прокаженного. Такое клеймо в ауре ничем не убрать, так что продавать не вариант.

– Вижу вас все таки хоть чему то учили! Пусть ты не маг, но валькирии должны знать подобные вещи. Вы меня утомили молодежь. – Рисвандир вскочил. – Это мы старики должны думать, сомневаться, а тут сидят, задумались. Лиссан, что твой клан ответил? Сейчас передумаю и пойду к Калоям!

– Глава хочет своими руками пощупать, это его слова... – Лиссан сделала жест ладонью, отгораживаясь.

– Ну, что внучок? Примешь военную помощь аль Таури или сам будешь пробовать?

– У меня всего один вопрос, Рисвандир, почему вы в этом участвуете? Какая вам с этого польза?

– Наконец-то правильный вопрос! Ответ у тебя в пространственном кармане, внучок. Кристаллы тьмы. Ты их сто-

имость даже не спрашивай, за одно упоминание в сети тебя найдут и начнут пытать все что знаешь. Кстати, Лиссан, ты контракт со следствием закрыла бы, лучше пусть тебя твои валькирии охраняют.

Старый маг запугал нас до икоты, то не говори, сюда не смотри, как маленьких за ручку в садик! Пока мы сидели в кабинете ректора, мне на почту сыпались предложения о работе. Блин! Золотые контракты от самых известных фирм, топовые кланы приглашали на переговоры, прямо мега звезда на небосклоне!

– Я в принципе не против, а как это правильно все сделать?

Переговоры продлились неделю, пришлось сначала пройти через Врата в срединные миры, а там уже на большом круизном лайнере идти до курортной планеты, принадлежащей клану аль Таури. Когда Рисвандир заявился на переговоры, меня чуть кондратий не хватил, зато видеть поскученные лица юристов клана было приятно. Благодаря деду я не совершил глупую ошибку, чему сначала не обрадовался. Рисвандир отвесил такую затрещину, что мысль вступить в клан, куда меня настойчиво приглашали, вылетела и не вернулась. Чуть подумав, согласился, что лучше быть нанимателем клана, чем его работником. Клан давал открытый кредит на обустройство, обучение и так далее, за право охоты и половину прибыли от мира. Зато обязался защищать меня и мир всеми силами клана и его союзников. Страниц двести

мелкого текста, который мне пришлось разбирать под при-
смотром Рисвандира. Полученный от меня в подарок кри-
сталл, он взял с таким трепетом, что мне даже неловко ста-
ло. У меня их с пару десятков и не знаю что с ними делать,
а дед так и не признается! Сказал только, что когда я крепко
на ногах стоять буду сведет меня с контактом у вояк.

Чем отличается мир другого плана? Правильно, ничем!
Для того кто живет в этом мире все обычно, камни летают,
рыбы говорят, шутка! Отличий и правда мизер, все упира-
ется в структуру энергий тонкого порядка. Также действует
гравитация, так же летят со скоростью света фотоны, элект-
роны бегают по проводам, только где-то с краю таблицы эле-
ментов есть несколько новых. Элемент вроде того кристалла,
накапливающего энергию хаоса. Это мое личное название,
мне так проще себе было ответить, что именно накаплива-
ют эти кристаллы. Я как-то сдуру грохнул один маленький
и чуть тускловатый об скалу. Никак не выходило вытянуть
из него хоть частичку энергии. Я потом приходил к этому
провалу, чтобы напомнить себе об осторожности, когда из
клиники отпустили. На месте скалы ничего не было. Сфери-
ческая воронка с осыпающимися краями диаметром метров
в двадцать. Ни взрыва, ни какой-то реакции, просто исчезло
все в этом шаре и все. Меня ударом давления приложило, от
схлопывавшегося на этом месте воздуха. Конечно природа
этого мира своеобразна, стада комков щупалец, мирно па-
сущихся на жестком кустарнике. Эта животина оказывает-

ся как наши коровы, опасна только когда сама в панике. Повстречал я и демонов. Красных, но не таких больших и рожки у них еле видны. Прикольно было наблюдать как они застывали столбом, а потом быстро сматывались на этих мешках с щупальцами.

Первая экспедиция была короткой, проверили адрес, принесли доказательства, после чего окончательно подписали соглашение. Врата, настроенные на мир демонов, были на клановой планете, так что я надеялся на хотя бы год мирной жизни. Дельную мысль мне подкинул Кирсан-аге, когда я пришел к нему консультироваться.

– Говоришь там есть разумные? Тогда в любом случае лучше вести с ними торговлю, чем войну. Первое, что тебе понадобится, это переводчик. Придется постараться убедить кого-нибудь из местных одеть его, по другому язык не записать. Ну, и второе. Набери себе людей со своей Родины. Не будешь сидеть в одиночестве...

После обсуждения с Лиссан, она стала старшим представителем клана в мире демонов, решили строить замок и торговую площадь перед ним. Демоны имели явно феодальный строй и мы решили не выделяться. Пока шла подготовка к строительству, я поговорил с нашими семейными. Вроде и загорелись, но когда узнали что за мир, задумались. У них ведь уже дети появились, вот время бежит! Кого еще я могу позвать? Девчонок? Если замуж не повыскакивали...

Вернуться на Землю, в такой красивый город Петербург,

идти по залам Зимнего... Страна изменилась до неузнаваемости. Мой последний приход был в зимнюю слякоть, я пытался тогда узнать хоть что-то про Иванихина, настроение было соответствующее, к тому же война. Сейчас стояла белая ночь, теплая, летняя и совершенно не похожая на то что я помнил. Кругом гуляли, ярко светили разноцветные фонари, автомобили, реклама, смех и кругом улыбки... Вечерние новости раскрылись с тихим шуршанием и со страниц газеты на меня глянул Жуков. Победа!!! Вот уже неделю страна празднует победу в войне с Антантой. Экспедиционные корпуса прокатились стальным валом танков по Европе и Северной Америке. Британия согласилась на мирные переговоры и в общем все хорошо...

– Документы предъявляем.– Передо мной как чертики из табакерки выскочили трое патрульных.

– Дома забыл! Давайте зайдем, я вам покажу, тут недалеко.

– Руки держать на виду. – Парень с незнакомыми погонями держал меня на прицеле.

– Эй! Вы чего, я тут рядом...

Один из патрульных уже докладывал по рации о задержании... Шуйского?! Они что, специально за мной пришли? Хотя чему я удивляюсь? Наверняка поставили наблюдение у Врат, выходит ждали?

– Простите, вы в каком звании? – Я держал руки ладонями вперед, поэтому только шевельнул пальцем в сторону по-

гон.— Как мне к вам обращаться?

— Не дергайся! Обращаться ко мне не надо, сейчас старший появится, вот...

— Уважаемый не дергайся! Передайте вашему начальству, что я сейчас отправлюсь на квартиру к тете. Адрес я думаю знаете. По результатам моего посещения родственницы будет и разговор. Часов в одиннадцать буду у вас на Вышеградской. Надеюсь канцелярия не переехала?

Мне уже давно не нужно было делать жестов, чтобы сформировать аспект, так что просто шагнул в переход. Что могу сказать, обветшал родительский дом. Окна третьего этажа светились, похоже в квартире не спят, странно. Уже подымаясь, услышал визг тормозов, подъехавшей машины. Быстро они или это не по мою душу? Топот сапог и на лестничную клетку взлетают два молодца. Встречаемся глазами и они останавливаются.

— Петр Владимирович? — Тот что постарше пригладил костюм и шагнул ближе. — Меня просили передать, что будут ожидать вас на Манежной, канцелярия теперь там. Мы взяли на себя смелость потревожить вашу тетю, раз вы к ней решили ночью... Ну там продукты, завтрак собрать, прибрать там.

— Спасибо. Раз вы так быстро тут все организовали, можете узнать судьбу Олега Иваныча Иванихина?

Наверное зря я про него спросил, будут как козырь его разыгрывать. Да и пусть разыгрывают, раньше я им вовсе на фиг не нужен был, с чего теперь такой ажиотаж? О чем-то у

Британии узнали? Что интересно?

Тетя встретила меня со слезами, даже Аарон Моисеевич прослезился когда увидел накрытый праздничный стол в гостиной. Старый еврей так и жил со своей семьей в квартире тети Жени, как она сказала, им старикам лучше держаться вместе. Тетя все пыталась женился я или нет, сетовала на время, рассказывала о дворянском собрании. Государство разрешило их как общественные организации, с уставами, требованиями, даже дотации выделило.

– Представляешь Петя, нас в школы приглашают, о воспитании и культуре рассказываем!

Я все смотрел на постаревшую тетю, на то как она смущенно радуется деликатесам, на то как уже по свойски ведет себя Аарон Моисеевич.

– Вы не думайте молодой человек, я свой кусок приношу на стол! – Старый еврей гордо выпрямил спину.– Преподаю в медицинском, вот так вот!

– Простите Аарон Моисеевич, это я о другом задумался. Тетя, вы не надумали поехать со мной?– Как мне ей отказать, если она захочет отправиться со мной? Я ведь не на торговую отправлюсь.

– Нет, Петечка. Что мне там делать? Никого не знаю, висеть у тебя камнем на шее? Здесь я при деле, так что нет.

– Ладно тетушка, пора мне. – Я поднялся и раскланялся с Аароном Моисеевичем. – Какнибудь еще загляну, прощай.

Позднее утро в нашем городке, день рабочий, так что на

улицах редко кого встретишь. Поэтому автомобиль сопровождения был как бельмо на глазу, аж жалко ребят стало. Наблюдение вести надо, а как тут скрытно и незаметно, да еще на автомобиле с рацией? Я шел по знакомым улочкам, вспоминая детство, наши набегии на сады, речку вонючку... Ностальгия прямо слезу сейчас вышибет, пора заканчивать с моционом. Лучше с мыслями соберусь, да подумаю как дальше быть. До этого как-то гнал от себя все, не давал себе расслабиться, а ведь если задуматься... Мало того что Врата оказалось можно к себе привязывать, да я еще от самих Врат до сих пор в себя не приду. Перемещаться в пространстве, побывать на других планетах! Почему-то там это воспринимается нормально, что такого? Все через Врата ходят! Какой шок у нас вызвало само понятие перехода, а сейчас ничего особенного. Хорошо я тетушке про новый мир не стал рассказывать! Она ведь верующая, в церковь ходит, а тут я с рассказом про демонов! Демоны... Другой мир, с другой физикой, в голове не укладывается!

Резкий всплеск аспекта, я на автомате выставил защиту и выхватил шпагу. Вой снарядов, рикошетиющих от щита, на том месте где я только что был взрывается плазменная граната. Полог невидимости это хорошо, но я ведь не с первой категорией! Лезвие испарывает пустоту и на мостовую падает тело в броне. Второго достаю коротким плетением, этот мне живой нужен! Сколько их было? Двое? Синяя ветвь молнии практически испепеляет моего пленного и я с опоздани-

ем определяю третьего. Маг! Мое спокойствие лопается и я выплескиваю накопившуюся злость на него. Человек с воем хватается за голову и падает на колени. На нем нет больше невидимости, нет щитов, но ему не до этих мелочей. На четвертом плане, его еще ментальным называют, в голове мага разрастается черная клякса, поглощая его разум. Я просто снес его голову с плеч, не хочу смотреть как он мучается. Все это заняло буквально секунд двадцать, машина сопровождения только затормозила и из нее выскочили четверо в костюмах и с автоматами.

Не обращая на них внимания, осматриваю тела. Странные жетоны связи у них, явно магические. Ладно, осмотрю в спокойном месте. Служивые только рты по раскрывали, когда тела снова исчезли, причем вместе со мной! Пора на встречу, скоро одиннадцать.

Дежурный записал фамилию и нажал кнопку, меня уже ждали. Офицер в новенькой форме сбежал вниз и отдал честь.

– Петр Владимирович, добро пожаловать. Все уже в сборе, ждут вас.

Интересные дела! Все в сборе, интересно кто эти все? Пока я думал над совершенно бесполезными вещами меня потихоньку доставили в кабинет. Длинный стол с зеленым сукном, мягкие стулья по бокам. Дубовые панели на стенах и мягкое освещение, уютно! Звук шагов тонет в глубоком ворсе ковра, даже жалко наступать. Во главе стола сидел дород-

ный мужчина в мундире с шитьем по плечам и большой звездой, вышитой там где должны быть погоны. За приставленным буквой т продолжением было еще пятеро. Двое в мундирах, явно парадных, столько на них было наград. Женщина и двое ее сопровождающих были в гражданском.

– Здравствуйте Петр Владимирович! Очень рад, что вы решили вернуться, очень рад!– Старший военный вышел из-за стола.– Вениаминов Сергей Николаевич, министр обороны. Мои заместители, Свиридов Игорь Игоревич и Малютин Василий Алексеевич. Председатель правительства Антонова Лидия Ивановна и ее помощники.

После представления меня усадили в мягкое кресло и спросили как поживает тетушка.

– Сергей Николаевич, давайте обойдемся без обсуждения погоды. Пару лет назад я пытался попасть на прием хоть к кому-нибудь и никто даже не взглянул в мою сторону. Я так понимаю что-то изменилось? Давайте конкретно по пунктам.

– Государство, гражданином которого вы являетесь, ждет от вас посильной помощи. – Председатель правительства начала свою речь с явно домашней заготовки.– Вы ведь русский патриот...

– Как вас? Лидия Ивановна? Конкретней пожалуйста, у меня не так много времени.

Женщина вспыхнула и министр обороны поспешил вмешаться.

– Сейчас самое время для ускоренного развития страны,

нам нужны технологии, знания, все что может дать содружество.

– Для этого на торговой семь расположено представительство России. Хранитель уже заждался и думаю будет рад предоставить возможность разместить у себя специалистов. Для сообщения с представительством достаточно возможностей членов моей бывшей группы. Что-то еще?

– Мы ознакомились с деятельностью вашей группы, были удивлены эффективностью и скоростью получения средств и знаний. Хотели бы предложить вам продолжить подобную деятельность. Естественно с нашей стороны мы всячески будем способствовать...

– Собирайте группы, обучайте и отправляйте в представительство. Кто выживет сможет продолжить, как вы говорите, подобную деятельность. Мне это не интересно. Что-то еще?

– Государство вложило в вас столько сил и средств! Как вы можете ему отказывать!

– Дамочка! В деревне Гадюкино срочно нужно выкопать дворовой туалет, почему вы с лопатой не бросились туда? На вас государство ведь тоже потратилось!

– Да вы!!!

– Еще раз повторяю. Хотите торговать, представительство давно ждет. Хотите заработать на той стороне, придется вкладывать время и деньги в людей, которые будут этим заниматься. С меня хватит и того, что я со своей группой уже сделал.

– Вы все время говорите группа, группа! Никто из них понятия не имеет как открыть Врата и пройти на ту сторону! Все на вас ссылаются!

– Не проблема. Обучить несколько человек из одаренных дело нескольких месяцев, если вы так и не смогли найти общий язык с предыдущими ходоками. Преподаватели не настолько стары, чтобы забыть что нам давали несколько лет назад. Так что не вижу смысла в моем участии.

– Послушайте! – Уже генерал завелся. – Зачем вы тогда согласились на встречу? Зачем вообще сюда явились?

– Хотел поговорить со своей группой и Олегом Ивановичем Иванихиным. Думал вы успеете подготовиться и соберете их. Кстати, бесплатный совет. Найдите амулеты перевода, как их один из приближенных Керенского называл.

– Хорошо! С кем из группы хотите поговорить? – Передо мной легла папка с личными делами. – Дадим вам такую возможность, но услуга за услугу. Такой подход устроит?

– Да что вы на мне так зациклились? Говорю же, обучить ходока не такая большая проблема!

Дела памятной парочки я сразу отбросил, хватит, уже обжегся. Из оставшихся только Надя Годар была не замужем, получается больше некого?

– Иванихина нашли?

Генерал только глаза отвел. Это что же получается? Они не знают или боятся сказать?

– Он мертв?

– Бежал из лагеря, больше сведений нет.

– Ладно. Вот интересующий меня человек, какую услугу вы за него стребуете?

Торговаться министры не умели. Это не уважаемый аге, который от этого удовольствие получал, прискорбно, но эти люди пытались воздействовать на меня самыми грязными приемами. Шантаж и лесть, слезы и эротическое давление все это на меня одного. Под конец я чуть не в голос смеялся, пытаюсь сохранить серьезное лицо. Договор был прост, я получаю возможность вывезти Годар, если она захочет, взамен готовлю группу ходоков пока они не смогут открыть Врата.

Разговор с Надей был короткий. Она явно была сильно больна, пришлось надавить чтобы узнать диагноз. Рак... Так что я просто ушел в тот же день на торговую и устроил ее в клинику. По возвращении застал всех в состоянии паники, еще бы! Исчез ни кому слова не сказав, что дальше делать?! В общем восемь молодых парней, по-моему только из какого-то офицерского училища, были представлены как мои студенты.

После всего, что я узнал в магической школе, базы там шикарные, до сих пор учу, достаточно амулета перехода, чтобы открыть врата. Пользоваться им конечно надо учиться, но для этого только желание надо, способности тут ни при чем. Раздал артефакты, предупредив, что снимать в ближайшее время нельзя и начал потихоньку привязывать их к носителям. Несколько дней ушло на первоначальную настрой-

ку, потом повел их знакомиться с Григорием Михайловичем. Попили пивка, поговорили и я сдал их генералу, пусть сам теперь на прямую договаривается!

– Сергей Николаевич. Хотите получить от меня еще какую-нибудь услугу? Готов обсудить.

Генерал уже получил что хотел, разве что денег с меня не удалось поиметь, поэтому подтвердил, что все обязательства выполнены и ко мне ни каких вопросов. Время поджимало, а я так и не сделал того, за чем вернулся. Пришлось разыскивать следы Иванихина в ментальном поле. Работа на грани моих возможностей, я все таки даже не первый класс, а это техники из магистерских практик! Помогло наверное то, что специалистов скрывавших следы этих полей на Земле нет. Так что по остаткам я все таки нашел где Олег Иваныч устроился. Вот кто бы стал искать его в Калифорнии?

– Петя?– Иванихин постарел, в волосах заметна стала седина. – Сам или на кого работаешь?

– Олег Иванович! Давайте я вас сначала обниму, а потом вы ответите на такой же вопрос! Может я вас тут компрометирую или вообще провалил?

– Ну так зачем ты здесь?– Под водочку с соленым огурчиком и разговор пошел легче.

– Хочу пригласить вас на работу. Нужен специалист по разведке, безопасности, да еще много кого.

Мой рассказ о планете демонов, о планах по обустройству, о нападении уже здесь на Земле, заставили Иванихина задуматься.

маться.

– Знаешь Петя, спецов с Земли нанять можно, но это только часть дела. Надо так заинтересовать их, чтобы обратно и не смотрели. Вот только у твоих противников возможностей в этом побольше. О группе своей не думал?

– Семейным на торговой предлагал, пока думают, но скорее всего откажут. У них дети, а там условия не очень.

– Вот сколько с тобой работал, а ты никак не научишься людей вербовать! Не нынешние условия людям нужны, а перспективы! Они одаренные и скорее всего дети их будут одаренными! Понял о чем я?

Блин! Ведь и правда, а что родители не пойдут если для их детей откроется реальная перспектива лучшей жизни?

– Вот по этому я и прошу вас помочь. С девчонками я тоже переговорю, перспективы для них тоже важны. По крайней мере пусть знают о таких возможностях.

На столичную планету клана аль Таури мы прибыли втроем. Надя еще была слаба, но быстро набирала форму, Иванихин решил сначала посмотреть на фронт работ, чтобы иметь собственное представление. Ему ведь разговаривать со своими будущими подчиненными. Я спустился по трапу и тут же встретил глазами Лиссан.

– Приветствую тебя Петр. – Рядом с нами возник десяток бойцов. – Это твоя личная охрана. Постарайся не забывать что мы не маги и не можем прыгнуть переходом как ты.

– Привет Лиссан! Тоже рад тебя видеть! Как там твои, го-

товы начинать?

– Клан готов исполнить договор. Ты со всеми делами закончил? В ближайший год тебе с планеты хода не будет.

– Лиссан! Ты чего такая официальная? Что-то случилось?

– Ты еще спрашиваешь? Смылся без меня к себе домой! Я из-за тебя о покушении узнала от главы разведки, представляешь чего я наслушалась!?! Да тебя на цепь надо посадить, чтобы знать хотя бы где ты находишься!!!

– Ну хватит уже! Познакомься лучше с моими друзьями. Олег Иванович Иванихин, Надежда Вениаминовна Годар. Прошу любить и жаловать.

– Лиссан аль Таури! – Валькирия от чего-то стала жесткой, колючей.– Насчет любить без меня!

Через несколько часов, все давно было готово к переходу, ждали только одного загулявшего мага, первая колонна двинулась в новый мир.